

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**6-7
1975**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6—7

1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С.-К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*орг. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1975 г.

*Навстречу XXV съезду КПСС***К НОВЫМ РУБЕЖАМ НАУКИ**

Творчески напряженной, созидательной жизнью живет великая и могучая Страна Советов. Как большой и радостный праздник отметили народы СССР, других социалистических стран, все передовое человечество 9 мая 1975 г. — день 30-летия исторической Победы над фашизмом, ставшей важным рубежом в судьбах человечества. Десятки стран были освобождены от поработителей и восстановили свою независимость. Изменилось лицо мира. Произошли социальные и политические сдвиги величайшего значения. Впервые была создана объективная возможность исключить мировые войны из жизни народов.

Как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, чем больше времени отделяет нас от событий 1941—1945 гг., «тем грандиознее, тем величественнее предстает перед миром подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Этот подвиг вошел в историю и не забудется никогда...

Победа, которая завоевана в сражениях Великой Отечественной войны,— это победа нашего героического рабочего класса, колхозного крестьянства, нашей интеллигенции, победа всего многонационального советского народа. Это победа славной Советской Армии, армии, созданной революцией, воспитанной партией, неразрывно связанной с народом. Это победа советской военной науки, боевого мастерства всех родов войск, искусства советских полководцев, вышедших из народа...

Выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Именно партия организовывала и спланировала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к Победе. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет силы, способной расшатать это неокружимое единство».

Именно это великое единство и благородство целей позволили партии и народу в кратчайшие сроки не только залечить раны войны, но и во много раз увеличить экономический потенциал страны, выпуск продукции народного хозяйства.

И закономерно, что за три послевоенных десятилетия во многом качественно изменились наша экономика, культурный уровень народа, весь облик нашего советского общества.

В итоге еще теснее стал союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Еще теснее стали братское единение всех наций и национальностей нашей страны, сплоченность советского народа.

Отвечая ударным трудом на призыв партии, наш народ успешно

завершает в этом году девятую пятилетку. Заканчивается разработка заданий следующего, десятого пятилетнего плана.

Нога в ногу со всеми народами Советского Союза шагает узбекский народ, все труженники нашей республики, внесшие в годы войны достойный вклад в дело Победы и умножающие свой вклад в послевоенное строительство, в борьбу за создание материально-технической базы коммунизма.

По сравнению с предвоенным 1940 г. продукция промышленности Узбекистана выросла более чем в 10 раз, капитальные вложения увеличились в 17, а темпы роста энерговооруженности труда в промышленности — в 11 раз.

Вся страна гордится успехами труженников сельского хозяйства республики. Ныне собираются такие урожаи хлопка, зерновых, овощей, получается такая продукция животноводства, о какой ранее нельзя было и мечтать.

Бурными темпами растут доходы трудящихся, увеличивается производство товаров для населения, никогда еще в городах и поселках не вводилось в строй столько нового жилья, как в наши дни.

Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция республики успешно завершают девятую пятилетку. За истекшие четыре года в Узбекистане получили бурное развитие все отрасли промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства. За это время освоено 14,7 млрд. руб. капитальных вложений, создана мощная строительная индустриальная база, вступили в строй новые фабрики и заводы, электростанции и животноводческие комплексы, значительно увеличился экономический потенциал республики. Большие успехи достигнуты в культурном строительстве, развитии науки, литературы и искусства.

Ученые Узбекистана и в их числе ученые-обществоведы счастливы сознанием, что в великих свершениях партии и народа есть и доля их труда, творческих усилий, научных открытий и достижений. Они гордятся тем вниманием и заботой, которыми окружает их ленинская партия, неустанно подчеркивающая, что общественные науки играют огромную роль в идейной и культурной жизни общества, активно способствуют формированию научного, диалектико-материалистического мировоззрения, идейно-политическому воспитанию советских людей, беспромишной борьбе против пережитков прошлого, оказывают помощь трудящимся в овладении экономическими знаниями, достижениями науки и техники. Велика роль работников общественных наук и в нравственном воспитании советских людей, особенно молодежи.

Отрадно, в частности, что ученые-обществоведы внесли существенный вклад в подготовку к празднованию 30-летия Победы. Так, Издательством «Фан» выпущены подготовленная Институтом истории АН УзССР научно-популярная книга «Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне» и несколько брошюр. Перу ученых принадлежит множество приуроченных к этой знаменательной дате статей и очерков, публиковавшихся на страницах республиканских журналов и газет. Наши ученые вели большую лекционную и пропагандистскую работу, рассказывая трудящимся о ходе Отечественной войны, о подвигах советских людей на фронте и в тылу, о всемирно-историческом значении Победы над фашизмом.

При активном участии ученых 28 апреля 1975 г. в Ташкенте успешно прошла республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная Дню Победы и созданная Академией наук Узбекской ССР, Министерством высшего и среднего специального образования

УзССР, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Политуправлением ТуркВО.

В целом мы можем констатировать сейчас, спустя более чем четыре года после XXIV съезда КПСС, что ученые-обществоведы Узбекистана добились определенных успехов в дальнейшем повышении роли общественных наук в экономической, политической и культурной жизни республики.

Как говорил на XXIV съезде партии Леонид Ильич Брежнев, «все более решительный поворот общественных наук в сторону разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего,— вот, что нам нужно».

Именно с этих позиций и разворачивается в последние годы основная научно-исследовательская деятельность ученых-обществоведов.

Достижения деятелей общественных наук в Узбекистане общезвестны, и партийная организация республики, наша широкая общественность воздают должное плодотворным результатам их работы. Об этом говорилось и с трибуны состоявшегося 25 марта 1975 г. собрания Республиканского партийного актива «О мерах по идеологическому обеспечению досрочного выполнения народнохозяйственного плана и социалистических обязательств 1975 года и успешного завершения девятой пятилетки».

На собрании подчеркивалось активное участие ученых-обществоведов в этом большом деле. Но в то же время и в докладе секретаря ЦК КПУз А. У. Салимова, и в выступлениях ряда товарищей, и в большой заключительной речи кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова содержались справедливые упреки в адрес ученых, в том числе обществоведов, приводились примеры недостойного поведения отдельных ученых, снижения требовательности при оценке идейно-теоретического уровня некоторых исследований, в том числе кандидатских и докторских диссертаций. На собрании конкретно указывалось на нетерпимые факты проникновения в науку случайных и даже чуждых ей лиц, пользующихся притуплением бдительности наших ученых или их снисходительно-либеральным отношением и ухитряющихся протаскивать под видом диссертаций свои поверхностные и псевдонаучные «труды».

О необходимости усиления исторических, историко-этнографических, экономических, социологических, правовых и других исследований жизни современного крестьянства шла речь на состоявшейся в Ташкенте 27—29 мая 1975 г. Всесоюзной научно-практической конференции на тему «Коммунистическое воспитание тружеников села и вопросы повышения культуры сельского быта».

Было бы, конечно, неправильно полагать, что развитие общественных наук в республике осуществляется без пробелов и недостатков и ученые-обществоведы могут удовлетвориться достигнутым.

Жизнь не стоит на месте. На этапе развитого социалистического общества происходит его всестороннее совершенствование, разворачивается создание материально-технической базы коммунизма, идет постепенное становление коммунистических производственных отношений. Во всем этом велика и роль деятелей общественных наук. Ленинский Центральный Комитет нашей партии требует углубления и расширения научных исследований по актуальным проблемам общественной жизни и создает самую благоприятную обстановку для развития общественных наук.

Принципиальные теоретические установки в этом направлении даны XXIV съездом КПСС, они нашли отражение в документах, связанных

с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, столетием со дня рождения В. И. Ленина, пятидесятилетием Союза ССР, а также в материалах Пленумов ЦК партии, состоявшихся после XXIV съезда КПСС, и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

На данном этапе развития партия направляет главные усилия ученых-обществоведов на комплексную разработку проблем развитого социалистического общества. Эти проблемы охватывают все стороны общественной жизни — экономику, социальные и национальные отношения, культуру, идеологию. Их успешное изучение как никогда требует совместных усилий ученых разных специальностей.

Между тем координация действий в этом направлении наших историков, философов, экономистов, юристов, языковедов, специалистов по литературе и искусству, объединение их сил в работе над актуальными коллективными монографиями все еще оставляют желать лучшего, особенно в кооперировании по ряду научных проблем усилий обществоведов и ученых-естественников.

Следует учитывать далее, что именно в нынешнем, 1975 г. Институты Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР должны полностью завершить работу по ряду ответственных исследований.

Речь идет, в частности, о таких темах, как «Философское обобщение достижений современного естествознания и вопросы взаимосвязи гносеологических категорий», «Вопросы формирования коммунистического мировоззрения и нравственного воспитания», второй том «Истории философской и социологической мысли в Узбекистане (послеоктябрьский период)», «Дальнейшее развитие Советского социалистического государства и права Узбекской ССР», «Советский федерализм и национальная государственность в Узбекистане в период развитого социализма», «Некоторые вопросы изучения истории философских и социологических идей в Средней Азии и сопредельных с ней странах зарубежного Востока» (Институт философии и права), «Прогнозные расчеты темпов и основных пропорций развития народного хозяйства Узбекистана», «Использование прибыли и рентабельности в системе хозрасчетных отношений», «Оптимизация развития народнохозяйственного хлопкового комплекса Узбекистана», «Социально-экономические факторы и условия роста материального благосостояния по социальным группам населения Узбекистана», «Изучение экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического развития» (Институт экономики), «Очерки феодальных отношений в Средней Азии XII—XV веков», «Развитие феодального города в XVI—XVII веках», «Социально-экономическое положение и революционное движение в Узбекистане. 1865—1917 гг.», «Сельское хозяйство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны», «История разрешения национального вопроса (на примере Узбекистана)», «Культура и быт сельского населения Узбекистана (дореволюционный период)», «Социалистическое переустройство культуры и быта узбекского народа (на историко-этнографическом материале)», «Культура и быт рабочего класса Советского Узбекистана», «Опыт культурного прогресса народов Узбекистана в условиях социализма», «История орошения Голодной степи», «История орошения Зарафшанской долины» (Институт истории), «Антропологический состав населения эпохи бронзы юга Узбекистана (по материалам Сапаллитепы)», «Памятники материальной культуры первобытного общества на территории Узбекистана» (Институт археологии),

«Взаимоотношения народов Средней Азии и Индии во второй половине XVIII — первой половине XIX века», «Аграрный вопрос и крестьянские движения в Пакистане», «Махатма Ганди и идеология партии Индийский Национальный Конгресс», «К истории национальных организаций Индии (1885—1918 гг.)», «Новый этап советско-иранских отношений (60—70-е годы XX в.)», «Афганистан в международных отношениях в последней трети XIX в.», «Творчество прогрессивных писателей и поэтов стран Азии и Африки», «Историография Хорезма второй половины XIX — начала XX вв.» (Институт востоковедения), «Вопросы истории и теории реализма в узбекской литературе», «Исследование особенностей пути развития узбекской советской литературы (1917—1941 гг.)», «Жанровые особенности узбекской советской литературы (1941—1972 гг.)», «Проблемы традиции и новаторства в узбекской советской поэзии 50-х годов», «Исследование взаимосвязи узбекской советской литературы с литературами народов СССР», «Пути развития узбекского фольклора», «Исследование звукового состава узбекского литературного языка, фонемного строя узбекского языка с применением современных методов экспериментальной фонетики», «Орфоэпический словарь узбекского языка», «Народный поэт Ислам Назар-оглы» (Институт языка и литературы) и многие другие.

Не менее важно обеспечить своевременное и высококачественное выполнение работ по многолетним темам исследований, не допуская такого положения дел, при котором чем ближе истечение установленных плановых сроков, тем больше спешки в работе над той или иной темой. Надо систематически обсуждать подготовленные по годовым планам отдельные главы и разделы работ по многолетней тематике.

Историкам предстоит и далее большая работа, связанная с участием в предпринятой Институтом истории Академии наук СССР совместно с аналогичными институтами академий наук республик Средней Азии и Казахстана подготовке к изданию монументального коллективного труда по истории народов Средней Азии и Казахстана (в четырех томах).

Археологам, историкам, искусствоведам надо продолжить и завершить работу по учету и научному описанию (паспортизации) памятников истории материальной культуры (археологических, архитектурных и др.), а также памятников историко-революционных (включая памятники времен гражданской войны и борьбы с интервентами, Великой Отечественной войны и др.). Эта работа также представляет собой органическую часть огромной, впервые осуществляемой в масштабах всего Союза работы по созданию научного свода памятников культуры нашей страны.

Востоковедам и литературоведам надо активно включиться в проводимую во всесоюзном масштабе работу по созданию корпуса древнейших источников по истории народов СССР, применительно к истории узбекского и других народов Средней Азии.

В области философской науки предстоит и дальше разрабатывать методологические основы научного знания, раскрывать диалектику развития, проблемы личности, культуры и духовной жизни общества, проводить конкретные социальные исследования. Силы экономистов должны быть сконцентрированы на разработке теоретических основ государственного централизованного управления развитием народного хозяйства, путей повышения эффективности общественного производства, методологии долгосрочного планирования и социально-экономического прогнозирования, внедрения экономико-математических методов.

Первоочередная задача всех ученых-обществоведов республики — создание трудов, в которых бы на примере Узбекистана детально исследовались, освещались и обобщались закономерности развития зрелого социализма, в процессе которого происходит всестороннее совершенствование социалистического общества, создание материально-технической базы коммунизма с последовательным освоением достижений научно-технической революции, становление коммунистических отношений и формирование нового человека.

Отсюда острая потребность и в создании работ, анализирующих современные национальные процессы, взаимодействие, расцвет и сближение наций в условиях развитого социализма, неуклонное освещение принципов социалистического интернационализма и сущности положения о советском народе как новой исторической общности людей. Именно в этой сфере кроется ключевая тематика исследования нашими историками, философами, экономистами, правоведами, языковедами и литературоведами социальных и национальных отношений на этапе развитого социализма. В этом аспекте должна вестись и научная разработка проблем изменения и совершенствования социальной структуры развитого социалистического общества, дальнейшей демократизации государственной и общественной жизни, коммунистического воспитания, социалистического образа жизни и др.

В передовице газеты «Правда Востока» от 8 мая 1975 г. справедливо указывалось, что «историки еще не сказали последнего слова об Узбекистане в военной шинели, о его вкладе в Победу». Действительно, здесь, образно говоря, еще большое поле обильной жатвы. Сейчас предreshен вопрос о подготовке и выпуске в свет капитального четырехтомного издания, посвященного глубоко, подробно и всестороннему освещению ратных и трудовых подвигов сынов и дочерей узбекского народа, всех трудящихся Узбекской ССР в грозные, но славные дни Великой Отечественной войны. Это новый серьезный экзамен на исследовательскую зрелость наших научных кадров, и он должен быть выдержан с честью.

Следует усилить работу по разоблачению зарубежных идеологов антикоммунизма, в ядовитых «творениях» которых немалое место занимает злостная фальсификация истории и современной жизни народов Советского Востока, в том числе узбекского народа.

И, естественно, чем шире фронт научных исследований в сфере общественных наук, тем острее потребность в появлении сводных историографических работ и библиографических указателей.

В Ташкенте и других городах республики систематически проводятся научные сессии, конференции, симпозиумы по актуальным проблемам общественных наук. Наш общий долг — тщательно готовиться к их проведению на высоком идейном и научном уровне, при активном участии ученых Узбекистана. В 1975 г. предстоит, в частности, проведение двух крупных общесоюзных форумов: конференции, посвященной Международному году женщины, и конференции по истории становления и развития социалистического реализма в литературах Советского Востока.

Большие задачи стоят перед учеными-обществоведами высших учебных заведений республики. Министерство высшего и среднего специального образования УзССР разработало обширный план мероприятий по реализации постановления ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук».

Предстоит продолжить и углубить работу по поднятию уровня преподавания и совершенствованию всех форм учебно-воспитательной и учебно-методической работы, неуклонному повышению квалификации профессорско-преподавательских кадров, усилению роли лекций и семинарских занятий как основных форм учебного процесса. В этой связи журнал «Общественные науки в Узбекистане» должен гораздо шире отображать на своих страницах претворение в жизнь указанных выше постановлений, крепить свое повседневное общение с вузовским отрядом ученых-обществоведов.

Успешное осуществление всех этих больших и многогранных задач, разумеется, предполагает непрерывный рост идейно-теоретического уровня деятелей общественных наук, повышение их квалификации. Отсюда необходимо всемерное усиление систематической, коллективной и индивидуальной марксистско-ленинской учебы наших кадров. Меры в этом направлении по линии республиканской Академии наук и высших учебных заведений уже приняты и успешно проводятся в жизнь. Стали систематически, более умело и часто проводиться теоретические семинары и собеседования на актуальные научные и политические темы, усилилось изучение идейного наследия и живой практики марксизма-ленинизма.

Но совершенно очевидно, что в этой области предстоит еще сделать много больше, чем сейчас. Надо добиться, чтобы ни один наш ученый, от рядового работника до профессоров и академиков, не стоял в стороне от этого важного дела, не удовлетворялся достигнутым. Решающую роль здесь должны играть в первую очередь партийные организации, призванные воспитывать наши научные кадры в духе высокой требовательности к себе и своим коллегам, стремления постоянно расширять свой кругозор и совершенствовать свои знания.

В этом большом деле значение руководящего и направляющего документа имеет Постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии».

Надо решительно повышать требовательность и взыскательное отношение научных руководителей к аспирантам, соискателям, сотрудникам институтов. О том, что такая требовательность далеко не всегда на высоте положения, может свидетельствовать, в частности, практика работы журнала «Общественные науки в Узбекистане». Известно, что журнал широко предоставляет свои страницы для статей молодых научных работников, в первую очередь тех, кто готовится к защите диссертаций. Это естественно, и такой подход должен быть сохранен и впредь. Однако надо прямо сказать, что на страницах нашего журнала появляются порой маловыразительные и малооригинальные статьи молодых исследователей, отчасти повторяющие друг друга, избилующие общими и достаточно известными положениями, снабженные небрежно оформленным научным аппаратом, недостаточно интересные для читателя.

Прямую ответственность за это несут прежде всего научные руководители. Нередко их забота о публикации статей аспирантов и соискателей сводится лишь к энергичному нажиму на редакционных работников, чтобы быстрее продвинуть ту или иную статью на страницы журнала ввиду предстоящей защиты диссертации. А разве не прямой долг научного руководителя проследить заранее и помочь своим ученикам представить к публикации тщательно и заблаговременно написанные статьи, ценные своим научным содержанием, глубоким освещением вопроса, специально предназначенные для журнала и учитывающие запросы его квалифицированной читательской аудитории? Горюясь пред-

ставить в журнал чуть ли не любой отрывок из диссертации, не обращая в спешке внимания на научный уровень, целостность текста, оформление научного аппарата, научные руководители оказывают плохую услугу своим воспитанникам. Молодые ученые проникаются убеждением, что напечататься в научном журнале — дело легкое, формальное, а недостатки содержания и формы статьи будут устранены в процессе редакционной правки. Так ослабляется чувство ответственности молодого ученого за публикацию результатов его работы. Несомненно, что и редколлегия журнала также надо резко повысить требовательность к молодым авторам и их научным руководителям, не допуская спешки в публикации материалов, нуждающихся в доработке.

Сказанное выше имеет прямое отношение и к постановке вопроса в гораздо более широком и ответственном плане, учитывая постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров». Надо резко поднять уровень требовательности к соискателям кандидатских и докторских степеней, исходя из того, что каждая диссертация должна вносить вклад в сокровищницу знаний, а носителями высоких званий кандидатов и докторов наук могут быть лишь те, кто положительно зарекомендовал себя в научной и общественной деятельности, обладает высокими моральными качествами, необходимыми знаниями в области марксистско-ленинской теории и избранной специальности¹.

И вообще следует заметить, что дела наших ученых шли бы еще успешнее, если бы во всех без исключения звеньях научных институтов и высших учебных заведений — в секторах и отделах, на кафедрах и факультетах — еще шире и решительнее развивались критика и самокритика, которых порой так недостает в создании требовательной и принципиальной атмосферы в работе. Общеизвестно, что там, где критика и самокритика поощряются, находятся на должной высоте, несут взыскательный и вместе с тем товарищеский характер, там нет места вредным, отравляющим атмосферу научных и учебных учреждений нездоровым настроениям, склокам, анонимкам и другим нетерпимым явлениям.

Как указывается в Постановлении ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации», очень важно, чтобы пример правильного отношения к критике исходил от руководителей. Именно от них прежде всего зависят принципиальность в постановке вопросов, создание условий для открытой критики снизу, эффективность принимаемых мер.

Сейчас по всей стране все шире разворачивается всенародное социалистическое соревнование, в процессе которого коллективы трудящихся берут на себя повышенные обязательства. Возьмем, к примеру, Узбекистан. Одобренные Центральным Комитетом Компартии Узбекистана новые обязательства рабочих Ташкента, голодноостровцев, труженников сельского хозяйства Хорезма, андижанских кукурузоводов, ташкентских животноводов, дустликских целинников, работников аграрно-промышленного объединения им. Усмана Юсупова привлекли внимание всех труженников республики, стали для них примером еще большей требовательности к себе, к своим возможностям, с новой силой показали, каким живительным источником является народная инициатива. Вслед за передовиками новые притягательные цели ставят перед

¹ См.: В. Кириллов-Угрюмов. Кадры науки, Правда, 29 мая 1975 г.

собой десятки и сотни трудовых коллективов всех городов и сел Узбекистана.

Отрадно, что социалистическое соревнование ширится и в среде научных работников, в том числе ученых-обществоведов.

Надо помнить только, что формализм — враг соревнования, что соревнование зовет не к ненужной и вредной спешке в исследовательской работе, а к высококачественному выполнению ее в возможно кратчайшие сроки за счет все большего напряжения творческих сил, энергии, усиления коллективного накала в работе, инициативного и хорошо организованного подхода к делу, рациональной системы труда и т. п.

Огромная роль в развитии социалистического соревнования на научном поприще принадлежит партийным и профсоюзным организациям научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

Выше уже говорилось об активной роли ученых в идеологическом обеспечении мероприятий, нацеленных на досрочное выполнение народнохозяйственных планов 1975 г. и успешное завершение девятой пятилетки. А это предусматривает также широкое участие ученых в лекционной пропаганде, их выступления перед трудящимися на самые разнообразные темы: научные, экономические, общественно-политические и др.

Вызывает чувство глубокого удовлетворения, что большинство ученых-обществоведов активно участвует в этом важном и почетном деле, выступает верным помощником партийных организаций в коммунистическом просвещении масс. Но вместе с тем порождает чувства удивления и озабоченности тот факт, что и сейчас еще есть научные работники, стоящие вне рядов членов общества «Знание» или представляющие собой «мертвые души» в его составе, годами не выступающие с лекциями и докладами и тем самым не выполняющие своих элементарных общественных обязанностей.

В свете всего сказанного вполне очевидно, что сейчас, как никогда раньше, речь идет о непрестанном повышении общего тонуса всей научно-исследовательской, научно-организационной и идейно-воспитательной работы.

Как и весь советский народ, деятели общественных наук республики с воодушевлением восприняли постановление апрельского (1975) Пленума ЦК КПСС о созыве 24 февраля 1976 г. очередного XXV съезда партии. Наступило время практической подготовки к съезду. «Это — время ответственной работы, которая в решающей степени определит характер и ритм всей общественной жизни»².

Нет сомнения, что наши ученые: историки, археологи, этнографы, востоковеды, философы, экономисты, юристы, языковеды, литературоведы, искусствоведы — будут работать с еще большей творческой энергией и инициативой, множа свой вклад в общее дело всех советских людей, всех народов СССР — дело мира и коммунизма.

² Коммунист, 1975, № 6, стр. 6.

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ДОЛГ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО

Сейчас, когда по всей стране широко развернулась всенародная борьба за успешное выполнение заданий народнохозяйственного плана и социалистических обязательств тружеников города и деревни с целью достойного завершения девятой пятилетки, особое значение приобретают задачи идеологического обеспечения всех мероприятий в этом важнейшем деле.

Большая роль здесь отводится нашей ленинской партией советской науке. И это закономерно. Советская наука, окруженная постоянным вниманием и заботой партии и народа, убедительно доказала свою способность вносить все более весомый вклад в построение коммунистического общества.

Когда мы говорим о науке как о реальной производительной силе, в частности о вкладе ученых нашей республики в выполнение народнохозяйственных планов, то имеются в виду, к примеру, хорошо известные всем ташкентские сорта хлопчатника, выведенные учеными нашей Академии и занявшие ныне полтора миллиона гектаров земли. В этом же году будет испытан на больших площадях ряд новых сортов и линий, обещающих высокую урожайность хлопчатника при сохранении качества волокна и высокой маслячности семян.

Кроме того, в научном багаже ученых республики имеются эффективные комплексные удобрения, дефолианты, малотоксичные химические средства борьбы с болезнями растений, рекомендации по повышению продуктивности пастбищ, использованию солнечной энергии в народном хозяйстве, оптимизации функционирования хлопкоуборочных машин, получению пищевого белка из семян хлопчатника и т. д.

Многие организации республики, уже внедрившие у себя автоматизированные системы управления технологическими, экономическими и социальными процессами, достаточно хорошо ощущают плодотворные результаты работы наших специалистов-кибернетиков в этой важнейшей области научно-технической революции.

Вместе с тем надо решительно подчеркнуть, что вклад ученых мог бы быть значительно большим, если бы министерства и ведомства республики еще более энергично помогали научным учреждениям в практическом внедрении результатов их исследований. Эта помощь в первую очередь должна выражаться в материальном обеспечении промышленной апробации предложений ученых и сочетаться с оперативным решением вопросов, без длительных и неоправданных затяжек.

Когда мы говорим о науке как о сфере идеологической деятельности, то имеем в виду труды ученых по важнейшим идейно-теоретическим, социально-политическим и социально-экономическим проблемам, по изучению богатой и многогранной духовной жизни нашего раз-

витого социалистического общества. Активную роль призвана играть и широкая агитационно-пропагандистская работа ученых всех отраслей науки. Под этим углом зрения научные работники составляют организационную часть большого отряда идеологических работников республики.

Закономерности развития духовной жизни советского общества в период развитого социализма, теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма, вопросы совершенствования системы планирования и организационной структуры народного хозяйства, изучение истории Узбекской ССР, ее прошлого и настоящего, процесса развития языков, литератур, культуры в целом и все большего сближения социалистических наций, критика буржуазных фальсификаций истории народов Средней Азии, пропаганда передового опыта инициаторов социалистического соревнования по досрочному выполнению научно-технических задач и принятых социалистических обязательств — вот далеко не полный круг проблем, над изучением которых работают сейчас деятели общественных наук нашей Академии. Результаты исследований ученых-обществоведов широко используются в работе идеологических учреждений республики, в системе партийного просвещения и пропаганды, в печати, радио, телевидении, школах и вузах.

Однако достижения науки в этом направлении не заслоняют имеющихся недостатков.

Известно, что качество научно-исследовательской работы прежде всего зависит от качества научных кадров, ведущих эту работу. Это особенно справедливо для наших дней. Мы располагаем теперь большим отрядом кандидатов и докторов наук, профессоров, академиков. И главное заключается в том, чтобы наши кадры непрерывно росли, работали над собой, повышали свою квалификацию, изживали мелкотемье в своей деятельности, чтобы их работа давала максимальную отдачу в сфере теории и практики.

Академия наук республики ведет большую работу по подготовке научных кадров. Только в 1974 г. на ее ученых Советах защищено 30 докторских и 263 кандидатские диссертации. Это большое и реальное подкрепление для научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики.

Нельзя не видеть, однако, что в работе ученых Советов как Академии, так и вузов все еще имеются, хотя и редкие, но досадные и нетерпимые случаи.

Достаточно сказать, что на недавнем (апрель 1975 г.) собрании Республиканского партийного актива, посвященном мерам идеологического обеспечения борьбы за успешное завершение девятой пятилетки, приводился пример с неким Аслановым, который использовал чужую диссертацию о вкладе трудящихся Ферганской области в победу над гитлеровской Германией и защитился сам. В этом случае повинны и Ферганский институт, который, утратив бдительность, ходатайствовал за плагиатора, и ученый Совет Института истории Академии наук, допустивший Асланова к защите.

Подобные факты говорят о том, что некоторых людей, видимо, прельщают в науке почетное имя ученого, чисто материальная сторона дела (хотя следует заметить, что материальные выгоды научного работника в понимании такого рода людей сильно преувеличены) и возможность получения диплома кандидата наук «на всякий случай».

В настоящее время Академия наук Узбекистана в свете указаний директивных органов о работе ученых Советов республики по защите диссертаций проводит ряд серьезных мероприятий. Детальное ознакомление с деятельностью ученых Советов показало, что некоторые

ученые Советы, дирекции и общественные организации отдельных научно-исследовательских институтов и вузов безответственно относятся к выполнению своих обязанностей по подготовке кадров.

Это проявляется и в выдвигании малоактуальных вопросов в качестве диссертационных тем, и в поверхностном подходе к подбору кандидатур аспирантов и соискателей, и в формальном обсуждении самих диссертаций. Бывают случаи, когда некоторые члены ученых Советов ради личного спокойствия не желают высказаться даже по знакомым им темам. Отдельные члены ученых Советов по защите диссертаций любят числиться в составе этих Советов, но не принимают участия в обсуждении диссертаций и не всегда даже посещают заседания Советов.

Мы гордимся нашими научными кадрами, их достижениями, их преданностью делу советской науки. Тем обиднее, что время от времени приходится слышать критику, читать газетные фельетоны, в которых сурово, но справедливо осуждаются люди, живущие в лучах славы настоящих ученых, а на деле являющиеся иждивенцами науки, ее дутыми величинами. Поэтому нам всем надо более решительно бороться с иждивенчеством в науке, ее засорением, ибо без этого мы не устраним всех тормозов на путях дальнейшего развития науки.

В ближайшее время в соответствии с решениями директивных органов будут пересмотрены и заново сформированы составы ученых Советов по защите диссертаций. Академия наук принимает сейчас меры к тому, чтобы в них вошли наиболее квалифицированные специалисты, идейно и политически подготовленные, талантливые и преданные науке люди.

И вообще надо непрестанно и во всем повышать чувство личной ответственности каждого нашего ученого за порученное ему дело, за высокий уровень исследовательской работы, за подготовку достойной научной смены.

Боевая задача нынешнего года — обеспечить успешное выполнение всеми научными коллективами республиканской Академии наук и отдельными учеными принятых социалистических обязательств последнего, завершающего года пятилетки. Эти обязательства, служащие и делу достойной подготовки к предстоящему XXV съезду партии, представляют собой неотъемлемую часть социалистических обязательств трудящихся всей республики. Они предусматривают выполнение сверх плана многих научно-исследовательских работ, публикацию ряда монографий и научно-популярных брошюр, чтение учеными лекций и докладов для трудящихся по актуальным проблемам коммунистического строительства и многое другое. Обязательства ученых-обществоведов республики составляют значительную часть социалистических обязательств, взятых учеными всех специальностей. Наш общий долг — сделать все необходимое, чтобы выполнение этих обязательств по праву вошло в летопись всенародной борьбы за претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда партии.

Нет сомнения, что ученые республики, следуя призывам нашей ленинской партии, приложат все усилия для оказания реальной и всевозрастающей помощи партийной организации республики, всем труженикам города и села в борьбе за достойное выполнение народнохозяйственных планов завершающего года пятилетки. Это наш общий, почетный и непреходящий долг.

С. С. САБИРОВ

РОСТ ЖИЛИЩНОГО И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛАХ УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь заветами великого Ленина, проявляют неустанную заботу о росте благосостояния и культурного уровня советских людей, улучшении их повседневного быта. Как подчеркивал В. И. Ленин, достигнутым надо считать только то, что прочно вошло в культуру и быт широких трудящихся масс.

Одной из важнейших задач коммунистического строительства партия считает преодоление существенных различий между городом и деревней, и здесь особое значение имеет переустройство сельского быта. На это с новой силой указала состоявшаяся в Ташкенте в конце мая 1975 г. Всесоюзная научно-практическая конференция по вопросам коммунистического воспитания тружеников села и проблемам повышения культуры сельского быта.

Как наглядно показано в материалах этой конференции, особенно в основном докладе «Коммунистическое воспитание трудящихся и вопросы повышения культуры сельского быта», с которым выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов¹, благодаря постоянной заботе КПСС и Советского правительства, их мудрой ленинской аграрной политике неуклонно укрепляется экономика колхозно-совхозного производства, повышается уровень благосостояния сельских тружеников, и все это позволяет из года в год увеличивать объемы строительства жилья, объектов культурно-бытового назначения, ускорять переустройство сельского быта.

Постепенная ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней путем превращения совхозов и колхозов в высокоразвитые, механизированные хозяйства, коренной перестройки колхозных и совхозных поселков, строительства на селе благоустроенных жилых домов, бытовых предприятий, учреждений культуры и здравоохранения составляет одну из главных программных задач нашей партии.

У нас с каждым годом становится все больше благоустроенных сельских населенных пунктов. В советской деревне широко развернулось соревнование за лучшую застройку колхозных и совхозных поселков. В нем участвуют тысячи хозяйств, строительные и проектные организации. В Узбекистане также создано немало образцовых поселков, отличающихся привлекательным архитектурным обликом, удобными жилыми домами, капитальными зданиями культурно-бытового и коммунального назначения.

¹ См. «Правда Востока», 28 мая 1975 г.

Один из важных путей ускорения жилищного строительства в деревне — привлечение личных сбережений населения. За последние годы доходы труженников села значительно возросли, и часть их целесообразно использовать на сооружение жилых домов.

Общестроительные работы в сельской местности республики в основном осуществляют три подрядные строительные организации: Министерство сельского строительства, «Главсредазирсовхозстрой» и «Узколхозстрой». При этом одно из ведущих мест принадлежит Министерству сельского строительства УзССР. Например, только за четыре года восьмой пятилетки объем строительного-монтажных работ, выполненных по линии этого Министерства, возрос в 2,4 раза². Кроме того, строительство хозяйственным способом на селе ведут Министерство хлопководческой промышленности, Министерство бытового обслуживания населения, объединение «Узсельхозтехника», Министерство местной промышленности, Министерство пищевой промышленности, Узбекбрюльшу, «Узглавзаготскототкорм», «Узглавнефтеснаббыт» и т. д.

Партийные, советские, хозяйственные органы республики стали больше заниматься сельским строительством, улучшили руководство этим важным участком работы. Однако до последних лет строительство в колхозах и совхозах велось нередко без учета перспектив, неорганизовано, без проектов, генеральных планов и районных планировок.

Одной из новых форм наиболее правильного и экономного использования растущих колхозных богатств, способствующих слиянию двух форм собственности, служат межколхозные производственные объединения, помогающие колхозам успешнее решать наиболее важные производственные и социальные задачи.

Быстрое развитие сельского хозяйства, как указывалось в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «ведет ко все более широкому распространению межколхозных и государственно-колхозных производственных объединений, созданию агропромышленных комплексов. В них эффективнее используются техника, капитальные вложения и трудовые ресурсы, шире применяются индустриальные методы. Партия будет поддерживать эти формы организации производства на селе»³.

В Узбекской ССР межколхозная строительная кооперация возникла в 1956 г. в Андижанской и в 1970 г. в Ташкентской областях. Всего ее членами стали 980 колхозов.

Объединение «Узколхозстрой» руководит деятельностью Каракалпакского республиканского и 10 областных трестов, ведущих строительство в колхозах. В их состав входят 119 межколхозных строительных организаций, четыре комбината по производству строительных материалов, кирпичные заводы, заводы сборного железобетона, управления производственно-технической комплектации и институт «Узмежколхозпроект»⁴.

Межколхозные строительные организации становятся решающей силой в сельском строительстве; они строят быстрее, лучше и дешевле, чем маломощные колхозные строительные бригады, выступают надежными проводниками всего нового, передового в строительстве. Эти объединения обеспечивают наиболее эффективное использование капиталовложений колхозов, значительно повышают производительность труда, позволяют внедрять индустриальные методы в строительстве.

² Коммунист Узбекистана, 1970, № 6, стр. 27.

³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 50—51.

⁴ Правда Востока, 2 февраля 1972 г.

Уже к началу 60-х годов в республике была проделана известная работа по созданию и развитию межколхозных строительных организаций (МСО). Если на начало 1960 г. в Самаркандской области имелось 6 МСО, то в конце года они были организованы в 13 районах, с охватом 43 колхозов из 111. В Ташкентской области в начале 1960 г. было 7 МСО а в конце года они были организованы в 13 районах с охватом 97 колхозов из 139. Всего в республике на 1 марта 1961 г. имелось 89 межколхозных строительных организаций, которые в 1960 г. построили в колхозах и ввели в действие более 1500 производственно-хозяйственных, культурно-бытовых и других сооружений⁶.

XV и XVI съезды Компартии Узбекистана, отметив большое значение дальнейшего развития межколхозных производственных объединений, обязали местные партийные и советские органы всемерно укреплять и расширять эти объединения, оказывая им повседневную помощь и повышая уровень технического руководства их деятельностью.

В 1963 г. сессия Верховного Совета УзССР специально обсудила вопрос «О мерах по улучшению культурно-бытового обслуживания населения республики»; XIII Пленум (1964) ЦК КПУз рассмотрел вопрос о повышении культуры быта; V сессия Верховного Совета УзССР (1965) обсудила вопрос «О мерах по улучшению строительства и благоустройства городов, районов, городских поселков, колхозных кишлаков»; IV Пленум (1966) ЦК КПУз также подробно обсудил проблему подъема культуры села.

Намеченные ими мероприятия имели большое значение для расширения и улучшения строительства на селе и постепенного преодоления различий между городом и деревней. Уже в 1964 г. только в межколхозных строительных организациях УзССР трудилось около 30 тыс. кадровых строителей. Предприятия «Межколхозстрой» выпускали более 100 млн. шт. кирпича, 20 тыс. т извести, 15 тыс. м³ сборного железобетона, 200 тыс. м² столярных изделий и другие строительные материалы. В их распоряжении имелись 1360 автомашин, 400 прицепов, 86 экскаваторов, 218 бетононасосов-мешалок, 35 автокранов и т. д.⁶

В 1960 г. в республике действовала 81 межколхозная подрядная строительная организация, а в 1970 г. — 119. За это время объем выполненных ими работ увеличился с 23,4 до 122,9 млн. руб.⁷

Однако достигнутые темпы и масштабы строительства не отвечали растущим потребностям села. Плохо осваивались капиталовложения, медленно вводились в строй жилые дома, школы, детские учреждения и т. д. Так, в 1963 г. из ассигнованных колхозами на капитальное строительство 110 млн. руб. было освоено всего 60% и введено в эксплуатацию менее половины запланированных объектов⁸.

В целях усиления государственного руководства и контроля за строительством в колхозах и правильным использованием материально-технических ресурсов постановлением ЦК КПУз и Совета Министров УзССР «О ликвидации хуторской системы и коренном улучшении капитального строительства»⁹. Узбекское республиканское объединение межколхозных строительных организаций «Узколхозстрой» было преобразовано в государственно-кооперативное объединение Совета Минист-

⁶ Партагхив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (далее ПА УзФИМЛ), ф. 58, оп. 213, д. 690, л. 4.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 249, д. 9, л. 175—176.

⁸ Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1967, стр. 174; Народное хозяйство УзССР в 1970 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1971, стр. 146.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 249, д. 9, л. 175—176.

⁹ Правда Востока, 30 мая 1972 г.

ров УзССР по строительству в колхозах. «Узколхозстрой» было предоставлено право осуществления проектных работ для колхозов и открытия в составе проектного института «Узмежколхозпроект» областных отделов и филиалов. В Ташкенте был создан «Узоргтехколхозстрой».

Межколхозные объединения полностью оправдали себя, показав свою жизнеспособность и необходимость на современном этапе развития колхозов. Они активно участвуют в преобразовании сельского быта, самого облика колхозного села. На месте старых кишлаков с кривыми, узкими улочками и глинобитными жилищами создаются благоустроенные поселки с асфальтированными улицами, трех- и четырехкомнатными домами. Правления колхозов и дирекции совхозов выделяют колхозникам и рабочим совхозов долгосрочные ссуды, оказывают помощь строительным материалам и транспортом.

Примером тому могут служить поселки колхозов «Кзыл Узбекистан», им. Ленина Ташкентской области, «Ленинград» Сырдарьинской, «Октябрь», им. Ленина, «Халкабад» Самаркандской, им. К. Маркса Ферганской, им. Ленина Наманганской, «Ленинизм» Кашкадарьинской областей, колхоза им. Ленина Каркалпакской АССР, совхозов им. 50-летия Октября Бухарской области, «Комсомолабад» Сурхандарьинской, «Акалтын» Андижанской, им. Ленина Сырдарьинской области и многие другие.

Огромный размах сельского строительства стал возможным благодаря созданию крупных строительных и проектных организаций, оснащенных современной техникой, хорошей производственной базой.

Все это имеет большое социальное значение, оказывает непосредственное влияние на успехи в развитии сельского хозяйства, улучшение условий труда и жизни колхозников, рабочих совхозов, сельской интеллигенции, повышение культуры труда и творческой активности людей, формирование нового быта, нового облика советского села.

В республике накоплен большой опыт комплексного строительства совхозов и колхозных поселков по генеральным планам с электричеством, водопроводом, канализацией, газом, центральным отоплением, радио, телефоном, учреждениями медицинского и культурно-бытового обслуживания.

Например, бюро Самаркандского обкома партии 20 октября 1964 г. одобрило инициативу колхоза им. Ленина Каттакурганского района по строительству нового поселка¹⁰, а 17 декабря 1965 г. — строительство нового поселка в колхозе «Октябрь» Булунгурского района¹¹. Одновременно с жилыми домами там строились школы и дошкольные детские учреждения, бани и прачечные, кинотеатры и парки, магазины и быткомбинаты, столовые и т. д. с полным обеспечением всех зданий современными инженерными коммуникациями (водопровод, канализация, теплофикация, газификация). Обком обязал все партийные комитеты творчески распространять опыт этих колхозов.

19 февраля 1965 г. Совет Министров СССР вынес постановление «О кредитовании строительства жилых домов для колхозников», предусматривавшее предоставление колхозникам кредитов на строительство индивидуальных жилых домов на срок до семи лет в пределах от 700 до 1500 руб.¹²

¹⁰ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 2, д. 15, л. 199—200.

¹¹ Там же, ф. 31, оп. 2, д. 169, л. 52.

¹² Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971), М., 1972, стр. 15.

В связи с произведенной в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС перестройкой управления промышленностью и в целях дальнейшего совершенствования управления строительством ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 21 января 1967 г. признали необходимым образовать Министерство сельского строительства для руководства сельским строительством, разработки общих вопросов его организации, внедрения в него новейших достижений науки, техники и передового опыта строительного производства¹³.

В июле 1969 г. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР вынесли постановление «О мерах по улучшению жилищного и культурно-бытового строительства на селе», обязавшее партийно-советские и хозяйственные организации республики принять все меры к ускорению ликвидации хуторской системы, широкому строительству в колхозах и совхозах современных поселков по генеральным планам с типовыми капитальными жилыми домами и полным комплексом культурных и коммунально-бытовых учреждений¹⁴.

В постановлении отмечалось, что после мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС капиталовложения государства и колхозов в развитие сельского хозяйства республики составили 2,8 млрд. руб.— почти вдвое больше, чем за предыдущие четыре года. В 1965—1968 гг. в колхозах построено 8,3 млн. м³ жилья, или почти в 1,5 раза больше, чем за предшествующие четыре года. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР признали необходимым осуществить дополнительные меры по коренному улучшению и ускорению строительства на селе жилья, школ, детских садов и яслей, коммунальных, торговых и бытовых предприятий, учреждений культуры и здравоохранения, чтобы максимально сблизить уровень культурно-бытового обслуживания населения города и села.

В последующие годы партия и правительство принимали новые действенные меры по улучшению жилищного и культурно-бытового строительства на селе. Если в 1966 г. Министерство сельского строительства УзССР имело 37 строительных организаций, передвижных механизаторских колонн (ПМК), то в 1970 г.— уже 94, а объем подрядных работ за этот период вырос в 2,1 раза. За годы восьмой пятилетки в колхозах и совхозах республики построено жилых домов общей площадью 10,3 млн. м², школ — на 311 тыс. мест, детских садов-яслей — почти на 40 тыс. мест, клубов и домов культуры — на 227 тыс. мест, больниц и поликлиник — на 6,4 тыс. мест¹⁵.

Объем выполненных на селе строительных работ по сравнению с 1965 г. вырос по «Узколхозстрою» в 2, а по Министерству сельского строительства — в 3 раза¹⁶.

Много внимания этим вопросам уделили XXIV съезд КПСС и XVIII съезд Компартии Узбекистана. В результате претворения их решений в жизнь уже за 1971—1973 гг. в колхозах УзССР введено в строй жилых домов общей полезной площадью 4467 тыс. м², 853 школы на 218,3 тыс. мест, дошкольных учреждений — на 59,5 тыс. мест, больничных учреждений — на 2427 коек¹⁷.

О том, как осуществляются преобразование сельского быта и по-

¹³ Там же, стр. 184.

¹⁴ Правда Востока, 15 июля 1969 г.

¹⁵ Правда Востока, 9 июля 1972 г.

¹⁶ Ш. Р. Рашидов. Отчет ЦК КП Узбекистана XVIII съезду Компартии Узбекистана, Правда Востока, 3 марта 1971 г.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 225, 228, 231—232.

вышение общей культуры села на современном этапе, обстоятельно говорилось в докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова и других материалах Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам коммунистического воспитания тружеников села и проблемам повышения культуры сельского быта. Особое внимание Ш. Р. Рашидов уделил вопросам планомерной ликвидации хуторской системы, отметив, в частности, что за последние два года в республике ликвидировано около 3 тыс. хуторов и в новые благоустроенные поселки переселено 25 тыс. хозяйств. А всего в Узбекистане вместо 28 тыс. хуторов и мелких кишлаков предстоит создать 3,5 тыс. современных поселков с высокой культурой застройки и максимумом удобств для жизни сельских тружеников.

Подробно остановившись на очередных задачах повышения культуры села, Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «дальнейшее преобразование культуры быта сельской деревни, повышение сознательности и социальной активности сельских тружеников явится важным вкладом в общее дело строительства коммунизма в нашей стране»¹⁸.

Все это способствует успешному решению актуальных проблем преодоления существенных различий между городом и деревней — одной из коренных задач коммунистического строительства в СССР.

С. С. Сабиров

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚЛАРИДА ТУРАРЖОЙ ВА МАДАНИЙ-МАНИЙ ҚУРИЛИШЛАРНИНГ ҲАҚИДА

Ушбу мақолада конкрет материаллар асосида Ўзбекистон совхоз ва колхоз қишлоқларида янги тураржой ва маданий-мансий қурилишларнинг ўсиши ҳақида ҳикоя қилинади.

¹⁸ Правда Востока, 28 мая 1975 г.

А. М. ЮНУСОВ

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Общенациональная гордость советского человека есть философская и социологическая категория, обозначающая богатейшее по своему содержанию патриотическое чувство всего советского народа, отражающая глубокие и широкие естественные национальные чувства каждой нации, народности и выступающая как наиболее действенная основа советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Общенациональная гордость советского человека, будучи важнейшей чертой советского патриотизма, превращается в условиях коммунистического строительства в могучий фактор социального прогресса. Воспитание советских людей в духе общенациональной гордости, воплощающей высшую степень советского патриотизма и интернационализма, занимает особое место в идеологической работе партии. XXIV съезд КПСС подчеркнул, что партия «придает важное значение воспитанию всех трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа, в духе интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма, шовинизма и национальной ограниченности, в духе уважения ко всем нациям и народностям»¹.

Развернутая и всесторонняя характеристика общенациональной гордости советского человека дана Л. И. Брежневым в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик»: «Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»².

Процесс формирования общенациональной гордости советского человека вызывает особый интерес, поскольку она обретает социально-активную, деятельную силу, имеет философско-мировоззренческие, нравственные и иные аспекты, воплощаясь в конечном счете в общественном поведении личности, ее гражданских качествах и социально-значимых делах.

Изучение общенациональной гордости — важное звено в научном обосновании целей и задач патриотического воспитания масс. Вместе с тем оно имеет большое теоретическое и политическое значение. Изучение общенациональной гордости советского человека способствует еще

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 203.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 61.

более глубокому и всестороннему исследованию новой исторической общности людей — советского народа.

Советский народ как качественно новая историческая общность выступает центральной узловой категорией в исследовании проблемы формирования общенациональной гордости советского человека, ибо «возникновение и укрепление чувства общенациональной гордости советского человека стало возможным благодаря образованию и развитию новой исторической общности людей — советского народа. Основы его формирования и консолидации являются и основами рождения новой черты нашего социалистического образа жизни — общенациональной гордости»³.

Проблема формирования общенациональной гордости советского человека тесно связана с другими актуальными теоретическими проблемами современности. Комплексный характер данной проблемы не исключает возможности и необходимости анализа ее отдельных, наиболее важных сторон, способствующих разработке общей теории национальных отношений. Здесь мы остановимся на особенностях диалектики интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека. За последние годы в нашей литературе опубликованы содержательные исследования о соотношении интернационального и национального⁴. Однако авторы этих исследований не ставили перед собой задачу специального анализа взаимосвязи интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека.

На наш взгляд, данную проблему следует рассматривать через призму соотношения интернационального и национального, ибо в основе общенациональной гордости лежит диалектическое единство интернационального и национального, социалистического интернационализма и советского патриотизма.

На первый план в этом единстве выступает интернациональное, общесоветское, но поскольку оно воплощает в себе все ценное, прогрессивное, что имеют все нации и народности нашей страны, то общенациональное, в частности общенациональная гордость, не существует вне национального.

Национальная гордость исторически предшествует общенациональной. В процессе достижения полной победы социализма в нашей стране и дальнейшей интернационализации всей жизни советского общества национальная гордость перерастает в общенациональную.

При рассмотрении соотношения интернационального и национального надо исходить из диалектики общего и особенного. В. И. Ленин предупреждал, что если к вопросу о соотношении указанных категорий подходить не конкретно, то «очень обычен провоз всяческой контрабанды под флагом общих фраз»⁵.

В современную эпоху, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе, классовая

³ И. И. Тарасенко. Формирование и развитие партий общенациональной гордости советского человека, Вопросы истории КПСС, 1974, № 10, стр. 4.

⁴ О. А. Баграмов. Диалектика национального и интернационального, Вопросы философии, 1970, № 4; Г. М. Гак. В. И. Ленин о диалектике интернационального и национального, в кн.: «В. И. Ленин как философ», М., 1969; М. С. Джунусов. В. И. Ленин о диалектике интернационального и национального, в кн. «Ленинский этап в развитии марксистской философии», Л., 1969; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях, М., 1972; Теоретические вопросы пролетарского интернационализма, М., 1972; М. Б. Баратов. Общенациональная гордость советского человека, Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 6, и др.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 349.

точка зрения в оценке отношения общего и особенного выступает в роли основной идейно-теоретической платформы, без которой немислим научный анализ общественных явлений, в том числе проблемы взаимодействия интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека.

Интернациональное, общее в общенациональной гордости советского человека — то, чем гордятся все народы Советского Союза. Это любовь к своей Родине, странам социализма, пролетарский, социалистический интернационализм, преданность делу коммунизма, коммунистическое отношение к труду, высокое сознание общественного долга, коллективизм и товарищеская взаимопомощь, социалистический гуманизм, непримиримость к национализму и расизму, к врагам коммунизма, дела мира, дружбы, свободы народов.

Поскольку эти и другие замечательные черты характера советских людей всех национальностей отражают новые, социалистические общественные отношения и формируются всем строем нашего общества, идущего к коммунизму, его марксистско-ленинской идеологией, то ясно, что эти черты интернациональны.

Однако каждый народ имеет свои национальные интересы, особенности, которые не противоречат этим общим чертам и связаны с национально-специфическими условиями существования данного народа.

Например, экономика Узбекской ССР характеризуется рядом особенностей и прежде всего тем, что она выступает основной хлопковой базой страны. Вместе с тем экономика Узбекистана есть неразрывная составная часть социалистической экономики всей нашей страны, ее укрепление и развитие ведет к дальнейшему развитию и укреплению всего экономического потенциала СССР.

То же самое следует сказать и о культуре. В неповторимой по национальной форме, национальному колориту узбекской социалистической культуре основное идейное содержание по существу своему глубоко интернационально. Так национальное и интернациональное находятся в постоянной взаимосвязи и взаимообогащении.

Сказанное еще раз подтверждает предвидение В. И. Ленина, уже в 1914 г. указывавшего, что в противоположность капитализму, отчуждающему нации друг от друга, социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок»⁶.

Единство интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека находит свое выражение в жизни социалистических наций, где действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции: всестороннее развитие и расцвет каждой нации и все большее их сближение. Эти тенденции по своему содержанию противоположны тенденциям развития национальных отношений при капитализме.

Методологическое значение ленинской идеи о двух тенденциях в национальном вопросе состоит в том, что она позволяет рассматривать взаимоотношения народов как единый, цельный мировой процесс, как составную часть социально-экономических и идеологических процессов, обеспечивает подлинно научный подход к изучаемой проблеме.

Рассмотрим действие указанных тенденций в национальном вопросе в условиях советского общества. Первая тенденция проявляется в

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 40.

бурном и всестороннем развитии социалистических наций, всех сторон их экономической, политической и культурной жизни, в укреплении их суверенитета, расширении прав союзных и автономных республик.

Вторая тенденция характеризуется неуклонным сближением социалистических наций на основе пролетарского интернационализма и взаимообогащения. Обе тенденции усиливаются и действуют одновременно, не исключая, а углубляя и дополняя друг друга, будучи двумя сторонами единого процесса укрепления экономических, политических, идеологических и духовных основ советского социалистического общества.

Чем быстрее идет развитие экономики и культуры каждой нации, тем глубже и разностороннее становится их сближение, а, в свою очередь, чем быстрее происходит сближение наций, тем успешнее развивается процесс их взаимообогащения и расцвета. В этом диалектическом единстве двух тенденций заключается объективная основа правильного сочетания интернационального и национального в области взаимоотношений между социалистическими нациями.

На базе двух тенденций социализма в национальном вопросе наиболее четко просматривается диалектическая взаимосвязь интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека.

В широко известной статье «О национальной гордости великоросов» В. И. Ленин, выступая против разгула шовинизма, разжигаемого правящими эксплуататорскими классами, исходя из классовых, конкретно-исторических позиций, выдвинул свое, пролетарское, коммунистическое понимание национальной гордости.

Наиболее яркая характеристика национальной гордости великоросов дана в следующих словах В. И. Ленина: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою Родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы, т. е. 9/10 *ее* населения, поднять до сознательной жизни демократов и социалистов»⁷.

Ленинская концепция национальной гордости дает ключ к определению объекта общенациональной гордости советского человека. Это — революционные, боевые и трудовые традиции советского народа, вклад данной нации или народности в развитие социалистического Отечества, в строительство социализма и коммунизма, в общую сокровищницу мировой культуры.

В общенациональной гордости советского человека гармонически «сочетается любовь к Родине, родному народу, любовь и уважение к другим народам, прогрессивным их традициям, ценнейшим и многогранным их завоеваниям в области производства, науки и техники, литературы и искусства»⁸.

Источником нашей гордости служат те передовые традиции наших народов, которые возникли и крепили в борьбе против реакционных традиций, насаждавшихся эксплуататорскими классами.

Выражая глубокие патриотические чувства всего советского народа, В. И. Ленин писал: «Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *ново-*

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 107.

⁸ И. М. Муминов. Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР, Материалы научно-теоретической конференции 13—15 октября 1967 г., Ташкент, 1969, стр. 21.

го класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн»⁹.

Наша страна идет в авангарде всего передового человечества. Советские люди глубоко осознают свою передовую и ведущую роль в прогрессивном развитии человечества, и это умножает их силы, вдохновляет на дальнейшую борьбу за победу коммунизма.

Общенациональная гордость советского человека — источник массовых героических свершений, движущая сила общественного развития. Советские люди всех национальностей живут судьбами своего Отечества, его делами и помыслами, посвящают свой творческий труд любимой Родине, благу всего народа. В докладе на XV Пленуме ЦК КПУз кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что в нашей многонациональной республике совместно живут и трудятся трудящиеся 120 национальностей и что «представители всех наций и народностей работают отлично, они с честью выполняют свой долг перед Родиной. В их делах и помыслах органически сочетаются патриотизм и интернационализм. Они полны чувства хозяев республики и чувства общенациональной гордости советского человека»¹⁰.

Великая сила этого могучего чувства особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны, историческая победа в которой была одержана благодаря беспримерному ратному и трудовому подвигу всего многонационального советского народа, тесно сплотившегося вокруг Коммунистической партии во имя защиты своего социалистического Отечества.

В статье «Друзья Ленинграда», написанной в дни войны, Корней Чуковский живо и ярко повествует о чувствах дружбы и любви узбеков и казахов к героическому Ленинграду: «Я и представил себе не мог, что страна, отдаленная от Ленинграда морями, пустынями, многотысячеверстным пространством, могла бы почувствовать к нему такую братскую близость. Ведь этого действительно никогда не бывало, чтобы люди другой национальности, другого быта, другого языка, другого климата, другой части света проявили такую пылкую любовь к Ленинграду»¹¹. Это — убедительный показатель нерушимой дружбы, органического единства национальных и интернациональных интересов наших народов.

Могучая животворная сила этой дружбы ярко раскрывается на многочисленных фактах из повседневной практики социалистического и коммунистического строительства в нашей стране. Взять, скажем, успешное освоение земель Голодной степи. Сами названия новых совхозов и рабочих поселков: «Москва», «Самарканд», «Ленинград», «Фергана», «Дружба» и другие — живое свидетельство многонационального состава коллективов целинных хозяйств, их тесной связи с трудящимися тех городов и республик, откуда они прибыли. Настоящей школой интернационального воспитания трудящихся стало строительство трансконтинентального газопровода, по которому «голубое топливо» Бухары поступает в Центр, материально воплощая интернационализм и братство советских народов.

Другой пример — «всесоюзный хашар» в помощь столице Узбе-

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 148.

¹⁰ Правда Востока, 12 июня 1974 г.

¹¹ Правда Востока, 14 июня 1942 г.

кистана — Ташкенту, пострадавшему от землетрясения 1966 г. Благодаря огромной помощи партии и правительства, всех народов страны, Ташкент за короткий срок стал еще величественнее и краше, чем прежде.

В свою очередь, трудящиеся Узбекистана с честью выполняют братский долг перед другими народами Советского Союза, неуклонно умножая свой вклад в общее дело строительства коммунизма. Выступая на XXIV съезде КПСС, Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что главное богатство Советского Узбекистана — хлопок. «В нем наша гордость, важнейший источник процветания республики, символ и материальное выражение ее братского единения со всеми народами СССР. В обеспечении страны этим ценнейшим сырьем во все возрастающем количестве трудящиеся Узбекистана видят свой первейший интернациональный долг перед братскими народами»¹².

Восхищенный гармоничным сочетанием интернационализма и патриотизма советских людей, известный английский писатель Джеймс Олдридж, Лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами», писал: «Не знаю, какова пропорция того или другого, но в одном я абсолютно уверен, — хотя личность каждого человека есть выражение национального характера (будь то русский, узбек или украинец), социализм обогатил индивидуальные качества людей разных национальностей, а не уничтожил их. Все они люди социалистического типа... Это их такое же неотъемлемое свойство, как и то, что они узбеки или русские... Неправильно думать, что вы нация разрозненных индивидуумов. Еще неправильнее было бы полагать, что ваш народ состоит из людей, не имеющих индивидуальности. Правда состоит в том, что за 50 лет в вашей стране вырос новый тип человека, новый тип личности»¹³.

Советский человек — патриот-интернационалист. Патриотическое и интернационалистское органически слились в его характере, во всех его чудесных свершениях, изумляющих весь мир. Гармоническое соотношение интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека основывается, во-первых, на слитности и неразрывности экономических интересов всех народов многонационального Советского государства. Только объединив свои усилия, народы нашей страны могут совершенствовать производство на основе современного научно-технического прогресса, добиться новых достижений в экономическом развитии каждой нации и страны в целом, успешно созидая мощную материально-техническую базу коммунизма.

Во-вторых, гармоническое соотношение интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека есть проявление общности социально-политических интересов всех народов СССР, монолитного идейно-политического единства советского народа. Все народы нашей страны имеют общую цель — построение коммунизма. Успехи коммунистического строительства в одинаковой мере отбечают интересам всех наций и народностей СССР.

В-третьих, взаимосвязь национального и интернационального усиливается благодаря дружбе народов, претворению в жизнь ленинских принципов национальной политики. Братская дружба народов СССР, превратившаяся в великую движущую силу советского общества, имеет общую основу — советский социалистический общественный и государственный строй.

¹² Правда, 2 апреля 1971 г.

¹³ Советская культура, 16 ноября 1967 г.

В-четвертых, органическое сочетание национального и интернационального в общенациональной гордости советского человека имеет под собой единую идеологическую основу — марксизм-ленинизм. Общенациональная гордость советского человека, будучи высшей формой советского патриотизма, носит, в отличие от патриотизма прошлых эпох, осозанный характер, в чем значительную роль играет целенаправленная многогранная политико-воспитательная работа КПСС и Советского государства. Хотя национальные и интернациональные интересы есть отражение объективных условий, в правильном сочетании их исключительно велика роль субъективного фактора — коммунистического воспитания масс, составной частью которого является воспитание всех советских людей в духе горячего советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Как указывал в докладе о 50-летию СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «партия придает большое значение делу постоянного, систематического и глубокого воспитания всех граждан Советского Союза в духе интернационализма и советского патриотизма. Эти два понятия представляют для нас неразрывное целое. Разумеется, они воспитываются у трудящихся самой советской жизнью, всей нашей действительностью. Но здесь необходимы и сознательные усилия партии, всех работников политико-идеологического фронта. Наша работа в этом направлении есть весьма важная часть общего дела строительства коммунизма»¹⁴.

Эта многогранная идеологическая работа КПСС обеспечивает дальнейшее укрепление и углубление органического единства интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека, вдохновляющей наших людей на новые замечательные свершения во славу любимой Родины, во имя коммунизма.

А. М. Юнусов

**СОВЕТ КИШИЛАРИНИНГ УМУММИЛЛИЯ ГУРУРИДА
ИНТЕРНАЦИОНАЛ ВА МИЛЛИЯ ДИАЛЕКТИК БИРЛИГИ**

Мақолада совет кишиларининг умуммиллий гурурида интернационал ва миллий диалектик бирлиги ҳақида сўз юритилади.

¹⁴ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 26.

Н. П. МУНЬКО

ТЫЛ — ФРОНТУ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

Тридцать четыре года назад, 22 июня 1941 г., фашистская Германия, вероломно нарушив пакт о ненападении, внезапно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей.

Эта война, по своим масштабам и ожесточенности не имевшая аналогий во всей истории человечества, была борьбой двух противоположных и непримиримых идеологий: прогресса и цивилизации против варварства и мракобесия, свободы и гуманизма против рабства и человеконенавистничества.

Внезапность нападения не обезоружила советских людей. Тыл и фронт слились в единый боевой лагерь. Помнится, как в первые же часы войны состоялось заседание Бюро ЦК КП(б) Узбекистана, на котором был рассмотрен ряд первоочередных вопросов, связанных с начавшейся войной. Главным из них был вопрос о быстрейшем переводе экономики на военный лад, что означало полное подчинение всех производств республики нуждам фронта.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал главным содержанием всей жизни трудящихся масс, деятельности партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций. Партия руководствовалась ленинским указанием: «Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что «для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной мере вооружены, снабжены продовольствием, обучены»².

Организуя, вдохновляя и сплачивая советский народ на борьбу против ненавистного врага, Коммунистическая партия опиралась на великие завоевания социализма, достигнутые в довоенный период, особенно в годы первых пятилеток — индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, идейно-политическое единство советского общества и ленинскую дружбу народов СССР, горячий патриотизм и интернационализм советских людей, их беспредельную преданность любимой Родине, родной партии, делу социализма.

В годы довоенных пятилеток в Узбекистане, как и по всей стране, велось интенсивное промышленное строительство, которое сочеталось

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 117.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 54.

с коренной технической реконструкцией старых предприятий. В результате в республике была создана прочная индустриальная база, появились машиностроительная, химическая, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, энергетическая промышленность, промышленность строительных материалов и др. Дальнейшее развитие на новой технической основе получили многочисленные отрасли легкой и пищевой индустрии. Все это позволило Советскому Узбекистану стать одним из крупнейших arsenалов страны и внести весомый вклад в нашу Победу.

Народное хозяйство республики быстро перестраивалось на военный лад. Так, на заводе им. Октябрьской революции в первый же день войны на базе пассажирских вагонов стали создаваться санитарные поезда, а также бронепоезда; были организованы цеха по производству снарядов и ручных гранат. На «Ташсельмаше» на кооперированных началах производились мины и минометы. На этих и других предприятиях осваивалась новая техника и технология. Места ушедших на фронт рабочих занимали женщины, подростки, пенсионеры.

Железнодорожники Ташкентской дороги с первого же дня войны начали формировать и отправлять на фронт эшелоны с войсками, вооружением, боеприпасами, продовольствием. Тяжелые составы следовали на повышенных скоростях к фронту. А навстречу им шли поезда с оборудованием и персоналом эвакуированных фабрик и заводов, а также санитарные поезда с ранеными и больными бойцами. Для местных и эвакуированных предприятий только в 1942—1943 гг. в республике было подготовлено 103 тыс. рабочих, в том числе непосредственно на предприятиях 73 тыс. и через ФЗО и РУ — 30 тыс. человек. В результате обеспеченность рабочей силой предприятий оборонной промышленности достигла 94%.

Всего в Узбекистан по постановлениям Государственного Комитета Обороны было перебазировано свыше 90 заводов и фабрик, на основе которых было скомплектовано около 50 крупных промышленных предприятий. Остальное оборудование поступило на предприятия республики. В целом на Восток страны (в Поволжье, Сибирь, Урал, Среднюю Азию, Казахстан) было эвакуировано свыше 1360 крупных предприятий и более 10 млн. человек. В исключительно сжатые сроки, в трудных условиях военной обстановки необходимо было принять массу людей, обеспечить их кровом и продовольствием, смонтировать и пустить в эксплуатацию эвакуированное оборудование.

В числе крупнейших эвакуированных предприятий были самолетостроительный завод «Ростсельмаш», «Красный Аксай» и многие другие. Для размещения их было изыскано 400 тыс. м² производственной площади. Кабельный завод, например, был размещен на базе «Заготзерно», электроламповый — на фабрике-кухне, завод НКПС (ныне «Компрессор») — в недостроенной коробке (без крыши) завода местной промышленности и т. д.

Разгрузка, монтаж оборудования и ввод его в эксплуатацию осуществлялись в кратчайшие сроки — от одного до шести месяцев. Так, «Ростсельмаш» был пущен в эксплуатацию за два месяца, «Электрокабель» — за пять месяцев и др. Одновременно строились новые цеха, подсобные и вспомогательные помещения. За короткое время было построено и пристроено 200 тыс. м² новой производственной площади.

В период войны вступили в строй 2 и 3-я очереди Чирчикского электрохимкомбината, Кувайсайский химзавод, нефтепромыслы Палванташа и Аламышика, Узбекский металлургический завод, прядильно-ткацкая фабрика в Фергане, шелкоткацкая — в Маргилане, 4 консервных, 4 сахарных завода и другие предприятия легкой и пищевой про-

мышленности. В республике возник ряд новых отраслей — авиационная, моторостроительная, станкостроительная, тяжелого и среднего машиностроения; ускоренное развитие получили электроэнергетика, угольная, нефтяная промышленность, черная и цветная металлургия и др.

Только за три года войны по сравнению с довоенным 1940 г. валовая продукция промышленности УзССР выросла в полтора раза, удельный вес производства средств производства увеличился (без учета хлопкоочистительной промышленности) с 53,4 до 65,8%, доля тяжелой промышленности в структуре всей промышленности республики поднялась с 14,3 до 48,5%.

За три года Отечественной войны промышленность Узбекистана дала фронту: самолетов — 1010, авиамоторов — 8243, мин различных калибров — 12,6 млн. шт., минометов — 16,2 тыс., снарядов — 124,7 тыс., парашютов — 330 тыс., авиабомб — 154,7 тыс., взрывчатки — 327,6 тыс. т. Особо отметим, что большинство ведущих предприятий стали выпускать продукции больше, чем они вырабатывали до эвакуации.

Быстрое развитие промышленности требовало резкого укрепления энергетической базы. Дефицит энергетических мощностей зимой 1942/43 г. по Ташкентскому промышленному узлу достиг 50 *мгвт*, что вызвало серьезное осложнение в работе предприятий. Приходилось ограничивать потребление энергии отдельными фабриками и заводами, сокращать бытовое потребление электричества.

Все это обуславливало необходимость форсированного строительства новых гидростанций народно-скоростным методом, по опыту создания Большого Ферганского канала и других ирригационных строек.

В начале 1942 г. с участием колхозников развернулись работы по сооружению Аккавакской № 1 и Актепинской ГЭС. В 1943 г. они были введены в строй, и мощности Ташкентского энергоузла увеличились на 34,6 *мгвт*. Объем выполненных земляных работ составил 1,6 млн. м³, бетонных — 28,9 тыс. м³ а трудовые затраты — 1,5 млн. человеко-дней.

В целях дальнейшего развития энергетики и бесперебойного электроснабжения эвакуированных предприятий 18 ноября 1942 г. Государственный Комитет Обороны вынес постановление о строительстве в Узбекистане еще 5 гидроэлектростанций: Саларской, Нижнебозусуйской № 1, Аккавакской № 1 (вторая очередь), Аккавакской № 2 и Фархадской ГЭС общей мощностью 175 *мгвт*. В условиях напряженной военной обстановки в 1942 г. были проведены изыскательские и проектные работы, а в феврале-марте 1943 г. началось сооружение этих ГЭС на основе максимального использования местных материально-технических ресурсов. Так, для строительства ФархадГЭС Наркоматами и их предприятиями при непосредственном участии партийных органов было изыскано свыше 8 тыс. м³ леса, 800 т металла, свыше 100 тыс. шт. кирок, лопат, кетменей, ломов, большое количество строймеханизмов, транспортных средств и свыше 300 вагонов различного имущества. Партийные органы направили на стройку десятки лучших организаторов и специалистов.

Сооружение Фархадской ГЭС стало подлинно народной стройкой. За 10 месяцев там было выполнено около 7 млн. м³ земляных работ и 70 тыс. м³ скальных, уложено 50 тыс. м³ бетона, построены подъездная ветка протяженностью 30 км и 17 км высоковольтной линии, жильё временного типа на 40 тыс. человек.

19 декабря 1943 г. Сырдарья пошла по новому обводному руслу.

На энергетических стройках в широких масштабах применялся гидромыв в сочетании с взрывными работами, что повысило производительность труда в 10—15 раз.

Помимо указанных гидростанций, в республике было начато строительство еще 5 новых ГЭС: Талигулянской в Самаркандской области, Шейхантаурской — в Ташкентской, Кумкурганской — в Сурхандарьинской области и др.

По предложению ЦК КП(б)Уз, в 1943 г. ГКО принимает решение о проектировании и строительстве более мощных ГЭС — Шариханской, Уйчинской, Хишрауской, Нижнебозсуйской № 2 и № 1 (с установкой на последней второго агрегата) общей мощностью 52 мвт. Одновременно повышаются мощности тепловых электростанций за счет установки третьих котлоагрегатов.

В результате в 1943 г. энергетические мощности всех электростанций УзССР по сравнению с 1940 г. возросли более чем в 1,75, а выработка электроэнергии — в 3,2 раза. Так в условиях военного времени решалась одна из важнейших в Узбекистане энергетическая проблема.

Положение на фронтах тогда было крайне напряженным, особенно на Юге страны. В 1942 г. немецко-фашистские полчища рвались к Сталинграду и на Кавказ.

В этой связи грузопотоки с севера столкнулись на Ташкентской железной дороге с грузопотоком с юга. С Каспия, через Красноводск, следовали грузовые поезда с хлебом, нефтью, оборудованием, ранеными бойцами и эвакуированным населением. Красноводск был в то время по существу единственным перевалочным и наливным пунктом для грозненской и бакинской нефти, нефтепродуктов и сухогрузов. В результате столкновения двух встречных мощных грузопотоков дорогу стало лихорадить; узлы были забиты, линии диспетчерских графиков все более отклонялись к горизонталям — падали скорости движения. Ташкентская железная дорога задыхалась от недостатка пропускной способности.

В этих условиях по инициативе ЦК КП(б)Уз было внесено предложение в кратчайший срок увеличить пропускную способность дороги народно-скоростным методом. На участке Ташкент — Зиятдин 18 тыс. колхозников в 10—15-дневный срок выполнили весь объем работ по отсыпке земляного полотна на дополнительно открываемых на перегонах разъездах, удлиняемых путях на действующих станциях и железнодорожных узлах, а также на окружных путях, сооружаемых в объезд крупных узлов для транзитных товарных поездов, не требовавших переформирования.

Одной из острейших проблем было быстрее увеличение производства топлива. Вплоть до начала войны экономика республики базировалась на заводном угле. В 1940 г. в Ангрене были открыты месторождения угля с балансовыми запасами порядка 1485 млн. т, а позднее — два месторождения коксующихся углей в Сурхандарьинской области. Для разрядки топливного кризиса там форсированными темпами развернулось строительство шахт, в сооружении и эксплуатации которых активное участие приняли эвакуированные в Узбекистан шахтеры Донбасса. Были начаты подготовка площадей под открытую добычу угля с отводом русла р. Ангрен, а также строительство железной дороги на участке Кызыл-Тукмачи — Ангрен. Все земляные работы велись народно-скоростным методом с участием колхозников. В день 24-й годовщины Октября первый эшелон с углем прибыл на ст. Ташкент-пассажирская. Это событие было отмечено большим митингом.

В 1943 г. добыча ангреноского угля увеличилась в сравнении с 1941 г. в 8,7 раза и составила 70 тыс. т.

Так были заложены основы новой в Узбекистане отрасли промышленности — угольной. Это существенно способствовало улучшению топливного баланса республики в военные годы.

Ускоренное развитие получает и нефтяная промышленность. Были усилены работы по детальной разведке новых нефтяных площадей: «Андижан», «Палванташ» и «Южный Аламышик». В результате рост добычи нефти в Ферганской долине в 1943 г. в сравнении с 1940 г. составил 425%. Одновременно форсировалось наращивание мощностей по нефтеразработке, введены в строй крекинг- и коксовая установки. За годы войны в республике был создан полный комплекс отраслей нефтяной промышленности. В 1943 г. переработка нефти увеличилась на 60%, производстве бензина — в 2,5 раза, керосина — на 76%.

До войны в Узбекистане не было предприятий черной металлургии. Условия военного времени потребовали энергичных мер по созданию в республике этой отрасли, и осенью 1942 г. развернулось строительство передельного металлургического завода в Бегахате (Бекабад). Первая очередь его была рассчитана на 90 тыс. т стали и 75 тыс. т проката на основе переработки лома. Строительство шло народно-скоростными методами с участием колхозников, на базе широкого использования внутренних материально-технических ресурсов республики. На строительстве было выполнено 2 млн. м³ земляных работ, 17 тыс. м³ бутовой кладки, 6 тыс. м³ бетонных работ и 14 тыс. м³ кирпичной кладки, изготовлено и смонтировано 500 т металлоконструкций. В первом квартале 1944 г. вступили в эксплуатацию все три мартеновские печи, 5 цехов, подъездные пути протяженностью 25 км, складские помещения, объекты жилищно-бытового назначения.

Здесь нельзя не отметить неумолимую организаторскую деятельность первого секретаря ЦК КП(б) Узбекистана Усмана Юсупова. Он внимательно относился к инициативе с мест и всячески поддерживал ее, всемерно добиваясь максимального использования внутренних ресурсов республики для успешного выполнения заказов фронта.

Вскоре после начала строительства Бекабадского завода У. Юсупов высказал мысль об осуществлении на нем полного металлургического цикла на базе коксующихся углей Байсуна и залежей железной руды, находящихся близ границ Узбекистана. В этих целях народно-скоростным методом было начало сооружение земляного полотна ширококолейной железной дороги на участке Наушахар—Шерабад—Байсун. Таких примеров многогранной творческой деятельности первого секретаря ЦК КП(б) Уз У. Юсупова в военные годы можно привести очень много. Колоссальную работу вели и другие партийные и советские работники Узбекистана.

Из-за больших потерь подвижного состава в военные годы в стране ощущалась острая нехватка вагонов, особенно крытых, и цистерн. По решению ГКО, были организованы специальные «вертушки». За Узбекской ССР были закреплены три нефтяные и три хлебные «вертушки».

Немногие знают, что в начале февраля 1943 г. в Ташкенте оставалось хлеба на 7 дней, а запасы горючего для тракторов в предпахотный период на нефтебазах немногим превышали 30%. В этих условиях ЦК КП(б) Уз принимает срочные и энергичные меры. Из железнодорожников, старых коммунистов был создан институт комendantов. Они были закреплены за каждой «вертушкой» и пользовались широкими полномочиями, поддерживая постоянную связь с штабом, который воз-

главлял член Бюро ЦК КП(б)Уз, на месте налива нефтепродуктов и погрузки зерна в Красноводске. Продвижение «вертушек» находилось под неослабным контролем. В политотделах дороги были организованы круглосуточные дежурства ответственных работников. Для ускорения погрузки зерна в Красноводск были посланы 150 колхозников. Угроза хлебного и топливного голода была предотвращена.

В особо тяжелых условиях в годы войны оказались области, расположенные в низовьях Амударьи. Единственным видом транспортной связи с оазисом были речные суда. Самоходный флот Среднеазиатского пароходства, состоявший на 50% из старых судов с деревянными корпусами, пришел в негодность. Каракалпакия, Хорезм и Ташауз испытывали большие трудности с хлебом и горючим. На заготовках низовьев Амударьи скопились двухгодичные запасы хлопка. Несмотря на тяжелое положение с рабочей силой, ЦК КП(б) Узбекистана мобилизовал 120 котельщиков, слесарей, плотников, кузнецов и направил их в Чарджоу в помощь госпароходству для восстановления флота.

Большую роль в повышении обороноспособности страны сыграла химическая промышленность Узбекистана, получившая в годы войны значительное развитие и полностью переключенная на нужды обороны.

В 1941 г. народно-скоростными методами было завершено сооружение Чирчикского электрохимического комбината. В 1941—1943 гг. шло интенсивное строительство новых цехов. Для увеличения мощности комбината было использовано эвакуированное оборудование Сталиногорского и Горловского химкомбинатов. В результате основные фонды ЧЭХК выросли более чем в 2,5 раза.

На Каганском тукосмесительном заводе было организовано производство соляной кислоты. Вступил в строй Кувайсайский химзавод. В 1943 г. в Фергане началось строительство гидролизного, а в Коканде — суперфосфатного завода с цехом каустической соды. Валовая продукция химической промышленности УзССР в 1943 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в 3,5 раза.

Дальнейшее развитие получила цветная металлургия — расширилась добыча и обогащение вольфрамовой и молибденовой руды, началось строительство опытного медеплавильного завода с обогатительной фабрикой.

Значительный вклад в повышение обороноспособности страны внесли и связисты Узбекистана. Ввиду осложнения военной обстановки на Юге страны правительственная связь Кавказского фронта со Ставкой Верховного Главнокомандования была временно нарушена. Перед связистами Узбекистана была поставлена боевая задача — экстренно наладить связь на участке Ташкент—Красноводск—Буху. Работы велись днем и ночью и были выполнены в невиданно короткие сроки — за 18 календарных дней.

Ценную инициативу проявили связисты в создании батальонного типа радиоприемо-передатчиков на базе гражданского радиоприемника марки 6Н-1. После успешных испытаний он был принят на вооружение.

Во время войны в Ташкенте были построены также подземные узлы-дублиеры телеграфной и телефонной связи. Органы связи работали с большой перегрузкой. Нередко даже телеграммы отправлялись не по телеграфу, а самолетами. Но наши связисты настойчиво преодолевали все трудности военного времени.

Задачи исключительной сложности встали в годы войны перед колхозами и совхозами Узбекистана. Республика должна была в кратчайший срок создать собственную продовольственную базу, освоить производство сахарной свеклы и вместе с тем бесперебойно обеспечи-

вать промышленность хлопком, шелком-сырцом, шерстью и другим ценным сырьем.

Между тем в ряды Красной Армии только за первые три года войны было призвано 818 тыс. человек и еще 155 тыс.— в трудовую армию. Механизация сельского хозяйства базировалась на старых тракторах, к тому же не обеспеченных запчастями. Выработка одного трактора в 1943 г. составляла 33,7% объема 1940 г. Вместо культивации посевов хлопчатника на тракторной тяге окучка их в основном производилась кетменями. Вся тяжесть этого изнурительного труда легла на плечи женщин и подростков. Кроме того, сельское население широко участвовало в строительстве гидростанций, заводов, железных дорог и т. д. Все это крайне осложняло деятельность колхозов, совхозов и МТС.

Трудности в сельском хозяйстве усугублялись и тем, что с переходом ЧЭХК на производство военной продукции резко уменьшились поставки минеральных удобрений. Значительные трудности испытывало и ирригационно-мелиоративное хозяйство. В результате посевные площади всех сельскохозяйственных культур с 3,1 млн. га в 1940 г. сократились до 2,5 млн. га в 1945 г., в том числе под хлопчатником — с 947,7 до 779,4 тыс. га. Часть хлопковых площадей была использована под посевы сахарной свеклы. Валовой сбор хлопка-сырца уменьшился с 1,4 млн. т до 0,85 млн. т, а урожайность его — с 14,9 до 10,9 ц/га.

Ввиду тяжелого положения с хлебом республика, проявляя патристическую инициативу, временно отказалась от отоваривания хлопка государственным зерном, и материальное стимулирование хлопкоробов было возложено на колхозы за счет внутренних ресурсов. В этой связи широко практиковались повторные посевы. За три военных года посевные площади под зерновыми увеличились на 72%, а валовая продукция их выросла почти в два раза.

Преодолевая все трудности военных лет, колхозы УзССР в 1943 г. по сравнению с 1940 г. сдали государству больше: хлеба на 66,5%, мяса — на 119, молока — на 16,5, яиц — на 30,7, шерсти — на 24,6, овощей — на 57% и т. д. Кроме обязательных поставок, колхозы сдавали сельхозпродукцию в порядке госзакупок и авансовой сдачи за 1944 г. Самоотверженно работали и труженики совхозов и МТС.

Вдохновителем и организатором всенародного подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны была наша ленинская партия. Она сплотила и мобилизовала все народы Советского Союза и его Вооруженные Силы на разгром врага, обеспечив нерушимое единство фронта и тыла. «Народный характер войны с особой силой проявился в нераздельном, монолитном единстве фронта и тыла, которое обеспечило нам победу,— говорил Л. И. Брежнев на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы.

Не считаясь ни с какими лишениями, труженики тыла делали все, чтобы дать армии совершенное оружие, чтобы одеть, обусть и накормить солдат, обеспечить бесперебойную работу всего народного хозяйства. Во время войны трудились так, что, казалось, нет пределов человеческим возможностям». И в это общее дело Победы огромный вклад внесли труженики городов и сел Советского Узбекистана.

Н. П. Мунько

УЛУҒ ВАТАН УРУШИДА ФРОНТ ОРҚАСИНИНГ ФРОНТГА ЕРДАМИ

Ушбу мақолада Ўзбекистон материаллар асосида Улуғ Ватан уруши даврида фронт орқасининг фронтга катта ёрдами ҳақида баён қилинади.

Б. Д. КОРЖАВИН

ИРРИГАЦИЯ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Почвенно-климатические условия Средней Азии, как известно, требуют развития здесь искусственного орошения. Ирригация составляет одну из важнейших основ сельского хозяйства этого солнечного края. На огромную роль ирригации в социалистическом преобразовании и развитии экономики Средней Азии неоднократно указывал В. И. Ленин. Еще в тяжелом 1918 г. он подписал исторический Декрет об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане и организации этих работ.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции ирригация, как и народное хозяйство в целом, пришла в упадок. Восстановление ирригационных систем и всего поливного земледелия Узбекистана полностью завершилось лишь к началу первой пятилетки, а затем были широко развернуты работы по переустройству старых ирригационных систем и орошению новых земель, прежде всего для увеличения производства хлопка.

В 1927 г. потребности отечественной текстильной промышленности в сырье более чем наполовину покрывались импортом хлопка, в основном из США, что требовало значительных валютных средств и препятствовало укреплению экономической независимости страны.

Борьба за хлопковую независимость СССР благодаря развитию искусственного орошения, росту площади посевов хлопчатника и повышению его урожайности была завершена уже к началу второй пятилетки. Но быстрый рост потребностей в хлопке требовал резкого увеличения его производства, в первую очередь на основе расширения поливных площадей и освоения их под посевы хлопчатника.

В эти годы в республике началось строительство новых оросительных систем на целинных массивах и отдельных крупных ирригационных сооружений. В числе важнейших народнохозяйственных мероприятий тех лет можно назвать:

— в Ташкентской области — строительство Нижнеханской оросительной системы и орошение Дальверзинской степи;

— в Ферганской долине — орошение Учкурганской и Савайской степей и массива Бус, строительство Кувинской ветки и начало возведения Кампырватской плотины на Карадарье для обеспечения водозабора в крупнейшие каналы долины — Шаарихансай и Андижансай;

— в бассейне Зарафшана — переустройство и развитие орошения в системах старых магистральных каналов: Пай, Нарпай, Ангар, Шахруд и др. Работы эти велись силами колхозов при материальной и организационной помощи государства. В 1930 г. было закончено строительство первого в республике плотинного водозаборного узла на За-

рафшане — плотины им. 1 Мая с левобережным каналом Янги Даргом;

— в бассейне Сурхандарьи были созданы крупные оросительные системы — Хазарбаг и Кумкурган;

— в низовьях Амударьи построены система Клычбай и крупное головное водозаборное сооружение (открытый регулятор) для канала Кызкеткен на Амударье. Чигирная система орошения была заменена самотечной или машинным водоподъемом.

Однако и эти масштабы ирригационного строительства не удовлетворяли быстро растущие потребности в хлопке и других продуктах поливного земледелия. Между тем наша страна еще не располагала тогда необходимыми материальными и денежными ресурсами, а также механизмами для производства больших объемов земляных работ.

Решение актуальной задачи форсирования ирригационного строительства в Узбекистане было найдено самим народом под руководством партийной организации республики, чему способствовало достигнутое к тому времени организационно-хозяйственное укрепление колхозов, совхозов и МТС.

В 1938 г. в Папском районе Ферганской долины колхозники, руководимые партийной организацией, своими силами за короткий срок вручную построили небольшой канал Лянгар. В работе приняли участие около тысячи человек. Необходимую техническую помощь им оказали специалисты районных организаций.

По этому примеру весной 1939 г. колхозники Ферганской области решили провести более крупный канал Ляган для переброски части стока р. Исфайрам в маловодный Шахимардан. При поддержке областных организаций и с одобрения руководящих органов республики колхозниками вручную за 17 дней был вырыт канал длиной 32 км с объемом земляных работ свыше 300 тыс. м³. В строительстве принимали участие до 14 тыс. человек; проект и техническое руководство работами были обеспечены органами водного хозяйства. Каналу было присвоено имя XVIII партъезда, в дни которого проходили эти работы.

ЦК КП(б)Уз, высоко оценив инициативу народных масс, возглавил их борьбу за Большую воду. Метод народного скоростного ирригационного строительства был в том же году использован на строительстве Большого Ферганского канала, в котором участвовало 160 тыс. колхозников из всех расположенных в Ферганской долине колхозов Узбекской, Таджикской, Киргизской ССР. Канал протяжением около 350 км с объемом земляных работ более 18 млн. м³ был вырыт (на 90% вручную) за 45 дней. Государство оказало строительству БФК всемерную поддержку техникой, строительными материалами, денежными ассигнованиями в сумме 20 млн. руб. Всесторонняя помощь была оказана строительству руководящими партийными и советскими органами республики, многими наркоматами, органами водного хозяйства, областными и районными организациями Ферганской долины.

После БФК метод народного скоростного строительства получил широкое распространение как в Узбекистане, так и других республиках Советского Союза и в иных отраслях строительства — дорожном, энергетическом и др.

Учитывая новые возможности широкого развития крупного ирригационного строительства, партия и правительство вынесли в декабре 1939 г. решение о мерах по дальнейшему развитию хлопководства в Узбекистане, предусматривавшее на ближайшие 6 лет строительство новых крупных водохозяйственных объектов во всех областях республики, с увеличением площади орошаемых земель на 430 тыс. га. Выпол-

нение этих работ было начато уже в 1940 г. и широко развернулось в 1941 г.

Однако 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР, и в намеченные планы ирригационного строительства пришлось внести серьезные коррективы.

Уход в армию многих квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, использование на нужды войны значительной части автотранспорта и другого технического оборудования, недостаток строительных материалов и сокращение ассигнований на гражданское строительство вынудили прекратить строительство многих объектов, за исключением тех, которые могли быстрее и легче дать экономической эффект, отвечавший новым запросам народного хозяйства.

В связи с временной оккупацией противником западных областей в стране обострился вопрос с продовольствием. На поливных землях УзССР надо было разместить посевы сахарной свеклы, увеличить производство зерновых и других продовольственных культур.

Колхозы и совхозы республики стремились максимально использовать имевшиеся у них площади пустовавших залежей и неудобий. Только в 1942 г. было орошено 242 тыс. га таких земель.

Площади продовольственных культур расширились отчасти за счет сокращения посевов хлопчатника. Но основные площади зерновых размещались на новых землях, орошенных в результате ирригационного строительства, проведенного в годы войны.

В эти годы продолжалось, в частности, строительство Ташкентского канала (2-я очередь) для орошения около 18 тыс. га земель. Эти работы, как и на других стройках военных лет, выполнялись в порядке народного скоростного строительства. На Ташкентском канале было занято до 20 тыс. колхозников, а техническое руководство осуществлялось студентами и преподавателями ТИИМСХ.

Продолжалось и строительство Большого Гиссарского канала для переброски части стока р. Дюшамбинки в бассейн Сурхандарьи. Это позволило уже в 1943 г. дополнительно оросить в Сурхандарьинской области до 4000 га.

В 1941 г. велась также подготовка к наполнению Каттакурганского водохранилища (первая очередь). Зимой 1942 г. водохранилище приняло зарафшанскую воду, что улучшило водообеспеченность поливных земель Бухарской области.

Шли, хотя и медленными темпами, работы на строительстве Касансайского водохранилища, где остались механизмы для разработки каменного карьера. Укладка камня в плотину велась вручную. К концу войны емкость водохранилища была доведена до половины проектной.

Значительный рост населения Ташкента за счет эвакуированных потребовал резко увеличить снабжение города продуктами питания, а следовательно, расширить поливные посевы в пригородных районах. В связи с этим недалеко от Ташкента были построены две новые оросительные системы — Северный и Верхний северный магистральные каналы с оросительной сетью на 15 тыс. га новых земель.

Число одновременно работавших здесь колхозников Ташкентской и других областей республики доходило до 30 тыс. человек. Кроме того, на помощь к ним приезжали из Ташкента тысячи рабочих, служащих, студентов и др. Техническое руководство работами осуществляли специалисты, командированные органами водного хозяйства. Близость к Ташкенту позволила организовать освоение орошенных земель в форме подсобных хозяйств, закрепленных за предприятиями и учреждениями, которые обрабатывали землю силами своих работников.

Уже в 1943 г. сбор зерновых увеличился вдвое по сравнению с 1941 г., улучшились условия снабжения городского населения продуктами сельского хозяйства.

Однако условия военного времени тяжело отразились на техническом состоянии ирригационных систем и водообеспеченности полей.

Острый недостаток рабочей силы, технического персонала, транспортных средств, оборудования, строительных материалов, ослабление надзора за состоянием и эксплуатацией оросительных систем, сокращение работ по очистке каналов и ремонту сооружений, ухудшение мелиоративного состояния земель и другие факторы привели к тому, что за годы войны более чем вдвое снизилась урожайность хлопчатника и более чем в три раза сократился его общий сбор.

Но уже весной 1944 г. на основе специальных постановлений партии и правительства и решения I курултая хлопкоробов были приняты меры к восстановлению и развитию хлопководства в Узбекистане. Постепенно улучшалось и положение водного хозяйства республики. Это позволило Узбекистану успешно выполнить государственные планы хлопкозаготовок 1944—1945 гг.

Таким образом, за годы войны, несмотря на колоссальные трудности, в области ирригации Узбекистана была проделана большая и исключительно важная работа по строительству новых и поддержанию в порядке действующих оросительных систем и сооружений, максимально эффективному использованию их для нужд орошаемого земледелия республики. Только в районах Голодной степи за военные годы было выполнено ирригационно-строительных работ примерно на 30 млн. руб.

Все это во многом способствовало бесперебойному снабжению фронта и тыла продукцией сельского хозяйства.

Накопленный в те годы опыт водохозяйственных работ, особенно на базе народного скоростного строительства, был успешно использован и приумножен в послевоенный период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

В феврале 1946 г. был принят новый план широкого развития ирригационного строительства на 1946—1953 гг.

Возвращение из армии рабочих, колхозников, инженеров и техников, а также растущая подготовка новых специалистов позволили быстро восстановить нормальные условия работы органов водного хозяйства. Ирригационное хозяйство непрерывно пополнялось новой техникой.

Например, в начале 1946 г. по просьбе руководства республики Совет Министров СССР выделил для Узбекистана 45 одноковшовых и роторных экскаваторов. О значимости их для республики в те годы можно судить хотя бы по тому, что весь парк экскаваторов в УзССР насчитывал тогда всего 13 машин с общим объемом ковшей 18 м³.

В послевоенные годы машиностроительная промышленность страны, в том числе Узбекистана, все более расширяет производство новой землеройной техники — экскаваторов, землесосов, скреперов, бульдозеров и др. В результате работы в ирригационном строительстве ныне уже механизированы более чем на 95%.

Благодаря постоянному пополнению строительной техники и расширению сети подсобных предприятий, обеспечивающих индустриализацию ирригационного строительства, быстро растет производственная мощность водохозяйственных организаций. Если в годы первой послевоенной (четвертой) пятилетки общая сумма капиталовложений в эту сферу по республиканскому бюджету составляла 127 млн. руб., то в

годы восьмой пятилетки — 1743 млн. руб., а за девятую пятилетку эти ассигнования будут доведены до 3750 млн. руб.

Все это обеспечивает количественный и качественный рост ирригационного хозяйства как одного из мощных факторов дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей народного хозяйства Советского Узбекистана.

Б. Д. Коржавин

УРУШ ИЙЛЛАРИДА УЗБЕКИСТОН ИРРИГАЦИЯСИ

Мақолада Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон ССР ирригация-сининг аҳволи ҳақида гап боради.

Г. П. САРКИСЯНЦ

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЗАЩИТНИКА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В большой, многогранной работе Коммунистической партии и Советского государства по укреплению социалистической законности, охране прав и законных интересов граждан существенное место занимает и деятельность советской адвокатуры — неотъемлемой части наших правоохранительных органов, важного звена в реальном обеспечении прав и законных интересов личности и общества. Она активно содействует практической реализации конституционного принципа социалистического правосудия — права на защиту.

Под защитой в советском уголовном процессе подразумевается весь комплекс (совокупность) предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленных на опровержение обвинения (подозрения), выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, освобождающих его от ответственности или смягчающих ее, а также на охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

Функция защиты столь же необходима, как и функция обвинения, и без нее невозможно претворение в жизнь основополагающих принципов социалистического правосудия, состоящих в том, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Принцип права обвиняемого на защиту все полнее раскрывается в нашем законодательстве на каждом новом этапе развития советского общества.

Действующие нормы значительно расширили сферу участия защитника в уголовном судопроизводстве, закрепили новые важные гарантии успешного осуществления принципа защиты.

От правильного, научно обоснованного решения вопросов защиты в полном соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством во многом зависит решение широкого круга вопросов, связанных с практическим участием защитника в процессе.

В ходе длительной дискуссии было высказано немало ценных суждений, освещены различные коллизии, возникающие в практике осуществления защиты, но вместе с тем надо сказать, что некоторая часть дискутирующих впадала в крайности, отвлекалась от конкретной сути вопроса, а в результате отдельные моменты дискуссии приобретали в известной мере схоластический, абстрактный характер.

Нам представляется, что здесь надо исходить не из отвлеченных суждений, семантико-терминологических экскурсов, дающих однобокое определение защитника (представитель обвиняемого, помощник суда

и т. д.), а из норм закона, четко определяющих процессуальное положение, права и обязанности защитника.

Как видно из соответствующих статей УПК союзных республик, защитник призван и обязан защищать не любые, а лишь законные интересы подзащитного, законными средствами и способами. Только их он обязан использовать в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Защищая законные интересы обвиняемого законными средствами и способами, защитник занимает самостоятельное процессуальное положение, и определяется оно не терминами «помощник», «представитель», заимствованными из других областей правоотношений, а всей совокупностью уголовно-процессуальных норм, теми правами и обязанностями, которыми он наделен по закону как самостоятельный, равноправный субъект уголовно-процессуальной деятельности. В качестве такового он самостоятельно избирает свою позицию, что, разумеется, не исключает согласования ее с подзащитным и учета его законных требований.

Попытки искусственно отделить, противопоставить защитника подзащитному или, напротив, полностью подчинить его воле последнего не имеют ничего общего с положениями закона и делают невозможным эффективное осуществление самой защиты. Не следует забывать и о том, что советские защитники-адвокаты являются членами общественных организаций — коллегий адвокатов, действующих на основе соответствующих положений и находящихся под руководством и контролем Министерства юстиции. Положения предусматривают, что адвокаты в своей деятельности должны строго блюсти советские законы, добросовестно защищать права и законные интересы граждан. Они содержат также действенные меры дисциплинарной ответственности защитников за недобросовестное, небрежное исполнение своих обязанностей, недостойные поступки и т. д. Тем самым Положения предостерегают адвокатов от следования необоснованным притязаниям подзащитных и применения незаконных средств и способов защиты.

Не вдаваясь здесь во все нюансы дискуссии по данному вопросу, мы считаем нужным, опираясь на положение закона, действующую практику и обобщение теоретической разработки проблемы, ясно и четко сформулировать тезис о том, что защитник в советском уголовном процессе — это самостоятельный участник, который действует наряду с подзащитным, защищает его права и законные интересы и в этих целях активно выполняет определенные законом функции защиты, отвечающие задачам советского уголовного судопроизводства.

Такое процессуальное положение защитника определяет всю его деятельность на различных стадиях советского уголовного процесса. В ходе практической деятельности наши адвокаты предметно реализуют свои права и обязанности, четко определенные законом.

Деятельность защитника носит односторонний характер, чего и требуют от него закон и профессиональный долг. Адвокат не имеет права каким-либо образом ухудшить положение подзащитного. Но он ни в коем случае не должен препятствовать другим участникам процесса в их стремлении законными методами вскрывать подлинные факты, если даже они не благоприятны для его подзащитного.

Именно так поступает подавляющее большинство наших адвокатов, способствующих своей активной, добросовестной деятельностью осуществлению задач социалистического правосудия, защите прав и законных интересов советских граждан, повышению авторитета нашей адвокатуры.

Один из спорных вопросов защиты — позиция защитника в случае

отрицания обвиняемым своей вины. Здесь могут быть различные нюансы. Допустим, обвиняемый приводит конкретные доводы в отрицание своей виновности. В этом случае адвокат должен всесторонне исследовать обстоятельства, на которые ссылается обвиняемый, а не просто поддакивать ему или пассивно соглашаться с обвинением и сводить защиту к выявлению отдельных смягчающих обстоятельств.

Если же доводы обвиняемого несостоятельны и противоречат реальным фактам, защитник должен разъяснить ему нецелесообразность его позиции и возможные негативные последствия. Но бывает и так, что обвиняемый не прислушивается к голосу разума и продолжает упорно, но беспочвенно отрицать свою вину. Тогда адвокату следует разъяснить обвиняемому невозможность поддержания его позиции и суть своей линии защиты. Вместе с тем он должен напомнить подзащитному о праве выбора другого защитника. Обвиняемый, однако, может, не отказываясь от своей линии, вместе с тем не отказываться и от данного защитника. И в этой сложной ситуации защитник обязан выполнить свой профессиональный долг.

На наш взгляд, это означает, что защитнику, несмотря на возникшие трудности, следует, не оспаривая позиции обвиняемого, сделать упор на выявление слабых мест обвинения, сомнительных моментов, противоречий в доказательствах, смягчающих вину обстоятельств и т. д., т. е. использовать все, что идет на пользу обвиняемому, разумеется, в рамках требований закона.

Таким образом, защитник не слепо следует позиции обвиняемого, а, учитывая ее, проводит самостоятельную линию, продолжая выполнение своего профессионального долга. Он не должен действовать во вред подзащитному, но и последний не может заставить защитника поддерживать ничем не обоснованные доводы.

В этой связи возникает иной вопрос — нужно ли защитнику соглашаться с обвиняемым при признании им своей вины. Мы считаем, что защитник, не выражая своего согласия с доказанностью обвинения, должен привести лишь смягчающие вину обстоятельства, оставив решение вопроса о виновности на усмотрение судей.

Другой сложный момент. Защитник считает необходимым обжаловать приговор суда в кассационном порядке, а осужденный (оправданный) возражает против этого.

Представляется, что здесь защитник должен в первую очередь продумать все «за» и «против», выяснить и проанализировать причины отказа подзащитного от подачи кассационной жалобы (основания могут быть и достаточно вескими, и надуманными), разъяснить подзащитному возможные последствия подачи и неподдачи жалобы, короче, — принять все меры к положительному решению данного вопроса с согласия подзащитного.

Но если такого согласия защитник не получает, а жалобу, с его точки зрения, подать необходимо, он обязан ее подать, известив об этом подзащитного и напомнив ему о праве отказа от данного защитника, что на деле будет означать аннулирование указанной жалобы.

Сказанное тем более справедливо в отношении несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими либо психическими недостатками, особенно если их законные представители согласны с позицией защитника.

Возникает другой вопрос — вправе ли защитник подать кассационную жалобу от своего имени параллельно с жалобой подзащитного. Конечно, вправе, тем более, если он приводит дополнительные веские аргументы в обоснование необходимости отмены или изменения приго-

вора. Разумеется, и в этом случае необходимо согласование позиции защитника с подзащитным.

Здесь не уместны попытки доказать, что такая самостоятельность действий защитника якобы может ухудшить положение подзащитного. Не надо забывать о пределах полномочий кассационной инстанции, которая не вправе ухудшить положение осужденного (оправданного), если дело рассматривается по жалобе защитника и отсутствуют протест прокурора либо жалобы потерпевшего. Да и защитнику не следует подавать жалобу, которая может нанести ущерб интересам подзащитного.

Практике известны и такие коллизии, как столкновение интересов обвиняемых. В этих случаях защитник обязан выполнять свой профессиональный долг в отношении подзащитного с большим тактом, выдержкой, не становясь в позицию обвинителя в отношении других подсудимых, не сваливая на них огульно вину своего подзащитного и не злоупотребляя противоречивыми интересами обвиняемых.

Не правы, однако, и те специалисты, которые считают, что защитнику вообще не следует касаться роли других обвиняемых в данном деле. Ведь объективно оценить степень вины своего подзащитного, оказать ему должную правовую помощь он сможет, лишь показав истинное положение, роль и степень участия своего подзащитного в совершении преступления.

Не надо забывать и о том, что защита в групповом уголовном процессе — это не обособленное выступление каждого защитника, а принципиальная коллективная деятельность всех представителей защиты, которые и в случае противоречивости интересов обвиняемых должны солидарно отстаивать свою линию по принципиальным вопросам дела, обеспечивая максимальную эффективность защиты на процессе в целом.

Один из сложных вопросов, с которым приходится сталкиваться защитнику при формулировке выводов защитительной речи, — допустимость альтернативы.

В теории и практике нет единства мнений по данному вопросу. Одни считают альтернативу вполне допустимой, обеспечивающей более полную защиту законных интересов подсудимого. Другие категорически возражают против альтернативы, рассматривая ее как проявление слабости позиции защитника, его непоследовательности и даже беспринципности.

Нам представляется, что альтернатива допустима, когда защитник ставит перед судом вопрос об обращении дела к рассмотрению либо об оправдании подсудимого за недосказанностью обвинения, если суд отверг ходатайство о рассмотрении дела. В вопросе же квалификации преступления, наказания или оправдания и гражданского иска ни о какой альтернативе не может быть и речи.

С процессуальным положением защитника и его деятельностью в процессе связаны и проблемы другого рода, как, скажем, специализация адвоката по определенным категориям дел, внедрение в его работу достижений психологии, НОТ и др.; вопросы тактики и методики участия адвоката в собирании доказательств; пределы его полномочий в профилактической работе, определение позиции и тактики по делу с учетом воспитательно-профилактических задач процесса; роль защиты в использовании на практике научно-технических средств в интересах достижения истины по делу и т. д.

Очень важно усилить обмен положительным опытом работы адвокатов путем выпуска тематических сборников, комментариев, инструк-

тивно-методических писем и указаний по линии Министерства юстиции и президиумов коллегий адвокатов.

Касаясь участия защитника в собирании материалов по делу, надо отметить, что молодым адвокатам не следует повторять ошибки тех их коллег, которые иногда практикуют самостоятельный сбор некоторых материалов, как будто нет ни следствия, ни суда. Делается это не всегда своевременно, подчас путем приобщения ряда документов к кассационным жалобам. В результате, например, характеристикам, появляющимся в порядке дополнения судебного следствия, не придается должного значения и они просто приобщаются к материалам дела, порой не вызывая никаких последствий.

Так бывает иногда и с заявленными в суде ходатайствами защитника о вызове некоторых свидетелей, хотя подобное ходатайство он мог и должен был заявить еще на предварительном следствии.

Адвокат обязан активно и своевременно влиять на ход сбора материалов по делу. Представляется, что общим правилом должно быть влияние адвоката на доказывание прежде всего ходатайствами (письменными и приобщенными к делу). Самостоятельные же действия его по истребованию документов оправданы лишь в случае, когда следователь (или суд) отказывает в удовлетворении обоснованного ходатайства, имеющего значение для дела. И совершенно недопустимо представление защитником доказательств, получение которых возможно лишь путем производства различных следственных действий.

В деятельности советской адвокатуры весьма важный аспект составляет воспитательно-профилактическая работа. Адвокат, участвующий в деле, должен постоянно помнить о большом воспитательном воздействии судебного разбирательства на участников процесса и всех присутствующих на заседании граждан. Этим принципом и руководствуются в своей повседневной деятельности советские адвокаты.

Воспитательно-профилактический аспект обязательно учитывается в формулировках вопросов и ходатайств, в содержании защитительной речи, в репликах, в тоне взаимоотношений с судом, прокурором. Вместе с тем есть два момента, на которые почти не обращается внимание в методической литературе, хотя они имеют важное значение. Речь идет о позиции адвоката в беседах наедине с подзащитным, его родственниками, а также о роли адвоката по активному «втягиванию» подзащитного в обсуждение в судебном заседании вопросов, связанных с оценкой содеянного, роли подзащитного в нем, его раскаяния, готовности возместить ущерб и т. д. Нельзя забывать, что уточнение по всем этим вопросам позиции подзащитного, обоснованно признавшего себя виновным перед судом, есть, по существу, выявление и закрепление смягчающих вину обстоятельств.

В этой связи следует отметить, что порой некоторые адвокаты по сути снимают со своих подзащитных вину за совершенное ими преступление, ссылаясь на недостатки воспитания, плохую работу культурно-просветительских учреждений и т. д. Обвиняемый у них предстает некой беспомощной жертвой «объективных обстоятельств». Надо, конечно, тщательно выявлять причины и условия совершения преступления, смягчающие вину обстоятельства, но нельзя трактовать эти факторы как снимающие всякую ответственность с подзащитного.

Профилактическая работа адвоката должна вестись не кустарно, а в комплексе профилактических мероприятий органов следствия и суда.

Здесь хотелось бы отметить, что, по расчетам Института прокуратуры СССР, количество частных определений и представлений должно

значительно превышать число приговоров. Ведь каждое преступление связано с действием нескольких способствующих ему обстоятельств.

Уже это говорит о значимости роли адвоката в данной сфере. В частности, адвокаты не должны злоупотреблять ходатайствами о передаче осужденных под контроль коллективов общественности. Это необходимо лишь в действительно оправданных случаях, и не удивительно, что суды далеко не всегда соглашаются в данном вопросе с мнением защитника.

Ряд судебных ошибок по делам связаны подчас с пассивностью адвоката при выяснении обстоятельств, говорящих в пользу подзащитного, либо с игнорированием судом обоснованных ходатайств и заявлений защитника. Представляется, что такая неправильная позиция судей должна быть предметом конкретного суждения кассационной и надзорных инстанций. Воспитывать уважение к защите следует не только общими указаниями, но и неуклонным реагированием на каждый случай пренебрежительного отношения суда к ее доводам. Конечно, ответственность должна быть обоюдною.

Следует остановиться в этой связи и на вопросе о принципиальности позиции адвоката в отношении аргументации государственного обвинителя. Практике известны случаи, когда прокурор упорно отстаивает обвинительный тезис, опираясь до конца на обвинительное заключение, хотя его фактическая часть в суде полностью или частично опровергается.

Между тем адвокаты подчас как бы не замечают необоснованности позиции своего процессуального оппонента и строят защиту без должного анализа доводов обвинения. Думается, что последовательная критика позиции обвинения, если она обоснованна по существу и конкретна по форме, будет лишь способствовать утверждению авторитета и значения адвоката в суде.

Важен и такой новый в деятельности адвокатов аспект, как содействие правильному применению научно-технических средств, порожденных бурным научно-техническим прогрессом. Подобные средства все шире внедряются в практику, а наши адвокаты, к сожалению, не всегда готовы к этому. Между тем нарушение установленных правил использования указанных средств порой весьма ущемляет законные интересы подзащитных. Незнание теории и практики их применения подчас ставит адвоката в нелепое положение, делает пассивным его участие, не позволяет привлечь средства, в частности звукозаписи, при противоречивых показаниях, даже когда это очень важно для защиты, ибо протокол в ряде случаев сглаживает эти моменты.

Сказанное применимо и к ходатайствам адвокатов о производстве фотосъемок в случае необходимости критического анализа хода и результатов экспертизы, эксперимента и т. д.

Все это требует расширения подготовки и переподготовки адвокатов, в частности по вопросам применения новейших достижений науки и техники, без чего сегодня невозможно подлинно эффективное участие защитника в процессе.

И, наконец, несколько слов о понятии эффективности защиты в советском уголовном судопроизводстве.

Нам представляется, что надо различать понятия и критерии эффективности защиты, исходя из специальных целей самого института защиты, и понятия эффективности, соответственно общим целям процесса и деятельности защитника.

Эффективность — это, в конечном счете, реализация целей и задач уголовного судопроизводства. Эти цели могут быть достигнуты за счет

коллективной деятельности субъектов процесса. Поэтому очень важен дифференцированный подход к оценке эффективного вклада каждого субъекта в реализацию требований ст. 2 УПК УзССР, чтобы субъекты отдельных функций (деятельности) не прятались за конечные результаты, достигнутые другими участниками процесса, фактически без их участия.

Поэтому теоретически и практически весьма важно разработать признаки, систему критериев, по которым можно было бы объективно оценивать фактическую результативность деятельности защитника.

По-видимому, речь идет о признаках, характеризующих содержание этой деятельности, т. е. точное исполнение защитником функций, возложенных на него законом. При этом предполагается, что закон дает оптимальное решение вопроса, т. е., что соответствует его требованиям, то и целесообразно, эффективно¹.

На наш взгляд, признаки эффективности деятельности защитника можно сгруппировать примерно следующим образом.

Первая группа — признаки, определяемые характером вступления адвоката в дело. Это участие защитника во всех случаях, предусмотренных законом и вызываемых фактическими обстоятельствами дела (например, сложность его).

Вторая группа признаков характеризует активность защитника на досудебных стадиях (количество заявлений, ходатайств и т. д.). Все предоставляемые законом возможности защиты на досудебных стадиях должны быть использованы активно и своевременно, что и определяет степень эффективности защиты.

Третья группа признаков — компетентность и осведомленность адвоката в соответствующей категории дел и в данном конкретном деле. Здесь учитываются: общая нагрузка адвоката, его специализация, наличие и степень подробности досье, свободное оперирование материалами дела и т. д.

Четвертая группа признаков связана со степенью общности позиции обвиняемого и защитника. Адвокат должен побудить обвиняемого занять позицию, наиболее отвечающую законным интересам последнего. С другой стороны, адвокат должен уметь выслушать обвиняемого и в необходимых случаях поддержать его законные и обоснованные требования. Резкая несогласованность их позиций — показатель неэффективности защиты. Значит, защитник по существу не выполнил долг, не оказал обвиняемому надлежащей правовой помощи.

Пятая группа признаков связана с полной реализацией прав обвиняемого. Пассивная защита их — показатель неэффективности защиты.

Шестая группа признаков связана с позицией защитника при решении дела по существу — насколько его позиция в вопросах квалификации, наказания, виновности была учтена следователем и судом при вынесении решения по делу.

Седьмая группа признаков связана с отстаиванием защитником своей позиции в вышестоящих инстанциях (обжалование приговора, подача мотивированных жалоб, собирание новых материалов, личное участие в кассационной инстанции, явка на прием в надзорной инстанции и др.), а также степенью учета его доводов в кассационной, надзорной инстанциях и др.

¹ Конечно, это опровержимая презумпция. Закон может устареть, быть неполным по своему содержанию, противоречивым и т. д. Поэтому самостоятельной задачей является оценка социальной эффективности самих полномочий защитника. Но этот вопрос требует специального исследования.

По-видимому, задача состоит в том, чтобы найти формы количественного выражения этих признаков в обобщенных показателях. Иными словами, определяя критерии эффективности защиты в широком смысле, очевидно, надо отталкиваться от конечных результатов по делу, которые интегрируют усилия следователя, суда, прокурора, защитника и др., а если мы хотим определить эффективность деятельности самого защитника, то надо учитывать те объективные показатели, которые характеризуют именно активность и результаты его работы, о чем и говорилось выше².

Таковы некоторые аспекты защиты в советском уголовном процессе, правильное теоретическое решение и последовательная практическая реализация которых будут несомненно способствовать повышению ее эффективности в укреплении социалистической законности, охране прав и законных интересов граждан.

Г. П. Саркисянц

**СУД ЮРГИЗИШ ИШЛАРИДА ҲИМОЯЧИНИНГ МАВҚЕИ ҲАҚИДА
ВА СОВЕТ ЖИНОИЯ ПРОЦЕССИДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ
ЭФФЕКТИВЛИГИ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Ушбу мақола суд юргизиш ишларида ҳимоячининг мавқеи ҳақида ва совет жиноий процессида ҳимоя қилишнинг эффективлиги масаласига бағишланган.

² Различным аспектам проблемы эффективности защиты посвящен ряд работ наших процессуалистов (см., напр.: А. Д. Бойков. Проблемы эффективности судебной защиты. Автореферат докт. дисс., М., 1974; И. А. Либус. Эффективность защиты в советском уголовном процессе, Советское государство и право, 1974, № 3, и др.

А. Ш. МУХАМЕДЖАНОВ

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА ПО КОДЕКСАМ ЗАКОНОВ О ТРУДЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Действующее советское трудовое законодательство, как это следует из ст. 16 Основ законодательства о труде и аналогичных по содержанию статей КЗоТ союзных республик, предусматривает две разновидности расторжения трудового договора по инициативе рабочего или служащего:

а) расторжение трудового договора, заключенного на неопределенный срок;

б) досрочное расторжение трудового договора, заключенного на определенный срок.

Первый вид, именуемый обычно увольнением по собственному желанию, служит правовым средством свободного выбора трудящимися места и рода работы. Право работника на увольнение по собственному желанию вытекает из природы и сущности социалистической организации труда. Поэтому нельзя согласиться с некоторыми авторами, полагающими, что увольнение по собственному желанию, как один из основных факторов текучести кадров, следует связать с неблагоприятными для рабочих и служащих последствиями и, в частности, с перерывом трудового стажа¹.

Право на увольнение по собственному желанию закреплено в Основах законодательства о труде, а также в КЗоТ союзных республик. При этом КЗоТ союзных республик, в развитие Основ, с учетом сложившейся многолетней практики регламентируют вопросы увольнения рабочих и служащих по собственному желанию более подробно, чем ранее действовавшее законодательство. Здесь речь идет о праве работника на оставление работы по окончании срока предупреждения, о возможности расторжения договора до истечения двухнедельного предупреждения и т. д. Анализ КЗоТ союзных республик позволяет утверждать, что основные вопросы, связанные с прекращением трудового договора, заключенного на неопределенный срок, по инициативе рабочего или служащего, получили законодательное решение.

Согласно ст. 16 Основ, рабочие и служащие имеют право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию предприятия, учреждения, организации письменно, за две недели. Это положение воспроизведено в КЗоТ всех союзных республик. Второе важное положение, которое содержится в большинстве КЗоТ союзных республик, относится к праву работника прекратить работу по истечении двухнедельного срока предупрежде-

¹ А. Г. Орлов. Законодательство о труде и технический прогресс, М., 1964, стр. 79; см. также «Трудовое право и научно-технический прогресс», М., 1974, стр. 157—158.

ния. В Основах это право прямо не закреплено, но оно безусловно вытекает из смысла ст. 16 Основ. Поэтому вполне обоснован вывод большинства КЗоТ союзных республик, что по истечении двухнедельного срока со дня подачи заявления с предупреждением о намерении уволиться рабочий или служащий вправе прекратить работу, а администрация обязана выдать ему трудовую книжку и произвести с ним расчет. К сожалению, КЗоТ Азербайджанской, Латвийской и Таджикской ССР упустили это важное положение, которое служит серьезной правовой гарантией для работников. Подобная норма позволяет им легко реализовать право на увольнение по собственному желанию. Наличие такой нормы во всех КЗоТ было бы весьма желательным.

Почти во всех КЗоТ решен и вопрос о возможности расторжения трудового договора до истечения двухнедельного срока, если между администрацией и работником достигнута договоренность. Это правило имеет целью упростить процесс расторжения трудового договора при обоюдном согласии сторон и избежать возможных осложнений. Можно лишь сожалеть, что подобной нормы нет в КЗоТ некоторых союзных республик, в частности Азербайджанской, Литовской, Таджикской и Украинской ССР.

Следует отметить, что по некоторым вопросам, связанным с увольнением по собственному желанию, законодательных решений нет, а в литературе и на практике встречаются разные точки зрения. Между тем единообразное решение их имеет важное значение для защиты интересов предприятий, прав и законных интересов рабочих и служащих, дальнейшего укрепления законности в области трудовых отношений.

Первый из таких вопросов — о праве работника отозвать ранее поданное им заявление об увольнении по собственному желанию. В свое время А. Е. Пашерстник сделал вывод, что до истечения двухнедельного срока работник, предупредивший администрацию об уходе с предприятия или учреждения, вправе в любое время взять свое заявление обратно или подать новое заявление, отменяющее прежнее². Это суждение было воспринято как в юридической литературе³, так и в судебной практике⁴.

В последующем, однако, это суждение было подвергнуто сомнению. Одни авторы полагали, что у рабочего или служащего нет права отзыва заявления об увольнении⁵; другие считали необходимым предоставить работнику право отзыва заявления лишь при наличии согласия на это администрации⁶; третьи утверждали, что работник имеет право аннулировать свое заявление о расторжении трудового договора, если «еще не был издан приказ об увольнении с определенного дня»⁷; четвертые высказывали категорическое утверждение, что работник может отозвать свое заявление только с согласия администрации⁸.

² А. Е. Пашерстник. Указ от 25 апреля 1956 г. и некоторые вопросы трудового права, Социалистический труд, 1956, № 7, стр. 10—11; его же. Рассмотрение трудовых споров, М., 1958, стр. 83; Н. И. Цыплаков. Рабочему о трудовом договоре, Саратов, 1972, стр. 28.

³ К. Абжанов. Трудовой договор по советскому праву, М., 1965, стр. 164; см. также: А. Е. Голованова. Прекращение трудового договора, М., 1966, стр. 17.

⁴ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1967, № 6, стр. 1; № 11, стр. 4.

⁵ Р. З. Лившиц. Судебная практика по трудовым делам, Советское государство и право, 1969, № 1, стр. 141.

⁶ В. И. Смоляничук. Законодательство о трудовых спорах, М., 1966, стр. 177—178.

⁷ Л. Д. Смирнов. Прием на работу, перевод и увольнение рабочих и служащих в СССР, М., 1969, стр. 28.

⁸ И. С. Дворников и Ю. Н. Коршунов. Профактиву об Основах трудового законодательства, М., 1971, стр. 64.

Вопрос этот весьма важен. Его решение прямо связано с взаимными интересами как предприятия, так и работника. Предприятию не безразлична частая сменяемость нужных производству рабочих и служащих, а последние заинтересованы в продолжении работы на предприятии. Однако подобная заинтересованность продолжается до тех пор, пока работа на предприятии дает работнику материальное и моральное удовлетворение. Цель закона в данном случае — предоставить работнику возможность беспрепятственно оставить работу, которая перестала его интересовать, и перейти на другую работу, отвечающую его стремлениям и склонностям. Вопрос об отзыве заявления касается сложных практических ситуаций, когда работник колеблется в своем решении. Закон призван оградить интересы работников, не ущемляя и интересы предприятий.

В связи с изложенным нам кажется, что нельзя полностью согласиться с существующими в юридической литературе мнениями некоторых авторов о цели и правовой природе предупреждения о расторжении трудового договора. Одни авторы считают, что двухнедельный срок предупреждения установлен в интересах администрации, чтобы она могла подыскать замену на место увольняющегося работника⁹. Другие видят назначение этого срока и в учете интересов работника, который за это время подыскивает себе новую работу, жилье и т. д.¹⁰ На наш взгляд, позиция последних более правильна, поскольку законодательство не может не учитывать интересов работников.

Что касается интересов предприятий, то они, видимо, должны учитываться не путем фиксации подчас непродуманных заявлений работников, а путем устранения причин, вызывающих просьбы об увольнении по собственному желанию. В случае коллизии между работником и администрацией при отзыве заявления об увольнении по собственному желанию предпочтение следует отдать интересам работника.

Во избежание недоразумений подчеркнем, что законодательство, судебная практика и большинство авторов признают право работника отозвать заявление об увольнении. Дискуссионен лишь вопрос о пределах свободы отзыва такого заявления.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении о внесении дополнений в постановление Пленума Верховного суда СССР от 19 октября 1971 г. «О применении в судебной практике Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» от 22 января 1974 г.¹¹ разъяснил, что работник, предупредивший администрацию о расторжении трудового договора, заключенного на неопределенный срок, вправе до истечения срока предупреждения отозвать свое заявление, и увольнение в таком случае не производится, если на данное место не приглашен другой работник, которому в соответствии с законом не может быть отказано в заключении трудового договора, и в иных случаях, если они предусмотрены Кодексами законов о труде союзных республик.

КЗоТ союзных республик подошли к решению данного вопроса по-разному. Прямая регламентация его дана лишь в КЗоТ Литовской Армянской и Молдавской ССР.

⁹ В. М. Догадов. Право ухода с работы по собственному желанию работника, Советское государство и право, 1957, №6, стр. 59; Е. Гершанов, В. Никитинский. Основные вопросы советского трудового законодательства, М., 1972, стр. 47; А. Т. Барабаш, П. И. Жигалкин. Расторжение трудового договора по инициативе рабочих и служащих, Советское государство и право, 1974, №1, стр. 128.

¹⁰ А. Е. Голованова. Указ. соч., стр. 16.

¹¹ Бюллетень Верховного суда СССР, 1974, №3.

Согласно ст. 41 КЗоТ Литовской ССР, рабочие и служащие вправе отзывать свое заявление о расторжении трудового договора только до издания администрацией приказа (распоряжения) об увольнении в связи с этим заявлением. Подобное решение вопроса вряд ли соответствует гармоничному сочетанию интересов предприятия и работника. Оно фактически передано полностью на усмотрение администрации, которая уже на следующий день после подачи работником заявления может издать приказ (распоряжение) об его увольнении через две недели и лишить его таким образом права отзывать свое заявление об увольнении или подать другое заявление, аннулирующее первое.

Более удачно сформулировали решение этого вопроса КЗоТ Армянской и Молдавской ССР. В них сказано: «До истечения двухнедельного срока работник вправе в любое время взять свое заявление обратно или подать новое заявление, отменяющее прежнее». И далее: «В этом случае администрация может уволить работника только при условии, если до подачи им заявления, отменяющего первое, на его место приглашен новый работник» (ст. 34 КЗоТ Армянской ССР, ст. 36 Молдавской ССР). Первая часть содержит четкое правило о праве работника отзывать поданное заявление. Правило это носит общий характер. Во второй части содержится единственное исключение из правила, но довольно существенное.

Однако редакция исключения не отличается четкостью. Практика показывает, что на сложные жизненные ситуации формула КЗоТ Армянской и Молдавской ССР ответа не дает, ибо неясно, что значит «приглашен новый работник», в какой форме сделано приглашение, какие права у вновь приглашенного и др.

Согласно ч. 4 ст. 18 КЗоТ РСФСР (аналогичные нормы имеются и в КЗоТ Армянской и Молдавской ССР), работнику, приглашенному на работу в порядке перевода из другого предприятия, учреждения, организации по согласованию между руководителями предприятий, учреждений, организаций, не может быть отказано в заключении трудового договора. Аналогичное правило содержат и КЗоТ других союзных республик (Белорусской, Киргизской, Грузинской, Казахской и Латвийской ССР).

Можно полагать, что законодатель Армянской и Молдавской ССР стремился связать это правило с решением вопроса об отзыве заявления. В самом деле, если приглашен новый работник, то прежний уже не может отзывать заявления, ибо его место занято. По нашему мнению, такое правило должно применяться во всех союзных республиках, КЗоТ которых содержит норму, аналогичную ч. 4 ст. 18 КЗоТ РСФСР. Поскольку кодекс однозначно решил вопрос об обязательности приема приглашенного работника, его предшественник уже не может возвратиться на старое место.

Но только ли о таких приглашениях идет речь в КЗоТ Армении и Молдавии? Этот вопрос остался в кодексах без ответа. Между тем надо учитывать, что двухнедельный срок предупреждения установлен законом и для того, чтобы администрация предприятия, учреждения, организации имела возможность подыскать и пригласить другого работника вместо увольняющегося по собственному желанию. Как же нужно понимать приглашение на работу? В какую правовую форму оно должно быть облечено? Обязательно ли посылать запрос о переводе, или достаточно устных переговоров, разговора по телефону либо, наконец, объявления о приеме? КЗоТ Армении и Молдавии не дают ответа на эти вопросы, оставляя их на усмотрение правоприменительных органов.

Нам кажется, что следует четко сформулировать ответ на эти вопросы. Видимо, за приглашенным работником должно быть признано

право на зачисление на работу, если у него есть относящееся лично к нему документальное подтверждение приглашения (письмо, запрос, вызов и т. п.). Что касается устных переговоров, объявлений, то в данном случае они не могут считаться безусловными основаниями занятия должности конкретным работником. Как нам кажется, подобное толкование придаст определенность и завершенность формулировкам КЗоТ Армянской и Молдавской ССР.

Может сложиться и такая ситуация, когда работник, подавший заявление об увольнении, продолжает работу, а на его место уже принят и оформлен приказом (распоряжением) другой работник, который должен приступить к работе по истечении двухнедельного срока. На первый взгляд, эта ситуация кажется сходной с предусмотренной КЗоТ Литовской ССР — когда администрация издает приказ об увольнении, не ожидая истечения двухнедельного срока. На самом деле это принципиально различные ситуации.

В КЗоТ Литовской ССР имеется в виду случай, когда должность еще свободна, но работник, занимавший ее, уволен. Поэтому мы считаем, что прежнему работнику не следует отказывать в праве возвратиться на эту должность. Дата издания приказа об увольнении не должна иметь решающего значения, как это случилось в КЗоТ Литовской ССР. Сейчас мы говорим о ситуации, когда должность уже замещена работником, пусть юридически, а не фактически, что подтверждается приказом о зачислении на работу. Налицо доказательство заключения трудового договора с новым работником. Может ли прежний работник при такой ситуации отказаться от заявления об увольнении? Какому из двух трудовых договоров отдать предпочтение?

В литературе предпочтение отдается второму договору, ибо иное решение фактически лишает администрацию возможности использовать предоставленный ей двухнедельный срок для подыскания нового работника, что поставит под угрозу надлежащее течение трудового процесса¹². С такими доводами нужно согласиться, добавив к ним, что вновь принимаемый работник, по аналогии с приглашением, уже приобрел право на занятие освобождающейся должности. Принятие отказа первого работника от увольнения было бы неправомерным и для предприятия, и для вновь принятого работника.

Итак, само фактическое приглашение конкретного работника на освобождающуюся должность или его зачисление на работу мы не считаем обстоятельством, исключающим отзыв заявления об увольнении. Это право вытекает из текста ч. 4 ст. 18 КЗоТ РСФСР (и аналогичных норм других КЗоТ), а в тех КЗоТ, где подобного правила нет, — из смысла закона и сущности соглашения о заключении договора.

В других случаях категорическое однозначное отношение к отзыву заявления об увольнении сформулировать трудно. Практика не исключает некоторых весьма своеобразных и сложных ситуаций, когда категорическое решение невозможно. Стандартное решение должно опираться на закон, а при отсутствии нормативных указаний определяющее значение приобретает правоприменительная деятельность органов по рассмотрению споров.

Вопрос о возможности отзыва заявления должен, на наш взгляд, решаться всякий раз с учетом конкретных фактических обстоятельств. Нельзя, видимо, говорить о безусловном праве работника на отказ от заявления, как нельзя говорить и о том, что такой отказ всегда неправомерен. Есть обстоятельства, которые не могут быть предвидены зара-

¹² А. Т. Барабаш, П. И. Жигалкин. Указ. соч., стр. 129.

нее. Администрации и органам по рассмотрению трудовых споров надлежит сделать вывод о правомерности или неправомерности отзыва с учетом прежде всего причин, побудивших работника подать заявление об увольнении, а также с учетом тех шагов, которые предприняты администрацией по подысканию нового работника, т. е. на какой стадии трудоустройства находится приглашенный работник.

В некоторых КЗоТ (Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Молдавской и Узбекской ССР) содержится интересное положение, смысл которого заключается в том, что если по истечении двух недель со дня подачи заявления работник фактически не был освобожден от работы и не подтвердил своего желания расторгнуть трудовой договор, то увольнение по собственному желанию не допускается. Это правило предусмотрено в КЗоТ Узбекской ССР в качестве самостоятельной статьи. Оно заслуживает внимания, ибо вводит элемент определенности, устанавливает срок действия поданного работником заявления и, следовательно, срок для издания администрацией приказа об увольнении. Аналогичным образом решался вопрос на практике и до утверждения действующих КЗоТ. Мы снова сталкиваемся с использованием республиканским законодательством правоприменительной практики, ее закреплением в законе. Наличие подобной нормы — достижение КЗоТ, ее практическое значение несомненно.

Другой вопрос, имеющий немаловажное практическое значение, состоит в оформлении прекращения трудового договора, когда по договоренности между администрацией предприятия, учреждения, организации и работником, подавшим заявление об увольнении по собственному желанию, трудовой договор расторгается до истечения двухнедельного срока предупреждения. От решения этого вопроса зависит, например, в ряде случаев право работника на сохранение ведомственной жилой площади. Если признать правильным прекращение договора по собственному желанию работника, то за ним не сохраняется право на жилую площадь. Если же оформить увольнение в подобном случае по соглашению сторон, то работник не подлежит выселению.

Для правильного решения вопроса необходимо выявить юридическое значение волеизъявления работника и администрации на прекращение договора. Можно, видимо, утверждать, что в тех случаях, когда юридическое значение для прекращения договора имеет волеизъявление и работника, и администрации, — договор прекращается по соглашению сторон; если же юридическое значение имеет волеизъявление одной стороны, то договор прекращается по ее инициативе.

При подаче работником заявления об увольнении (при договоре, заключенном на неопределенный срок) согласие или несогласие администрации юридического значения не имеет. По ст. 31 КЗоТ РСФСР и соответствующим статьям КЗоТ других союзных республик, по истечении двухнедельного срока предупреждения работник вправе прекратить работу, а администрация предприятия, учреждения, организации обязана произвести с ним расчет и выдать работнику трудовую книжку. Таким образом, трудовой договор прекращается независимо от желания администрации.

В рассматриваемом же случае администрация дает согласие на прекращение договора до окончания срока предупреждения. Ее согласие имеет юридическое значение лишь для даты прекращения трудового договора, поскольку самый факт его прекращения уже предreshен подачей работником заявления об увольнении. Поэтому, будет ли трудовой договор прекращен после окончания двухнедельного срока предупреждения или, по договоренности с администрацией, до его окончания,

такой трудовой договор следует считать расторгнутым по собственному желанию работника. Другое дело, когда работник просит досрочно расторгнуть трудовой договор, заключенный на определенный срок. Здесь согласие администрации имеет юридическое значение для самого факта прекращения трудового договора. Только в таком случае трудовой договор следует признать прекращенным по соглашению сторон.

Как видно из ст. 16 Основ, особый вид прекращения трудового договора по инициативе работника составляет досрочное расторжение трудового договора, заключенного на определенный срок. КЗоТ всех союзных республик воспроизводят содержание ч. 2 ст. 16 Основ. Разница состоит лишь в том, что КЗоТ одних союзных республик предусматривают это правило в качестве самостоятельной статьи (РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Киргизской, Эстонской, Латвийской, Армянской, Молдавской, Туркменской, Грузинской ССР), других (Казахской, Таджикской, Литовской и Азербайджанской ССР) — в одной статье, вместе с расторжением трудового договора, заключенного на неопределенный срок (как в Основах).

Нам представляется более удобным для практического пользования разделение материала на две отдельные статьи. Это обусловлено прежде всего тем, что законом предусмотрен различный порядок расторжения (по инициативе работника) трудового договора, заключенного на определенный и неопределенный срок. В первом случае работник должен предупредить администрацию за две недели до увольнения, а во втором — такое предупреждение законом не предусмотрено. Далее, при увольнении по собственному желанию работник не обязан указывать причину увольнения, а при расторжении трудового договора, заключенного на определенный срок, увольнение по инициативе работника возможно при наличии уважительных причин, предусмотренных ч. 2 ст. 16 Основ, а также другими нормативными актами.

Своеобразную особенность, относящуюся к досрочному расторжению трудового договора, содержат КЗоТ Украинской и Литовской ССР. В них включено положение о порядке разрешения трудовых споров, возникающих при досрочном расторжении срочного трудового договора. Практика показывает полезность такого дополнения.

Итак, в вопросах расторжения трудового договора по инициативе рабочих и служащих в КЗоТ союзных республик наблюдаются как существенные различия, так и редакционно-структурные особенности. По материалам проведенного сравнительного анализа мы попытались определить наиболее удачные и целесообразные решения, отвечающие интересам как предприятий, так и трудящихся, соблюдению строжайшей законности при расторжении трудового договора.

А. Ш. Мухаммаджонов

ИТТИФОҚЧИ РЕСПУБЛИКАЛАР МЕҲНАТ ҚОНУНЛАРИ КОДЕКСИГА МУВОФИҚ ҲОДИМНИНГ ТАШАББУСИ БИЛАН МЕҲНАТ ШАРТНОМАСИНИ БЕКОР ҚИЛИНИШИ

Мақолада Ўзбекистон ССР ва бошқа иттифоқчи республикалар меҳнат қонунари Кодексига мувофиқ ҳодимнинг ташаббуси билан меҳнат шартномасини бекор қилиниши ҳақида сўз юритилади.

Ш. ЖУРАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВО ВЗГЛЯДАХ ИБН СИНЫ

Крупнейший представитель средневековой науки, ученый-энциклопедист, уроженец Бухары Абу Али ибн Сина (Авиценна, 980—1037) внес огромный вклад в развитие науки. Всесторонне развил многие отрасли научной мысли: медицину и физику, математику и астрономию, химию и геологию, историю и теорию литературы, психологию и музыковедение и т. д., он занял достойное место в ряду корифеев мировой науки не только по глубине своих идей, но и по энциклопедической широте знаний. По складу ума и философскому стилю мышления он равен титанам науки эпохи Возрождения. Не случайно Дж. Бруно ставил его в один ряд с Аристотелем и Галеном, а Данте — с Гиппократом, Птолемеем и Евклидом. Фейербах называл Ибн Сину известным философом и медиком. С большим уважением к его научной деятельности относился К. Маркс.

Естественно-научные и философские идеи мыслителей Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока сыграли большую роль в развитии материалистического мировоззрения в средневековье и последующие периоды истории. Как подчеркивал Ф. Энгельс, жизнерадостное свободомыслие выдающихся мыслителей Востока было одним из источников эпохи Возрождения, приведшей к материализму XVIII в.¹

В этом плане заслуживают особого внимания идеи Ибн Сины о движении, пространстве, вечности мира, о познавательном процессе, ставшие объективными предпосылками дальнейшего развития зачатков материалистического мировоззрения не только на Востоке, но и на Западе.

Выделяя рациональное зерно учения Ибн Сины, не следует забывать о том, что в его эпоху господствовала религиозно-идеалистическая идеология, а философия — это мысль эпохи, и как бы ни был гениален ученый, он все же остается сыном своего времени. Ибн Сина не смог полностью оторваться от идеализма. Он признавал началом бытия две субстанции: материальное и идеальное, — выступая в понимании основного вопроса философии дуалистом. В объяснении явлений природы он выдвигал ценные материалистические идеи, нередко пантеистического характера, а в понимании явлений общества оставался в рамках идеализма.

Перу Ибн Сины принадлежит свыше 300 научных работ, из них 182 посвящены философии.

К сожалению, до нас дошла лишь малая часть его трудов. Основные из них — «Канон врачебной науки», «Книга исцеления» («Китаб аш-Шифа»), «Книга знания» («Даниш-намэ»), «Книга спасения»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 346.

(«Наджат»), «Книга указаний и наставлений» («Китоби ишорот ва танбехот») и др.

Хотя Ибн Сина специально не занимался вопросами противоречий, в его трудах им уделено немало места. Исследование своеобразия и значения его идей в развитии философской мысли по данному вопросу представляет интерес как для истории, так и для современной науки. Здесь мы попытаемся осветить эту сторону многогранного наследия великого мыслителя в аспекте познавательного процесса, уделив особое внимание краткой философской энциклопедии Ибн Сины «Даниш-намэ», где имеются ценные идеи о разнообразных проявлениях противоречий познавательного процесса.

Противоречие объекта и субъекта. Во времена Ибн Сины данный вопрос не рассматривался как противоречие, а ставился в своеобразной форме. Ибн Сина говорит: «... Мы видим человека посредством чувств, а видеть его посредством чувств значит видеть его образ, отраженный чувствами»². Познание, по Ибн Сине, как правильно отмечает А. М. Богоутдинов, «основано на восприятии образа вещи, существующей вне и независимо от познающего субъекта и запечатлевающей свою сущность в познающем сознании»³. Таким образом, познание осуществляется через взаимодействие объекта и субъекта. Эта идея, подтвердившая свою жизненность на всем протяжении развития науки, не утратила исторического значения и в наши дни.

Ибн Сина уделяет внимание действию не только объекта на субъект, но и субъекта на объект, т. е., с его точки зрения, человек, познавая и действуя, оказывает воздействие на объект, подвергая его изменению. Некоторые философы и до Ибн Сины обращали внимание на действие субъекта на объект. Однако они (например, школа черваки) понимали эту сторону взаимодействия субъекта и объекта как воздействие души на тело, а Ибн Сина под действием человека понимает изменение им окружающего мира (как, скажем, деятельность человека по изготовлению лекарств)⁴.

В дальнейшем противопоставление субъекта и объекта в качестве противоречия было широко проведено Декартом. Немецкая классическая философия, отрицая односторонность резкого декартовского противопоставления противоположностей, пыталась понять их единство, но исходила при этом с позиций идеализма.

Материалистическая диалектика впервые позволила дать всестороннее научное обоснование данного вопроса. Познание рассматривается ею диалектически, исторически развивающимся. Ф. Энгельс писал о взаимосвязи объективного и субъективного: «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей»⁵.

Противоречие объекта и субъекта не утратило своей актуальности и поныне. Это одно из основных противоречий развития науки, ибо наука есть отражение объективных процессов, а потому она содержит известные элементы субъективного (пристрастность) к достигнутым

² Ибн Сина. Даниш-намэ, Сталинабад, 1957, стр. 266.

³ А. М. Богоутдинов. Предисловие к кн.: Ибн Сина. Даниш-намэ, стр. 69.

⁴ Ибн Сина. Канон врачебной науки, кн. 2, Ташкент, 1956; кн. 5, Ташкент, 1960.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 526.

результатам, противоречия психики и т. д.). Данное противоречие должно разрешаться на строго диалектической основе.

Противоречие рационального и чувственного. Ибн Сина, разрабатывая определенные стороны этого противоречия, выдвигал идею единства наблюдения и теории, взаимосвязи мышления и опыта.

Термин «рациональное» получил свое начало от Ф. Бэкона, но уже Ибн Сина своеобразно оперировал данной категорией. Как известно, рациональное как ступень познания, абстрагируясь из чувственно воспринимаемых объектов, извлекает из них основное, существенное, исключая случайное, несущественное. Рациональное носит абстрактно-идеальный характер и встречается в материальном мире не само по себе, а лишь в проявлениях. Отсюда и противоречие между рациональным и чувственным. Рациональное, абстрактное нельзя отождествлять с чувственным. Критикуя подобные попытки, Ибн Сина писал, что «многие считают возможным, что в действительности, вне человеческой мысли, существует некое реальное существо — человечность или чернота... Это положение не является истиной, оно ошибочно»⁶.

Признавая существование объективного мира вне и независимо от нас, мыслитель отрицает чувственность понятий, которые носят идеальнo-логический характер. Ведь никто не может, например, увидеть понятие «материя», — мы видим конкретные проявления ее.

Дополняя свои суждения, Ибн Сина утверждает, что посредством рационального отражаются общие стороны объекта, но оно не несет в себе прямого и непосредственного восприятия, и частные различия вещей в нем не могут сохраняться: «Мы знаем, что человечность есть смысл, в отношении которого между людьми нет различия. Человечность не обусловлена ни длиной, ни короткостью, ни старостью, ни молодостью»⁷.

Наука занималась этим вопросом и до Ибн Сины. Однако Сократ, Платон, Аристотель возвышали роль рационального в решении данного противоречия, Пифагор, абсолютизируя рациональное, а именно число, дошел до его обожествления. Как замечал А. Эйнштейн, «во времена, когда философия переживала период своего детства, было распространено убеждение, что с помощью одного лишь чистого мышления можно познать все, что угодно»⁸. Лукреций Кар, наоборот, абсолютизировал роль чувственного. Он писал: «Если же не верны они (чувственные вещи. — Ш. Ж.), то и разум весь должен быть ложен»⁹.

В отличие от этих мыслителей, Ибн Сина, хотя он и был крупнейшим рационалистом, особо подчеркивал важную роль чувственного момента в познании и его связи с рациональным, указывая, что некоторые формы рационального знания невозможно получить без чувственных данных.

А. К. Закуев¹⁰ справедливо отмечал, что чувственное познание рассматривается Ибн Синой правильно. Например, Платон объяснял процесс зрения так, якобы нечто, выходя из глаза, попадает на предметы, что и делает их видимыми. Ибн Сина критически относился к взглядам Платона и других древнегреческих философов. По его представлениям, акт видения происходит ввиду отражения света от внешних вещей в зрачке глаза, а не вне его. В понимании чувственного Ибн Сина был

⁶ Ибн Сина. Даниш-намэ, стр. 159.

⁷ Там же, стр. 267.

⁸ А. Эйнштейн. Собрание научных трудов, т. 4, М., 1967, стр. 219.

⁹ Лукреций Кар. О природе вещей, М., 1958, стр. 139.

¹⁰ А. К. Закуев. Психология Ибн Сины, Баку, 1958, стр. 42—43.

материалистом, в понимании же рационального он проявлял непоследовательность.

Познание диалектики этого противоречия после Ибн Сины прошло различные ступени. Леонардо да-Винчи, Галилей, Ф. Бэкон пытались соединить обе стороны этого противоречия. Гегель, в силу идеалистичности своей системы, придавал рациональному особое значение вплоть до его абсолютизации.

Ибн Сина уделял внимание и различию рационального и чувственного. Он говорил: «Чувство воспринимает грубые и изменяющиеся акциденции, а разум воспринимает неизменяющиеся субстанции и атрибуты»¹¹. Такой взгляд по существу материалистичен, хотя и обусловлен историческим этапом его развития.

Изучение соотношения чувственного и рационального представляет большой интерес в современный период бурного развития теоретических и прикладных наук. Подлинно научное решение данного вопроса возможно лишь с позиций диалектического материализма.

В поле зрения Ибн Сины находилась и проблема индукции и дедукции. Он писал: «Индукция есть сказывание о каком-либо общем на основе (исследования) множества частных случаев этого «общего»¹². По Ибн Сине, индуктивное заключение будет правильным, если оно оправданно во всех частных проявлениях, без исключения. Он критикует людей, делающих индуктивное заключение, подтверждающееся лишь в подавляющем большинстве случаев. Ученый писал: «Например, если скажут «каждое животное при жевании двигает нижней челюстью», то если смогут у каждого отдельного [вида] без исключения обнаружить это [свойство], то общее заключение будет правильно»¹³.

Между тем, отмечает Ибн Сина, крокодил например, двигает верхней челюстью, так что вывод, сделанный на основе подтверждения большинства случаев, не может быть верным в целом. Тут выдвинута замечательная идея о том, что индуктивное в момент своего формирования должно заключать в себе и элементы дедуктивного.

Взаимобусловленность индукции и дедукции в силлогизмах Ибн Сина характеризует следующим образом: «...Два суждения: одно — «всякое тело имеет форму», другое — «все имеющее форму создано». Первая посылка состоит из двух частей: «тело» и «имеющее форму». Вторая посылка также состоит из двух частей: «имеющее форму» и «создано». Стало быть, «имеющее форму» — часть обеих (посылок), но только в одной (из них) встречается «тело», а в другой — «создано»¹⁴. Отсюда вытекает, что всякое тело создано. Подобное суждение представляет собой логическую, но не мировоззренческую ценность.

Древнегреческие материалисты уделяли большое внимание раскрытию индукции. Ибн Сина, в целом придерживаясь их идей, пытался идти дальше в стремлении не умалить роль и индукции, и дедукции. Его взгляды о взаимосвязях и взаимобусловленности, их были развиты дальше мыслителями последующих эпох.

Противоречие истины и лжи. Основной задачей философии Ибн Сина считал познание истины и добра. Его определение истины в общем близко современному пониманию этого вопроса. По Ибн Сине, истина та мысль, которая совпадает с внешней реальностью. Как отмечает немецкий марксист Г. Лей, в «Книге исцеления» Ибн Сина утверждал, что «под истинным понимают... высказанное слово и мысль,

¹¹ Ибн Сина. Даниш-намэ, стр. 116.

¹² Ибн Сина. Китоби ишорат ва танбахот, Техрон, 1332 г. х., стр. 61.

¹³ Ибн Сина. Даниш-намэ, стр. 116.

¹⁴ Там же, стр. 107.

указывающую на положение вещи во внешнем мире, если она совпадает с ним»¹⁵.

Ввиду сложности процесса познания достижение истины не обходится без ошибок. Отмечая противоречивость истины и лжи в познавательном процессе, Ибн Сина говорит: «Противоречащее истине есть ложь, а противоречащее общепринятому — неприемлемость. В общем, общепринятое это то, что признается всеми людьми, что у них принято, и только. Следовательно, это послышки и подобные им суть только мнения»¹⁶.

Тут выдвинуты весьма важные идеи. Во-первых, отмечается, что ложь и истина есть две стороны противоречия, т. е. ложь это нечто, противостоящее истине. Во-вторых, показаны отличие лжи от истины и ее «неприемлемость». Неприемлемость — это противоречащее общепринятому, но общепринятое может не выходить за рамки мнений людей. Такие мнения, однако, не всегда могут быть верными. Например, религия тоже есть мнение людей, но разве ложность другого мировоззрения вытекает из факта неприемлемости его с точки зрения религиозных догм? Здесь Ибн Сина утверждает, что критерий истины — не мнения людей, а нечто иное.

Ибн Сина замечает взаимную соотносительность сторон этого противоречия: «...Из характера их противоречия вытекает, что одно должно быть неизбежно истинным, а другое ложным, в этом случае одно противоречит другому»¹⁷.

Идея Ибн Сины о том, что общепринятое, будучи только мнением людей, еще не есть истина, представляет особое значение в науковедении. Известно немало фактов, когда из-за социальной психологии или традиционных авторитетов замечательные научные открытия оставались незамеченными или оценивались не адекватно их значимости в силу «инерции мышления»¹⁸. Как справедливо отмечает Б. Барбер, «сопротивление есть постоянно действующий фактор в науке..., под его влиянием находятся все ученые либо в качестве испытывающих сопротивление, либо в качестве сопротивляющихся новым идеям»¹⁹. Утверждение истины и вытеснение лжи как борьба противоположностей могут проявляться в виде борьбы мнений, различных школ в науке и т. д. Эта борьба принимает разные формы, смена которых тоже закономерна. Каждый этап развития науки имеет свое соотношение истины и заблуждения.

Касаясь причины ошибочных суждений, противоречащих истине, Ибн Сина говорит: «Первая [ошибка] состоит в том, что [предмет] хотят познать при посредстве его же, когда, например, при определении времени скажут «время есть срок движения», то здесь «срок» и «время» одно и то же.

Вторая [ошибка] — когда хотят познать предмет посредством другого предмета, в такой же мере известного. Например, когда говорят, что чернота такой цвет, который противоположен белизне, но это не лучше, чем сказать, что белизна такой цвет, который противоположен черно-

¹⁵ Г. Лей. Очерк истории средневекового материализма. Пер с нем., М., 1962, стр. 190.

¹⁶ Ибн Сина. Даншш-намэ, стр. 124.

¹⁷ Там же, стр. 104.

¹⁸ А. Ф. Файзуллаев. Инерция как свойство материи, в кн. «XXIV съезд КПСС и задачи общественных наук», Ташкент, 1970, стр. 182.

¹⁹ Цит. по: С. Р. Микулинский и М. Г. Ярошевский. Восприятие открытия как науковедческая проблема, в кн.: «Научное открытие и его восприятие», М., 1971, стр. 7.

те. Здесь чернота и белизна в отношении известности и неизвестности находятся на одном уровне.

Третья [ошибка] заключается в том, что предмет хотят познать посредством другого предмета, еще более неизвестного. Например, когда при определении огня говорят, что [огонь] — тело, похожее на душу. Душа же более неизвестна, чем огонь.

Четвертая [ошибка] состоит в том, что предмет хотят познать посредством такого предмета, который нельзя познавать без помощи первого предмета. Например, когда при определении солнца говорят, что «солнце — звезда, которая восходит днем». Стало быть, «солнце» определено посредством «дня». Но невозможно познать день иначе, как [посредством] солнца, потому что в действительности день есть время, когда солнце взошло»²⁰.

Противоречие познанного и непознанного. Ибн Сина уделяет внимание и диалектике противоречия познанного и непознанного, познанию через познанное. «Все, что мы не знаем и хотим познать, — пишет ученый, — мы познаем при помощи тех вещей, которые мы познали раньше, а все то, что мы не познали, познается нами (посредством) познанного»²¹.

Эту идею Ибн Сина особо развил в отношении логики. Он отмечал, например, что если «кто-нибудь разъяснит и скажет, что человек — «говорящее» животное, то надо нам сначала знать значение (слова) «говорящий» и постичь его смысл — лишь тогда мы узнаем значение понятия «человек», которого раньше не знали»²².

Мыслитель различал целенаправленное познание от познания вообще, предупреждал о возможных ошибках в достижении истины: «... Не всякое познание (всегда) ведет нас к познанию непознанного»²³. Эти идеи Ибн Сины были развиты далее мыслителями последующих периодов.

Внимание Ибн Сины к этому вопросу не случайно, ибо данное противоречие входит в диалектику как ее особый момент. Как отмечал В. И. Ленин, «диалектика, в понимании Маркса и согласно даже Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию»²⁴.

Формально-логические противоречия и противоречия объективного мира. Формально-логические противоречия исследовались и до Ибн Сины. Аристотель, например, сглаживая различие между формально-логическими и объективными противоречиями, отрицал существование противоречий в объективном мире. Платон требовал целиком и полностью отказаться от всякого противоречащего суждения по одному и тому же отношению в одно и то же время. Ибн Сина, признавая закон формально-логической непротиворечивости, вместе с тем высказывал утверждения о существовании реальных противоречий в объективном мире. Он говорил, что «само стремление к достижению (активность. — Ш. Ж.) есть хорошая сторона в составе вещи..., но в то же время у нее бывают недостатки Это же есть последствие ее пассивности»²⁵.

²⁰ Ибн Сина. Даниш-намэ, стр. 95.

²¹ Там же, стр. 89.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 38.

²⁵ Ибн Сино. Рисолаи ишк, Техрон, 1932, стр. 6 (цит. по: С. Рахимов. Абу Али Ибн Сино таълим тарбия хакида, Тошкент, 1967, 77-бет).

Как видим, мыслитель признает реальное существование противоположных качеств одной и той же вещи — активности и пассивности.

Этой проблемой занимались и мыслители последующих эпох. Так, И. Кант основательнее ставил и рассматривал вопрос о реальности противоречий процесса познания и мышления. Гегель рассматривал противоречия в основном в логическом, абстрактном плане, а объективный, реальный характер противоречий он лишь угадал, «именно угадал, не больше»²⁶.

Тесная связь формально-логических и диалектических противоречий глубоко прослеживается материалистической диалектикой, раскрывающей и их различие. Диалектические противоречия несут в себе объективно существующие противоположности, а формально-логические отражают противоречие не самих вещей, а наших суждений о них²⁷. Они требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Противоречие общего и единичного. По Ибн Сине, общее носит отвлеченный, абстрактный характер.

Если обратиться к истории философии древности, то мы увидим, что, например, у Платона общее выступает как оторванная от единичного «идея». Анаксимандр высказывал некоторые догадки в понимании единства общего и единичного. Аристотель пытался раскрыть единство общего и единичного. Ибн Сина, подытоживая их взгляды, идет дальше в понимании общего и единичного. Он говорит, что «общее понятие, поскольку оно является общим, не существует иначе, как в разуме. Но сущность его существует как в разуме, так и вне разума... в вещах»²⁸. Здесь мыслителем подмечена важная сторона взаимосвязи общего и единичного.

Однако наряду с материалистическим пониманием общего как результата отражения единичных вещей в сознании человека, в утверждениях Ибн Сины имеется и мнение о том, что понятия (общее) существуют независимо от вещей. Для Ибн Сины переход от единичного к общему и выяснение их взаимосвязи были одной из наиболее сложных проблем, и в этой области он допустил немало путаных и противоречивых суждений²⁹.

Материалистическая диалектика убедительно доказала тесную связь общего и отдельного. В. И. Ленин писал, что «отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельности, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее»³⁰. Современная наука раскрывает новые грани этого противоречия.

Противоречия-антиномии. Под противоречиями-антиномиями подразумеваются такие ситуации в науке, в которых диалектические противоречия познаваемых объектов обнаруживают себя как столкновение двух взаимоотрицающих друг друга суждений. Эти противоречия суждений служат одним из важных в логическом и методологическом отношении приемов, используемых в процессе теоретического движения к истине. Они играют эвристическую роль в гносеологии. Противоречия-антиномии проявляются в виде «есть и не есть», например, «свобода есть и не есть необходимость» или «значение есть и не есть отношение» и т. д.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 179.

²⁷ В. И. Горбач. Проблемы диалектических противоречий, М., 1972, стр. 113.

²⁸ Ибн Сина. Даниш-наме, стр. 160.

²⁹ М. Н. Болтаев. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы, Душанбе, 1965, стр. 65.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 318.

Понятие антиномии у Ибн Сины выступает своеобразно. Например, он говорит, что понятие человека складывается из понятий «животного» и «мыслящего», т. е. в виде противоречия-антиномии: человек есть и не есть животное. Далее ученый замечает: «Пока не соединятся (животное и мыслящее), не получается понятие человека, так как человек есть человек, имеющий один смысл, и один мыслящий, отдельно взятый, и одно животное, отдельно взятое, не является человеком, но их совокупность составляет человека»³¹. Как видим, Ибн Сина подчеркивает, что в решении данного вопроса надо учитывать взаимосвязь противоположных сторон противоречия.

Многие идеи Ибн Сины ценны и теперь. Синтез противоположных утверждений, как отмечает И. С. Нарский, «прокладывает качественно новый путь»³² в процессе познания, чему ассимптотично близок способ решения противоречий-антиномий Ибн Сины.

Таковы некоторые вопросы противоречивости процесса познания, рассмотренные Ибн Синой и имеющие определенную ценность для современной науки.

Ш. Жўраев

ИБН СИНО ҚАРАШИДА БИЛИШ ПРОЦЕССИ ҚАРАМА-ҚАРШИЛИКЛАРИНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада Абу Али ибн Сино қарашида билиш процесси қарама-қаршилиқларининг баъзи муҳим масалалари ҳақида баён қилинади.

³¹ Ибн Сина. Даниш-нама, стр. 270.

³² И. С. Нарский. Диалектическое противоречие и логика познания, М., 1969, стр. 8.

А. А. ХАКИМОВ

ИЗ МИРА ОБРАЗОВ И МОТИВОВ ИСКУССТВА МАВЕРАННАХРА IX—XIII ВЕКОВ

Творческие силы и талант народа, столь ярко проявившие себя в монументальном искусстве раннего средневековья, в IX—XIII вв. были направлены на решение идейно-эстетических задач своего времени в новых художественных формах.

В связи с интенсивным ростом феодальных городов художественное ремесло становится важнейшим фактором экономической и культурной жизни стран «мусульманского мира». Произведения мастеров-ремесленников были не только предметом международной торговли, но и своеобразной формой духовных контактов и взаимообогащения культур. Это в немалой мере объясняется общностью тем и образов. Условия общения вызвали параллели и многочисленные аналогии в формах изделий искусства Средней Азии, Хорасана, Ирана и стран Ближнего Востока.

Сюжеты и образы прикладного искусства тесно переплетались с темами и мотивами народно-поэтического и литературно-письменного творчества, а многие из них имели прямые аналогии в фольклоре, поэзии и художественной прозе. Но если литература феодальной эпохи, ее фабульная основа изучены достаточно хорошо, то почти нетронутым остается вопрос отражения фольклора в изделиях прикладного искусства.

Необходимость комплексной разработки вопросов словесного творчества и изобразительного искусства народов Среднего и Ближнего Востока неоднократно выдвигалась советскими исследователями — историками-литературоведами, историками искусств, археологами. Однако работ, специально посвященных этой проблематике, еще недостаточно, что, в свою очередь, тормозит решение проблем общезстетического характера. Говоря об изучении эстетических воззрений Востока, один из ведущих советских востоковедов И. С. Брагинский отмечал, что «очень важно... выявлять связь между различными родами искусства — словесными и живописными, пластическими и музыкальными...»¹

Здесь мы попытаемся на типичном примере показать ту незримую связь и взаимовлияния, которые существовали в период зрелого средневековья между различными сферами художественного творчества; выявить характер трансформации народно-поэтических, фольклорных образов, определить черты, в которых проявляется народная линия в культуре и искусстве того времени.

Наиболее универсальны и типичны для данной эпохи образы и мотивы, запечатленные на металлических чашах, подставках, чернильницах, тазах, подсвечниках.

¹ И. С. Брагинский. Проблемы востоковедения, М., 1974, стр. 437.

Так, на бронзовой чаше из Термезского музея² представлены почти все основные тематические комплексы прикладного искусства той поры: растительный мир (спиралевидные завитки, полупальметки, трилистник, стебли и т. д.); зооморфная тематика (зайцы, собаки, барс, объединенные общим сюжетом — сценой звериного гона); полиморфные образы (сфинксы); эпиграфика (благопожелания, начертанные почерком насх); частично — знаки-символы в виде гравированных крестиков, солярных кружков.

Все элементы декора скомпонованы в определенной зависимости от полусферической формы чаши.

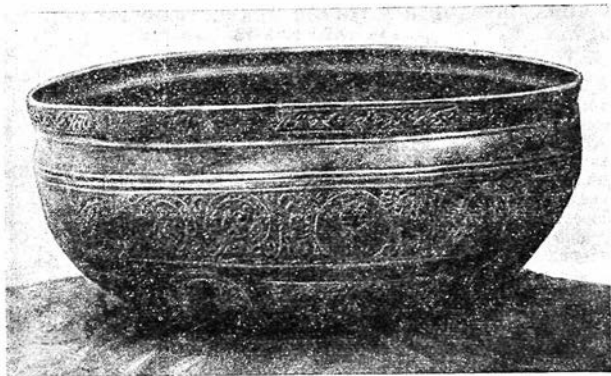

Рис. 1. Бронзовая чаша из Термезского музея.

Мысленно развернув изображения на внешней стороне чаши (по ярусам), мы выявляем 5 основных изобразительно-орнаментальных поясов охватывающих гладкое тулово сосуда.

Верхний пояс (ширина — 1,5 см) состоит из пяти картушей с узорами кружочками между ними.

Второй пояс (ширина — 5,5 см) содержит эпиграфические формулы благопожеланий на фоне спиралевидных завитков с прямоугольными отrostками³; надпись ритмично прерывается пятью круглыми медальонами, в центре которых изображен узор с прочерченным внутри крестиком⁴.

Третий пояс (ширина — 3 см) передает изображение звериного гона. Пять фигур животных (две собаки, два зайца и барс) заключены

² Инв. № 542. Найдена в старом Термезе в 1960 г. Высота чаши — 12,5 см, диаметр венчика — 30 см. Датируется XII в. Чаша не опубликована. Сохранность удовлетворительная, лишь в одном месте (картуш с фигурой собаки) имеется небольшой пролом.

³ По мнению Б. И. Маршака, прямоугольные отrostки — результат стилизации более ранних округлых отrostков и характерны они для изделий XII—XIII вв. (Б. И. Маршак. Бронзовый кушани из Самарканда, в кн. «Средняя Азия и Иран», Л., 1972, стр. 88, прим. 38).

⁴ Круги с идентичным заполнением имеются на металлической подставке из Самаркандского музея (инв. № А-176-56).

в отдельные рамки — картуши⁵, которые, как и в эпиграфическом поясе, прерываются пятью круглыми медальонами, но уже заполненными растительным декором — стебли и листья оплетают гладкий диск-кружочек. Сам сюжет подсказывает последовательность в расположении фигур — убегающие зайцы и догоняющие собаки, за которыми мчится барс.

Четвертый пояс (ширина — 2 см) представляет собой орнаментальную полоску из сплетающихся стеблей и листьев.

Пятый пояс, самый нижний, в виде растительной арабески окаймляет медальон со сфинксом на фоне пышного растительного узора. Тот же сфинкс помещен на донце чаши дважды — снаружи и внутри.

Что же связывает каждый из упомянутых изобразительных и орнаментальных комплексов с миром образов и мотивов словесных искусств?

Растительная орнаментика. Декоративно-растительные мотивы на чаше — это стереотипные, встречаемые почти на всех изделиях тюркетики (как, впрочем, и других видов художественного ремесла) того времени спиралевидные завитки с прямоугольными отрезками; пластично выходящие стебли орнамента ислими; вплетающиеся друг в друга и образующие усложненный узор стебли с листовым окончанием и т. д. Однако, комбинируя, умело сочетая эти стереотипные элементы, мастера средневековья создали целую эпоху в истолковании мира растительных форм (вьюнок — ислими — символ произрастания по смыслу и красоты растительного узора — по стилю).

Хотя в поэзии, художественной прозе и фольклорном творчестве той эпохи цветочная тематика была широко распространена, трудно, да, видимо, и бессцельно искать конкретные параллели или аналогии перечисленным мотивам в литературе, ибо сам художник-ремесленник, составляя ажурно-декоративную ткань орнаментаки, вряд ли отталкивался от реальных, виденных им наяву форм. Эти устоявшиеся сочетания имели скорее образно-метафорический, поэтически-иносказательный характер: они символизировали растительный мир — будь то райский сад (Фирдаус, Иран-бог, джаннат и т. д.), населенный диковинными существами (к их числу относится и сфинкс), чудесный неземной цветник или реальная окружающая природа.

По образному строю, манере воспринимать и отражать причудливые природные формообразования орнаментальным завиткам, спиралам на чаше весьма близко стереотипное поэтическое описание локонов красавицы:

Всегда в локоне твоём бывают три вещи:
Одна — завиток, другая — кольцо, третья — петля⁶.

Такие образно-ассоциативные построения не случайны. Они отражают единство средневекового мировосприятия: осмысливание мира природы (растения, животные и т. д.) и человека (красавица, герой) с одной и той же поэтически-философской позиции, исходящей из идеи всеобщей гармонии Вселенной.

Заметим, что на изделиях других видов прикладного искусства среднеазиатского Междуречья, особенно в художественной керамике, встречаются изображения тюльпана, цветов и плодов граната и т. д. в

⁵ Такая композиционная схема в изображении звериного гона характерна для изделий тюркетики Среднего Востока XII—XIII вв. См. «Survey of Persian Art», vol. New-York—London, 1939, p. 1311, a. c.

⁶ Цит. по: Е. Э. Бертельс. История персидско-таджикской литературы, М., 1960, стр. 510.

более реалистической трактовке. Изредка встречаются лотос и другие растения, но в общем репертуар растительной тематики ограничивается указанными выше основными мотивами. Все они чаще связаны с мусульманскими культами и народными празднествами⁷.

В поэзии также существует вполне устоявшийся круг цветочных мотивов. Прежде всего — это цветы тюльпана, граната (аноргуль) или плод граната (анор), а также нарцисс, жасмин, роза, реже — лилия, фиалка, гиацинт. Такая ограниченность тематики и комбинаций мотивов в различных сферах искусства объясняется, во-первых, их традиционной популярностью в народе, а во-вторых, эстетической «запрограммированностью» самого цветочного стиля. Ни в прикладном искусстве, ни в поэзии он не преследует целей натуралистического описания. Флора как для поэта, так и для художника-ремесленника в первую очередь — поэтический символ или эпитет, средство выражения жизненных и художественных ассоциаций, связанных с тем или иным видом растений; поэтому выбор делается из наиболее характерных, выразительных типов.

Что касается стилистической трактовки растительных мотивов на чаше, то они по своей образной интонации удивительно созвучны поэзии того времени и развиваются в русле единого цветочного стиля, который к середине XI — началу XII в. характеризуется усилением декоративно-орнаментальной образности. Это не раз отмечалось и историками литературы (Е. Э. Бертельс, А. К. Арендс, И. С. Брагинский), и специалистами по истории искусств (Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель и др.).

Узорность растительной орнаментики в прикладном искусстве и ажурность словесных хитросплетений в поэзии были стилистически родственными явлениями, выразившими эстетические понятия и вкусы эпохи.

Сцена звериного гона. Этот сюжет часто встречается на среднеазиатских изделиях XI—XIII вв.⁸ Звериный гон — излюбленный мотив и на предметах художественного ремесла всего «мусульманского мира»⁹. Распространен он был и в поэзии зрелого средневековья, причем ареал его охватывает всю территорию средне- и ближневосточного региона, и неудивительно, что стихи Ибн Хафаджа будто специально написаны на мотивы изображений Термезской чаши как своеобразная литературная аннотация к ним. Арабский поэт живо и образно рисует погоню охотничьей собаки за зайцем:

Вот серый — все внутренности его заполнил страх...
Он спасся бегством и летит, ужасаясь поджарого¹⁰.

Сходство поэтического описания и изображений борзых на чаше также очевидно:

⁷ Е. М. Пешерева. Праздник тюльпана (лола) в с. Исфара, в сб. «В. В. Бартольд», Ташкент, 1927.

⁸ Подставка из Ташкентского музея истории Узбекистана (экспозиция), небольшая чаша из Самаркандского музея (экспозиция), кувшины из Ошского музея (экспозиция); см. также: Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. История искусств Узбекистана, М., 1965, илл. 235; Г. А. Пугаченкова. Искусство Туркменистана, М., 1967, рис. на стр. 140, и т. д.

⁹ Survey of Persian Art..., vol. V, pl. 598; vol. VI, pl. 1301, p. 1311, a. c.

¹⁰ И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. II, М.—Л., 1956, стр. 539. Есть и другие характеристики зайца. Например, в «Калила и Димна» — это умный и находчивый персонаж, ловко обманувший льва. Однако основная черта этого образа — трусливость, что и нашло отражение в фольклоре многих народов.

Он оскаливает точно острия мечей, а бежит
на похожих на гибкое копье ногах...
Он мчится по строчке дороги, уже стершейся от древности,
и читает буквы следов.
Худоба изогнула его стан¹¹.

Прирученные барсы и соколы также участвовали в охоте, которая наряду с игрой в чоурган считалась «занятием для благородных мужей». Автор известной книги назиданий «Кабус-наме» писал: «...Целью царя на охоте должно быть развлечение, а не добывание пищи. А если царь охотится с собаками, то царю не годится вести собак, нужно, чтобы их спускали перед ним рабы, а он смотрел. За дичью коня не гони, а если охотишься с барсом, то никоим образом барса позади себя на коня не бери, ибо неприятно держать (самому) барса, а кроме того, и неразумно сажать дикого зверя себе за спину, особенно царям и государям»¹².

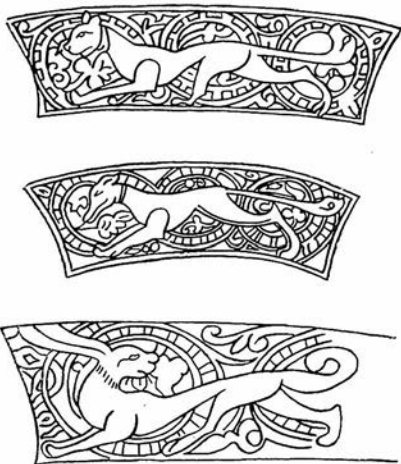

Рис. 2. Фрагменты звериного гона с бронзовой чаши из Термезского музея. Прорисовки.

В XII в. в прикладном искусстве всего Среднего Востока усиливается стремление к декоративности и некоторой схематичности в трактовке изображений, что постепенно вытесняет старую изобразительно-смысловую значимость мотивов и образов.

Особенно наглядно это проявилось в интерпретации звериного гона на Термезской чаше.

¹¹ Ю. И. Крачковский. Указ. соч., стр. 539. Не исключено, что собаки, изображенные на чаше, относятся к породе туркменских тазы. Подробней об охотничьих собаках см.: М. Е. Массон. К истории охотничьих собак Средней Азии, Труды САГУ, Новая серия, вып. XXXI, кн. 12, Ташкент, 1956.

¹² Кабус-наме, М., 1958, стр. 113. Изображение всадника с собакой или барсом за спиной см.: «Survey of Persian Art...», vol. IV, pl. 256; «Ars Orientalis», vol. 5, 1954, fig. 13—21.

Если произведения художественного ремесла Средней Азии XI — начала XII в. дают характерную для этого сюжета круговую, непрерывающую композицию, то трактовка сюжета на Термезской чаше в картушах есть некоторое отступление от фабульно-смысловой основы. Здесь декоративное начало берет верх. Это сказывается и в усиленном использовании орнаментально-растительных элементов, и в характеристике фигур зверей, имеющих самостоятельное значение и вместе с тем органично влетающих в общеорнаментальную ткань. В свою очередь, декоративно-образные, фантастические персонажи придают светскому по теме сюжету красочный фольклорный колорит.

Декоративность в гармоничном сочетании с живой наблюдательностью художника-ремесленника (позы и состояния зверей), переосмысление мастером светских мотивов на фольклорно-сказочный лад отражают одну из специфических черт средневекового народного творчества вообще.

Смена стиля отмечалась и в поэзии того времени, когда место эпоса с его идеалом героя, высоким пафосом и монументально-повествовательным строем занимает красочная, изысканно-декоративная, но ограниченная строго установленными нормами стихотворного канона экспозиция событий, явлений и т. д. или пестрящая многочисленными метафорами и эпитетами пейзажная зарисовка. Рыцарские идеалы гаснут, древние герои (персонажи Фирдоуси, Дакики и др.) сходят со сцены, преобладает романтический момент (см. произведения Унсური, Низами и т. д.)¹³.

Таким образом, как и в примере с растительными мотивами, в данном случае выявляется общий тематический и стилистический знаменатель для мотивов прикладного искусства и поэзии. Их общей чертой можно считать повышенно-декоративную образность.

Полиморфные образы. Изображения сфинксов на Термезской чаше представляют наиболее часто встречаемый на среднеазиатском материале тип композиции — ищущие сфинксы в круглых медальонах на фоне растительного орнамента¹⁴. Однако имеются и другие варианты. Так, на медной чаше из Самарканда изображены парно противостоящие сфинксы¹⁵, а на бронзовом зеркале из Термеза композиция состоит из повернутых друг к другу спиной сфинксов со сросшимися хвостами¹⁶. Другие композиционные построения в торовитке Мавераннахра того времени не обнаружены, хотя в торовитке и люстровой керамике Среднего и Ближнего Востока этот образ встречается в более разнообразных вариантах¹⁷.

¹³ Э. Э. Бертельс. Персидская поэзия в Бухаре X в., М.—Л., 1935, стр. 38 и след.

¹⁴ Все аналогии представлены на изделиях торовитки. См.: круглый ляган (инв. № $\frac{286}{A-6}$) и медный таз (инв. № $\frac{284}{A-6}$) из Ферганского областного музея; два таза из Онского музея (экспозиция); один — из Музея истории народов Узбекистана в Ташкенте (экспозиция); 3 изображения сфинкса в круглом медальоне на металлических изделиях из Самаркандского областного музея (экспозиция). См. также: Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1960, стр. 161—162, рис. 18, 19, 20.

¹⁵ Самаркандский областной музей, инв. № А-176-56, XI—XII вв.

¹⁶ Г. А. Пугаченкова. Бронзовое зеркало с изображением сфинксов из Термеза. Советская этнография, 1961, № 1: там же в примечаниях приводятся многочисленные аналогии этому сюжету в иранском искусстве.

¹⁷ Этой теме посвящена специальная работа: E. Baer. *Sphinxes and harpies in Medieval Islamic Art. An Iconographical Study*, Oriental Notes and Studies, Jerusalem, 1965, N 9.

Специалисты считают, что примерно с середины XI в. сфинкс становится одним из популярных мотивов в искусстве Переднего Востока¹⁸. Возможно, что в конце XI — начале XII в. он был уже излюбленным мотивом среднеазиатской тюрестики¹⁹. Во всяком случае, на среднеазиатских бронзовых изделиях XII—XIII вв. сфинкс встречается чаще других полиморфных образов. В XV—XVI вв. изображения его на изделиях художественного металла Ближнего и Среднего Востока отсутствуют²⁰. Э. Байер считает, что прототип исламского сфинкса восходит к ахеменидским образцам²¹.

Рис. 3. Бронзовая пластина с изображением сфинкса. XII в. Термезский музей.

Образ сфинкса принадлежит к обширному миру полиморфных существ — среди них птица-дева, сэнмурвы, коне-птицы, собако-птицы, крылатые козлы, львы, верблюды и т. д. Эти образы, возникшие еще в период каких-то древних анимистических представлений, впоследствии прочно вошли в тематический репертуар различных морфологических, фольклорных сказаний и представлений, откуда они «перекочевали» в изобразительное искусство средних веков и дошли до наших дней в традиционных видах народного творчества.

Вполне понятна привязанность средневековых мастеров-ремесленников к этим образам — склонные к сказочно-фольклорному мышлению, они видели в них прообразы персонажей своих сказок и притчей, родившихся в народной среде, а потому близких их мировосприятию.

Каковы основные ассоциации, связанные с четвероногим крылатым

¹⁸ Там же, стр. 81—82.

¹⁹ В керамике Мавераннахра изображений полиморфных существ нами не встречено. Изображение сфинксов имеется на штампованной керамике из Мерва (см. Г. А. Пугаченкова. Искусство Туркменистана..., илл. 110).

²⁰ А. А. Иванов. Иранский медный поднос XIV в., Эпиграфика Востока, М., 1967, т. 18, стр. 100.

²¹ E. Baer. *Shinxes...*, p. 22.

существом с головой человека (чаще всего с лицом девушки), сказать трудно. На Термезской чаше и аналогичных изделиях торевтики можно выделить лишь две общие функции данного персонажа: первая — охранительная (вспомним о грифах, охраняющих скифское золото); вторая связывалась, видимо, с идеей благопожелания.

Хотя конкретная тематическая связь сфинкса с фольклором в данном случае не вполне ясна, ее существование не вызывает сомнений. Об этом говорит постоянный тематический напарник сфинкса — птица-дева, часто изображаемая вместе со сфинксом²² и имеющая довольно широкий круг литературно-фольклорных параллелей и прообразов в различных историко-культурных регионах²³ (Египет — душа-птица; Индия — мужская и женская пара Киннар и Киннари, птица Гаруда; древняя Греция — гарпии и сирены; романский Запад и древняя Русь — сирены, гарпии, вилы-русалки, царевна-лебедь и т. д.; Средний и Ближний Восток — мурги-одами, птица Анка, пери и др.).

Таким образом, хотя и опосредованно, связь сфинкса с миром литературно-поэтических, фольклорных образов неоспорима. Что касается его стилиевой трактовки и соответствующих интерпретаций в словесном искусстве, то достаточно обратиться к тому же образу птице-девы. Так, стилиевые тенденции в трактовке мифической птицы Анка, как и сфинкса, в XI—XIII вв. характеризуются усилением декоративно-условного, орнаментального момента в прикладном искусстве и образно-метафорического — в художественном слове, т. е. им присущи те же процессы, которые отмечались при анализе растительного и зооморфного мотивов.

Эпиграфика. Надписи на изделиях художественного ремесла тематически и по своему характеру представляют собой зримое отражение элементов литературно-письменного творчества (правда, чаще всего в строго канонизированной форме).

Образно-стилевая интерпретация эпиграфических надписей в прикладном искусстве и развитие сюжета аналогичного содержания в литературе (исторические хроники и географические описания) также имеют много общего.

Стиль надписей на изделиях прикладного искусства Мавераннахра XII—XIII вв. становится более витиеватым по сравнению с X—XI вв., смысл формул зачастую теряется — особенно четко это наблюдается в поливной керамике (Большаков, Ташходжаев). Такое же застывание сюжета и красочная, но бессодержательная трактовка отмечаются в текстах благопожеланий в письменно-словесном творчестве XII—XIII вв.

Знаки-символы. Эти знаки отражают весьма ранние космогонические представления, связанные с древними земледельческими верованиями и культами²⁴. На изделиях XII—XIII вв. они получают декоративное переоформление и становятся составным компонентом общей орнаментально-декоративной системы.

²² I d e m, pl. XXXIX, 53; pl. XLVII, 82, 83.

²³ А. Хакимов. К характеристике образа птице-девы в прикладном искусстве Мавераннахра XI—XIII вв. в связи с проблемой взаимодействия культур. Краткие тезисы докладов Всесоюзной научной конференции аспирантов и научно-исследовательских учреждений искусства и культуры. Киев. 1974, стр. 202—206.

²⁴ Появление земледельческих мотивов в изделиях городского ремесла X—XIII вв., возможно, связано с усилением в это время феодальной зависимости крестьян, спасавшихся массовым бегством в города, что наложило отпечаток на некоторые формы материальной культуры. См.: Б. Г. Гафуров. Таджики, М., 1972, стр. 418—419; Б. А. Литвинский. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии, Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. IV, 1953, стр. 55 и след.

Прежде чем перейти к обобщающим выводам, вкратце остановимся на том, как отражалась народная линия в разных видах художественного творчества феодальной эпохи.

В прикладном искусстве, произведения которого создавались преимущественно для масс и представителями самих масс, естественно, меньше проявлялись влияния господствующих, феодальных идей. В них наиболее ощутимы фольклорные интонации, связь с более близким мастерам-ремесленникам устным поэтическим творчеством, отражавшим все многообразие народных обычаев, празднеств, представлений. Частным выражением этого процесса можно считать сочетание растительной орнаментики и сказочно-фольклорных существ.

В прикладном искусстве фольклорные мотивы и художественно-смысловая трактовка находятся в гармоничном единстве. В поэзии же, особенно культивировавшейся в феодально-привилегированных кругах, фольклорные мотивы менее стойки. Но и здесь ощутима их связь с той почвой, на которой они выросли и развивались. Стремление же привязать их к феодально-светским сюжетам и темам оттесняет более широкую, народно-поэтическую основу этих мотивов и образов в целом.

* *
*

Образы и мотивы, отмеченные нами на Термезской чаше, были широко распространенными и типичными для своего времени. Поэтому, анализируя их и делая определенные выводы, можно с уверенностью говорить о правомочности обобщений для всего комплекса схожих тем и образов в искусстве Мавераннахра (шире — Среднего и Ближнего Востока) X—XIII вв.

1. Мотивы и образы на Термезской чаше традиционны. Они отражают древнюю народную тематику, творчески переоформленную в духе и традициях нового времени. Использование мотивов домусульманского искусства можно расценивать как устойчивость и силу художественных традиций, приобщенных к художественным вкусам и потребностям широких слоев средневекового общества, особенно его торгово-ремесленных городских прослоек.

2. Выявляется связь между фольклорными и литературно-письменными данными и мотивами изобразительного искусства. Она выражается в выборе общих тем и мотивов и в единстве характера их трактовки, т. е. в художественном стиле.

Развитие стиля в различных видах художественного творчества имеет весьма показательные параллели, свидетельствующие о неразрывной внутренней связи между ними. В XI—XIII вв. происходит усиление декоративных тенденций; так называемый цветочный стиль пронизывает разные сферы искусства, в первую очередь художественные ремесла и поэзию.

3. Беглый анализ мотивов чаши выявил своеобразное переплетение и борьбу феодальных, господствующих тенденций и народной линии, что отразилось, в частности, в переосмыслении феодально-светских сюжетов в духе народного искусства с присущей ему гармонией декоративной образности и умения живо и тонко подмечать бытовые или природные формы.

В прикладном искусстве более звучна фольклорная интонация, хотя на его произведениях запечатлены сюжеты, отражающие быт и образ жизни феодальных кругов. В изобразительном искусстве все это

«выступает как бы вплетенным в единую общую ткань причудливых образов, в едином эстетическом синтезе»²⁵.

4. Народное, фольклорное начало играло значительную роль в изобразительном и словесном творчестве средних веков, оно создавало фундамент цельного мироощущения.

5. Художественное творчество IX—XIII вв. отражало эстетические воззрения и идеологию среднеазиатского общества поры развитого феодализма, когда он находился еще на подъеме. Неслучайно эпоха классической поэзии и литературы народов Средней Азии и Ирана была одновременно эпохой подъема народного творчества в формах изобразительного искусства.

А. А. Ҳақимов

IX—XIII АСРЛАРДА МОВАРОУННАХР САНЪАТИНИНГ МОТИВ ВА ОБРАЗЛАРИДАН

Ушбу мақолада конкрет археологик материаллар асосида IX—XIII асрларда Мовароуннахр санъатининг мотив ва образлари ҳақида баён этилади.

²⁵ Основы марксистско-ленинской эстетики, М., 1961, стр. 267.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОЛХОЗЛАРНИ МУСТАҲҚАМЛАШДА КАДРЛАР РОЛИ (ХОРАЗМ ОБЛАСТИ МИСОЛИДА)

Республикамизнинг бошқа область партия ташкилотларида бўлганидек, Хоразм область партия ташкилотларида ҳам КПСС Ленинча Марказий Комитети раҳбарлигида қишлоқ хўжалигини янада ривожлантириш, унинг самарадорлигини ошириш, колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатдан янада мустаҳкамлаш, колхозчиларнинг моддий — маданий ҳаётларини ҳар қачонгидан ҳам мўл-кўл қилиш, қишлоқ хўжалигини замонавий техника воситалари билан борган сайин кўпроқ таъминлаш, колхозларни иш биларман мутахассис кадрлар билан мустаҳкамлаш борасида баракали иш қилдилар ва айни вақтда ҳам шундай қилмоқдалар.

Хоразм область партия комитетининг 1959 йил 23 февралда бўлиб ўтган бюроси «Қолоқ колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлаш тадбирлари»¹ тўғрисидаги масалани муҳокама қилди. Бюро областда 1958 йилда гектаридан 20 центнердан кам ҳосил олган 21 колхозда² раҳбарлик талаблар даражасида эмаслиги, техника, ер, сув ва илғор тажрибалардан ўринли фойдаланилмаганлиги қайд қилиб, бу колхозларни ташкилий — хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлашга, ички резервларни қидириб топишга, қишлоқ хўжалик кадрларининг родини оширишга ва мутахассис кадрлар билан мустаҳкамлашга алоҳида эътибор бериб, қарор қабул қилганди³.

КПСС Марказий Комитетининг 1959 йил декабрь Пленумида қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришни кўпайтиришда резервларни қидириб топиш ва колхозларни ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлаш асосий вазифа деб белгиланди.

Ўзбекистон компартияси раҳбарлигида Хоразм область партия, совет ташкилотлари КПСС Марказий Комитетининг мазкур кўрсатмасини бениҳсон амалга ошириш ва ички резервларни қидириб топиш борасида самарали иш қилдилар. Чунончи, область партия комитетининг 1961 йил 10 февралда бўлиб ўтган VII Пленуми «КПСС Марказий Комитети январь (1961 йил) Пленумининг якуллари ва область партия ташкилотларининг вазифалари»⁴ тўғрисидаги масалани муҳокама қилди ҳамда колхозларни ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлаш тадбирларини белгилади. Область ва район раҳбарлик ташкилотларида ишловчи 119 киши колхозларга доимий ишга юборилди. Булар асосан юқори маълумотли мутахассислар эди. Бу тадбирлар область колхозларини ташкилий хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлашда дастлабки қадам эди⁵.

Облаstdаги кам ҳосилли майда колхозларни йириклаштириш, ердан ва моддий техника воситаларидан унумли фойдаланиш, меҳнат унумдорлигини ошириш, маҳсулот мўл-кўллигини таъминлаш, унинг таннархини арзонлаштириш ҳамда колхозчиларнинг моддий турмуш даражасини яхшилашда муҳим роль ўйнади. Натижанда 1961 йилда Хоразмда мавжуд 123 колхоз йириклаштирилди.

Агар илгари область миқёсида ҳар бир колхозга пахта майдони ўртача 700—800 гектардан, тракторлар эса 33 тадан, майда шохли моллар сони 1000—1100 бошдан тўғри келган бўлса, хўжаликлар йириклашгандан сўнг аҳвол тамоман ўзгарди. Эндилликда йириклаштирилган ҳар бир колхозда пахта майдони ўртача 1100—1200 гектарга, техника воситалари 116 тагача, майда шохли моллар эса 2200 бошгача тўғри келди⁶.

¹ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 284, 263-варақ.

² Уша архив, д. 278, варақ 47.

³ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 278, 264-варақ.

⁴ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 69, д. 102, 30—35-варақлар.

⁵ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 344, 108—111-варақлар.

⁶ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 22, 7—9-варақлар.

Партия ва ҳукумат қишлоқ хўжалигини янада юксалтириш учун колхозларга кўплаб трактор, комбайн ва бошқа қишлоқ хўжалик машиналари берди. Хўжаликларни йириклаштириш янги мураккаб машиналардан, агрохимия фани ютуқлари ва илгор тажрибалардан самарали фойдаланиш, ирригация-мелиорация тармоқларини тубдан яхшилаш ва тартибга солиш, меҳнат унумдорлигини тобора ошириш ҳамда колхоз қишлоқларини янада обод қилиш имконини берди.

Колхозларни йириклаштириш уларни мутахассис кадрлар билан таъминлашни тақозо этарди. Шунинг ҳисобга олиб, область партия ҳамда ижроия комитети 1961 йилда 13 колхоз ва 302 бригадани ишни кўзини билган мутахассис кадрлар билан мустақкамлади. Шу йилги область колхозларида 870 қишлоқ хўжалиги мутахассисни ишлади⁷. Улар деҳқончилик маданиятини кенг жорий қилиш, социалистик мусобақани ҳар қачонгидан ҳам ривожлантириш, айниқса, колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатидан мустақкамлаш йўлида олиб борилган курашнинг олдинги сафида бўлдилар.

Колхозларни йириклаштириш ва уларни мутахассис кадрлар билан мустақкамлаш хўжалик йили мобайнида ўз самарасини берди. Урганч районидаги Ленин номи колхоз 1959 йилда Фрунзе номи колхоз билан бирлашди. Бирлашишдан аввал

1-жадвал

Область колхозларининг йириклашуви ва пахта майдонларининг кенгайиши⁸

Районлар	Йириклашувгача бир колхознинг ўртача пахта майдони [гектар ҳисобида]	Йириклашувдан сўнг бир колхознинг ўртача пахта майдони [гектар ҳисобида]
Гурлан	834,1	1108,1
Урганч	844,7	949,3
Шовот	994,2	1096,5
Қўшқўпир	996,4	1201,8
Хива	592,6	1201,4
Янгиариқ	559,4	986,7
Хонқа	725,1	1256,1
Хазрасп	721,6	1633,3

бу колхознинг 500 гектар экин майдони бўлиб, ишлаб чиқариш кучлари ва воситалари етарли эмас ва кам қувватли хўжалик эди. Колхозга тadbиркор ташкилотчи, қишлоқ хўжалик мутахассиси Сотим Қаландаров раҳбарлик қилди. Бирлашишдан кейин бу колхоз 1302 гектар майдонга эга бўлиб, 877 гектар майдонда пахта етиштирди. Партия ташкилоти ҳамда мутахассисларнинг кенг миқасда олиб борган оммавий-сиёсий, гоаявий-тарбиявий, ташкилотчилик ишлари натижасида пахта майдонлари кенгайиб, ҳосилдорлик йилдан-йил ошиб борди. Масалан, 1959 йилда 877 гектар пахта майдонининг ҳар гектаридан 34,5 центнердан ҳосил кўтарилган бўлса, 1970 йилга келиб 1191 гектар майдонда ҳосилдорлик 46,7 центнерга кўтарилди⁹. Бу барча ер, сув, техника, материал ва меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишининг, ишлаб чиқаришни юқори даражада ташкил қилишининг, колхозчиларнинг ўз вазифаларига виждонан муносабатда бўлишларининг, моддий ва маънавий рағбатлантиришнинг бир-бирига уйғунлаштириб олиб борилганлигининг ифодасидир.

Шу райондаги Чапаев номи колхоз 1960 йили йириклашиб, тез ривож топаборди. Бу хўжалик территориясида бирлашишдан илгари 276 хўжалик ва бор йўғи 735 гектар экин ери бор эди. Кейинги вақтда 566 хўжаликни бирлаштириб, 1800 гектардан ортиқ суғориладиган ерга эга бўлди. Шундан 1249 гектар ерда пахта етиштирилди.

Колхоз мутахассисларининг амалга оширган ташкилий хўжалик тadbирлари туфайли ҳосилдорлик оша борди. Колхоз чиқаришида мутахассис кадрлар сони йилдан-йилга ошиб борди. Агар 1961 йилда 67 мутахассис меҳнат қилган бўлса, 1970 йилга келиб уларнинг сони 152 кишига етди. Бу мутахассислар амалга оширган ташкилий хўжалик тadbирлари туфайли пахта ҳосилдорлиги шу давр ичида гектар бошига 13,5 центнерга ошди, колхозчиларнинг йиллик даромади эса 1970 йилга келиб 1 миллион 243 минг сўмни ташкил этди¹⁰.

⁷ Хоразм область давлат архиви, ф. 17, оп. д. 213, 27—61-варақлар.

⁸ Народное хозяйство Хорезмской области, Стат. сборник, Урганч, 1969, 65—66-бетлар.

⁹ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 213, 32—46-бетлар.

¹⁰ Хоразм область Урганч районидаги Чапаев номи колхознинг жорий архиви, 1960—1970 йиллар ҳисоботидан, д. 14, 23-варақ.

Бироқ барча колхозларда аҳвол шундай эмас эди, 1961 йилда областда 21 колхоз ва 264 бригада ҳали 25 центнердан кам ҳосил олаётган эди¹¹. Қолоқ колхозларни илғорлар даражасига кўтариш, уларни ташкилий ҳўжалик жиҳатдан мустақамлаш мақсадида область партия комитети 1962 қишлоқ ҳўжалик йилда 4 колхоз раислигига, 33 партия ташкилот секретарлигига, 28 ферма мудирлигига, 29 агроном, 173 пахтачилик бригадаси раҳбарлик лавозимларига тажрибали ташкилотчилар ва мутахассислар юборди. 128 қишлоқ ҳўжалик мутахассиси колхозларда доимий ишлаш учун қолдирилди¹².

Мутахассисларнинг роли ва масъулиятини ошириш доимо партия ва ҳўкуматимиз диққат марказида туриб келди ва бундан буён ҳам туради. Айниқса КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1962 йил 12 апрелдаги «Қолхоз ва совхоз ишлаб чиқаришини ривожлантиришда агроном, зоотехник ва бошқа қишлоқ ҳўжалик мутахассисларининг ролинини ошириш тўғрисида»ги¹³ тарихий қарори кадрлар тайёрлаш ва тарбиялашда муҳим аҳамият касб этди.

Партия, совет ва ҳўжалик ташкилотлари мазкур қарорни Пленумларда, актив йиғилишларда пухта ўрганиб, турмушга тadbик қилишга киришдилар. Меҳнаткашлар депутатлари Хоразм област Совети Ижроия Комитетининг 1962 йил 12 июлда бўлган мажлисида бу масала кенг муҳокама этилиб, мутахассисларининг ролинини янада ошириш чоралари кўрилди¹⁴. Бу хил тadbирлар қишлоқ ҳўжалик мутахассисларининг ўз касбига бўлган қизиқишини, ташаббускорлигини кучайтириб юборди. Масалан, 1962 йилда республикада биринчи бўлиб Хива районидagi Охунбобоев номи колхоз ва-танпарварлари (ранси Собир Оллаберганов) 45 центнерлик ташаббусини бошлаб беришди. Бу ташаббусини ўналаб колхозлар қўллаб-қувватлади. Янгиариқ районидagi И. Бекчонов раислик қилган Қиров номи колхоз аъзолари бу ташаббусга қўшилиб, 1963 йилда гектаридан 43 центнердан ҳосил кўтаришга эришдилар. Колхоз мутахассисларининг амалга оширган ташкилий ҳўжалик тadbирлари натижасида колхозчиларнинг соф даромади 1959 йилдагидан деярли уч баравар кўлайди¹⁵.

Ўзбекистон КП Марказий Комитетининг 1963 йил июлида бўлиб ўтган Пленуми «Республика партия ташкилотларининг раҳбар кадрларини жой-жойига қўйиш ва тарбиялаш ишини яхшилаш тўғрисида»ги масалани муҳокама қилди¹⁶.

Пленум кадрлар билан олиб бориладиган ишларнинг савиясини янада кўтариш ҳамда республика қишлоқ ҳўжалигини ривожлантиришдаги ҳамма босқичларини, ҳўжалик ишлаб чиқаришининг барча звеноларини малакали кадрлар билан таъминлашга катта аҳамият берди.

Хоразм область партия комитети Пленум қарорларини турмушга тadbик эга бориб, малакали, онгли ва ташкилотчилик қобилиятига эга бўлган кадрларни раҳбарлик лавозимларига кўтаришга эътибор берди. 1963 йилда қолоқ 9 колхознинг партия ташкилотларида янгидан сайловлар ўтказилди ва сайланган янги секретарларнинг ҳаммаси ишончли тўла оқладилар ҳамда колхозлар ишлаб чиқаришининг юксалишига 1964 йилдаёқ муносиб ҳисса қўшдилар¹⁷.

КПСС Марказий Комитетининг март (1965 йил) Пленуми колхозларни ташкилий ҳўжалик жиҳатдан мустақамлашга, раҳбарлик қилишдаги баъзи нуқсонларни йўқотишга, ҳўжалик ҳисоби принципларини жорий қилишга ва бу принципларга риоя қилишга алоҳида эътибор берди.

Хоразм область партия комитетининг 1965 йил 9 июнда бўлиб ўтган VI Пленуми «ҚПСС Марказий Комитетининг 1965 йил, март Пленуми қарорлари асосида қишлоқ ҳўжалигини янада ривожлантириш соҳасида область партия ташкилотининг вазифалари» масаласининг¹⁸ муҳокама қилиб, колхозчилар, раҳбар ходимлар ва мутахассисларнинг моддий ва маънавий жиҳатдан рағбатлантириш тadbирларини белгилади ҳамда малакали, ўқимли ва ташкилотчи қишлоқ ҳўжалик кадрларини раҳбарлик лавозимларига кўтаришга жиддий эътибор берди. Натижада 1965 йилга келиб, область ва район қишлоқ ҳўжалик бошқармаларида ишловчи ходимларнинг 85 проценти, колхоз раисларининг 52 проценти қишлоқ ҳўжалик соҳаси бўйича олий ва махсус ўрта маълумотга эга бўлган ходимлар билан таъминланди. Айни вақтда колхоз ишлаб чиқаришининг турли участкаларида 1292 қишлоқ ҳўжалик мутахассиси ишлади¹⁹. Улар колхозларни ташкилий ҳўжалик жиҳатдан мустақамлашда, ҳосилдорликни

¹¹ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 378, 44-варақ.

¹² Уша архив, д. 363, 118—126 варақлар.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). Сборник документов за 50 лет, т. 5, М., 1968, стр. 59.

¹⁴ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 42, 94-варақ.

¹⁵ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 80, д. 75, 6-варақ.

¹⁶ «Ўзбекистон коммунисти» журнали, 1970 йил, 4-сон, 30-бет.

¹⁷ К. Эшчонов. Деятельность Компартии Узбекистана по развитию хлопководства Хорезма, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 88.

¹⁸ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 287, 14-варақ.

¹⁹ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 80, д. 75, 4-варақ.

оширишда бутун куч, гайрат билан ишлашди. Етти йиллик мобайнида Хоразмда меҳнатга ҳақ тўлашининг прогрессив усулларини жорий этишда катта ишлар қилинди. Қолхозларнинг 95 проценти бевосита пул билан ҳақ тўлашга ўтди. Меҳнатга ҳақ тўлашининг бу янги тартиби қолхозларда меҳнат иттифоқини мустаҳкамлади. Уларнинг рентабеллигини оширди ва қолхозчиларнинг даромадларини кўпайтирди. Қолхозларнинг бўлинмас фондалари 1958 йилдаги 79 миллион сўмдан 1965 йилда 139,6 миллион сўмга, пул даромадлари эса 80 миллион сўмдан 175,2 миллион сўмга етди²⁰.

КПСС XXIII съезди ҳамда Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг XVIII Пленуми қарорларидан иҳломланган, малакали мутахассислар раҳбарлик қилаётган қолхозларда қолхозчилар ўртасида гоёвий-тарбиявий ишни, социалистик муСОБАҚАНИ янада уюшқоқлик, ватанпарварлик билан олиб бордилар ва юксак кўрсаткичларни қўлга киртидилар. Масалан, Куйбишев номили қолхоз Гурлан районидagi йирик хўжаликлардан бири. Қолхознинг 2195 гектар ҳайдаладиган ери, жумладан, 1780 гектар пахта майдони бор²¹. Хўжалик давлатга пахта сотиш пиланин йил сайин ортиги билан бажаришдан ташқари, кўплаб сабзавот, мева, полиз, пилла ва чорвачилик махсулотлари етиштироқда. Хўжаликка қолхоз тузуми ветеранларидан бири, республикада хизмат кўрсатган пахтакор Матқурбон Бобожонов 28 йилдан буён узликсиз раҳбарлик қилиб келмоқда. У катта иш тажрибасига эга. Қишлоқ хўжалиги мутахассислари қолхоз қурилишининг ана шу ажойиб ташкилотчиси билан мўл-кўчилик яратиш йўлида фидокорона меҳнат қилмоқдалар.

Партия ташкилоти тарбиялаб вояга етказган ана шундай ташкилотчилардан яна бири Йўлдош Бойматовдир. У 1967 йили шу райондаги иқтисодий жиҳатдан кам қувват «Коммуна» қолхозига раис қилиб сайланди. Олий маълумотли зоотехник Н. Бойматов бир неча йил давомида қолхоз раисига муовин ва партия ташкилотининг секретари бўлиб ишлаган эди. У раис қилиб сайлангандан кейин бир неча йил давомида қолхозда деҳқончилик маданияти ривожланди, пахта ҳосилдорлиги кўпайди, чорвачилик учун мустаҳкам ознақа базаси яратилди ва хўжалик рентабелли соҳага айланди. 52 гектар боғ барпо этилди, 500 ўринли клуб қурилди, қолхоз правлениси учун 2 қаватли маъмурий бино, кўплаб турар жойлар, 3 та замонавий молхона қурилиб ишга туширилди.

Область партия ташкилоти ишлаб чиқаришининг истеъдодли ташкилотчилари бўлган кўплаб қолхоз кадрларини тарбиялаб етиштирди. Масалан, Урганч районидagi Калинин номили қолхоз раиси Хожи Давлатов, Богот районидagi «Коммуна» қолхоз раиси Иброҳим Жаббаров, Хива районидagi Ленин номили қолхоз раиси Маҳмуд Нуриязов раҳбарлик қилаётган ва бошқа кўпгина қолхозларда ишлаб чиқаришнинг барча соҳалари комплекс ривожланиб, гектар бошига 42—45 центнердан пахта ҳосили етиштирилмоқда.

Область партия ташкилоти хотин-қизлардан қолхоз раҳбарлари ҳамда мутахассислар тайёрлаш масаласига алоҳида аҳамият бериб келмоқда.

1970 йилга келиб олий ва ўрта махсус қишлоқ хўжалиги маълумотига эга бўлган хотин-қиз мутахассислар сони 919 кишини ва жамий зиёли хотин-қизлар 7180 кишини ташкил этди. Агар 1964 йилда хотин-қизлардан қолхоз раиси ўринбосари вазифасида атиги 4 нафар, 23 далачилик бригадаси бошлиғи, 2 ферма мудирини, 82 звено бошлиғи бўлган бўлса, бу сонлар 1970 йилга келиб деярли ўзгарди.

Кўшқўйир районидagi «Москва» қолхозининг пахтачилик бригадаси бошлиғи, Республикада хизмат кўрсатган пахтакор Тўтихон Юсупова, Хива районидagi Беруний номили қолхозининг комплекс механизациялашган бригадасининг бошлиғи, КПСС XXIV съезди делегати Норжон Машарипова, Ҳазорасп районидagi «Партия XIX съезди» қолхоз раисаси Гавҳар Нисометова, шу райондаги Ленин номили қолхоз раисаси Раҳима Хусанова, Урганч районидagi «Комсомол» қолхоз раисаси Олтин Бобонова ва бошқа кўплаб аёллар меҳнаткашларнинг хўрматини қозондилар.

Қолхозларни раҳбар ходимлар билан мустаҳкамлаш, қолхоз раислиги, бригадирлар ва ферма мудирлари лавозимига мутахассисларни кўтариш, партия XXIV съезди, КПСС Марказий Комитетининг Октябрь (1968 йил июль), (1970 йил) Пленумлари қарорларини муваффақиятли бажариш қишлоқ хўжалигини янада ривожлантириш омилиларидан биридир.

Ҳосилдорликнинг бу қадар кескин оширилиши мутахассис кадрлар томонидан амалга оширилган ташкилий-хўжалик тадбирларининг натижасидир, албатта.

Бу ўз навбатида қолхозлар экономикасини мустаҳкамланишига олиб келди, даромад ошди. Масалан 1966 йилда область бўйича қолхозларнинг пул даромади 137,5 млн. сўмин ташкил этган бўлса, 1970 йилга келиб 208 млн. сўмга етди. Қолхозларнинг моддий-техника сазиси мустаҳкамланди²².

Ҳозирги давр фан-техника революцияси планлаштиришини, бошқариш системаларини ва методларининг такомиллаштиришини талаб қилади. Бу борада ҳам қишлоқ хў-

²⁰ Уша манба, ф. 1, оп. 1, д. 213, 4-варақ.

²¹ Хоразм область давлат архиви, ф. 17, оп. 1, д. 115, 74-варақ.

²² К. Эшчанов. Юқорида кўрсатилган асар, 111-бет.

жалик мутахассислари активлик билан ишга киришганлар. Жуда кўп колхозлар илмий асосларга, аниқ ҳисобларга таянган ҳолда хўжаликнинг перспектив планларини ишлаб чиқмоқдалар. Бу ўринда колхоз экономистларининг роли ниҳоятда каттадир. Мутахассис раҳбарлар колхоз активлари билан бир ёқадан бош чиқариб хўжаликнинг рентабеллигини оширишнинг янги имкониятларини қидириб топишда, меҳнатда, қишлоқ меҳнаткашларининг маданий-техник савиясини кўтаришда, уларни

2-жадвал

Хоразм область колхозларининг ҳосилдорликка қараб группаланиши²³

Йиллар	Колхозлар сони	Ҳосилдорликка кўра колхозлар сонн гек. бошига центнер ҳисобидан					
		20,1—25	25,1—30	30,1—35	35,1—40	40,1—45	45 дан юқори
1958	122	71	32	16	2	1	—
1961	92	20	32	31	3	1	—
1963	91	10	27	40	11	3	—
1965	88	—	7	34	33	14	—
1968	91	—	2	29	31	21	—
1970	89	—	—	11	45	33	1

ғоявий тарбиялашда, уларни ватанпарварлик, ишлаб чиқаришга муҳаббат руҳида тарбиялашда катта ишлар қилмоқдалар.

Хоразм области зиндилари ҳам зўр кўтаришчилик билан КПСС XXIV съездининг қарорларини бажара бориб, колхоз ишлаб чиқаришнинг комплекс механизациялаш, химизациялаш, мелiorация ишларини ривожлантиришда иш қилмоқдалар. Улар тўққизинчи беш йилликда олинган социалистик мажбуриятларни муддатидан олдин бажариш учун бошланган ҳаракатга ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшмоқдалар.

Э. Б. Бекметов

²³ Хоразм қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1958—1970 йиллар д. 2, 18-варақ, д. 46, 28-варақ; д. 64, 9-варақ.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Коммунистическая партия и Советское государство придают особое значение обучению и воспитанию подрастающего поколения. В Программе КПСС указывается, что «переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры»¹.

Исходя из этого программного положения, партия и Советское государство последовательно осуществляют целый комплекс мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию всей системы народного образования, средней специальной и высшей школы.

Значительная работа в этом направлении в свете решений XXIII съезда КПСС была проделана в годы восьмой пятилетки (1966—1970), что можно наглядно показать, в частности, на примере Самаркандской области Узбекской ССР.

Прежде всего следует отметить рост сети общеобразовательных школ всех видов. Число их в Самаркандской области достигло в 1970/71 учебном году 1153, против 1132 в 1965/66 г., а количество учащихся выросло с 303 998 до 453 000 человек. За эти годы в области было построено и введено в действие более 20 новых школ на 7326 ученических мест². Сеть школ рабочей, сельской молодежи и очно-заочных школ взрослых увеличилась с 28 до 40, а число учащихся в них — с 6592 до 10 231 человека³.

К концу пятилетки в области работало 14 школ-интернатов и 16 музыкальных школ. 301 школа имела группы продленного дня; в них воспитывалось 26 377 школь-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1974, стр. 122—123.

² Газ. «Ленин йули», 1 сентября 1971 г.

³ Статистическое управление Самаркандской области, Самарканд, 1971, стр. 5.

пников⁴. В 1970 г. восьмые классы общеобразовательных школ окончили 138 427 учащихся, а средние школы — 268 281 юношей и девушек. Кроме того, 4418 человек получили среднее образование в школах рабочей, сельской молодежи и очно-заочных школах области⁵.

Непрерывно совершенствовалось содержание образования в соответствии с требованиями жизни, современным уровнем развития науки и техники; созданы новые учебные программы, учебники, руководства и пособия для учителей. План постепенного перехода на новые программы и учебники был разработан в 1966 г. В годы 8-й пятилетки преподавание по новым программам осуществлялось по истории, географии, химии, биологии, литературе и иностранному языку. На трехлетний срок обучения перешла начальная школа, а с четвертого класса уже начинается предметное преподавание.

В большинстве школ введена кабинетная система. В целом по области насчитывалось 1380 классов-кабинетов и 889 учебных мастерских, закладывающих основы технического обучения молодежи⁶.

В учебном процессе в передовых школах Самаркандской области широко применяются технические средства и элементы программированного обучения. Там оборудованы кабинеты технических средств обучения, оснащенные киноаппаратами, фильмоскопами, эпидиаскопами, магнитофонами, а также опросно-тренировочными машинами по программированному обучению. Во многих школах для опроса и оценки знаний учащихся по математике используются перфокарты.

Заметно улучшилось бытовое обслуживание школ. К 1970 г. в области работало 120 школьных столовых и буфетов.

Важнейшее значение в формировании марксистско-ленинского мировоззрения учащихся имеют общественные науки. С каждым годом становится богаче арсенал идейно-политического воспитания. Кружки по изучению биографии В. И. Ленина, ленинские чтения, конференции, доклады и другие формы внеклассной работы помогают школьникам углублять знания, полученные на уроках обществоведения и истории.

Все интереснее и содержательнее становится внешкольная работа с учащимися. Этому способствует растущая сеть внешкольных учреждений, городских и районных домов пионеров, областных и городских станций юных натуралистов, областных детских экскурсионно-туристических станций и баз, детских стадионов, парков, сезонных загородных и городских пионерских лагерей, оздоровительных площадок. В 1970 г. в Самарканде имелось около 20 внешкольных учреждений, охватывавших свыше 16 тыс. школьников.

Широкое развитие получили художественная самодеятельность и спортивно-массовая работа среди учащихся. Силами школьных кружков систематически проводятся различные вечера, «голубые огоньки», КВН, диспуты, читательские конференции.

В годы восьмой пятилетки вошло в традицию проведение школьных, районных, городских и областных олимпиад по физике, математике, химии, географии, русскому языку. Так, в 1967 г. в районных и городских олимпиадах приняло участие 16 тыс. школьников⁷.

В 1970/71 учебном году в общеобразовательных школах Самарканда работало более 22 200 учителей против 18 870 в 1965/66 г., из них свыше 8 тыс. женщин-узбечек; 318 женщин были директорами и завучами школ⁸. Более 70% учителей имели высшее образование.

В школах области трудится немало замечательных педагогов, подлинных мастеров своего дела, как Герой Социалистического Труда Х. Нарзикулова и др. Многие учителя награждены орденами и медалями, значками «Отличник народного образования». Звание «Заслуженного учителя Узбекской ССР» присвоено 77 педагогам⁹.

Особое внимание уделяется изучению русского языка — могучего средства межнационального общения всех советских людей. Этот предмет в школах области преподавало более 1200 учителей, из них 70% с высшим образованием. Учитывая растущие потребности школ в учителях русского языка, в районах области были открыты одногодичные курсы, которые окончили 1650 человек¹⁰.

Неуклонно улучшаются и преподавание других предметов, общий уровень учебно-воспитательной работы школ.

Широкое развитие в области получило профессионально-техническое образование. В 14 профессионально-технических училищах Самаркандской области в 1970/71 учеб-

⁴ Статистическое управление Самаркандской области, Самарканд, 1971, стр. 5.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ Там же.

⁷ Сб. «Успехи народного образования в Самаркандской области», Самарканд, 1968, стр. 17.

⁸ Там же, стр. 22.

⁹ См. там же, стр. 22.

¹⁰ Там же, стр. 18.

ном году обучалось 5 тыс. человек, или в два с лишним раза больше, чем в предыдущем пятилетии. Они осваивали специальности строителей, механизаторов сельского хозяйства и другие массовые профессии.

Новых успехов достигло и дошкольное воспитание. В 1970 г. только в системе народного образования области функционировало 170 детских садов и яслей, где воспитывалось более 20 тыс. детей.

Значительными достижениями отмечено и развитие высшего и среднего специального образования. За 1966—1970 гг. открыто 2 высших и 3 средних специальных учебных заведения. Построены новые здания для Самаркандского архитектурно-строительного института им. Улугбека и Госспединститута им. С. Айни.

Продолжалась работа по совершенствованию всего учебно-воспитательного процесса. Разработаны новые учебные планы и программы, учебные и методические пособия, отражающие новейшие достижения науки и техники.

Больше внимания стало уделяться самостоятельной работе студентов, выработке у будущих специалистов творческого отношения к науке, инициативы, умения организовать труд людей, решать практические задачи.

В 1965/66 учебном году в четырех вузах Самарканда обучалось 23 616 человек, в том числе на вечерне-заочных отделениях — 14 634 человека, а в 1970/71 учебном году в 6 вузах занималось 33 213 человек¹¹, из них на вечерне-заочных отделениях — 16 000 человек. Количество студентов за эти годы выросло вдвое.

В 16 средних специальных учебных заведениях в 1965/66 учебном году занималось 15 053 человека (в том числе вечерне-заочно — 7053), а в 1970/71 учебном году в 19 средних специальных учебных заведениях обучалось 20 507 (в том числе вечерне-заочно — 8089) человек¹².

За годы восьмой пятилетки вузы и техникумы Самарканда подготовили 36 700 специалистов различного профиля. Выпуск специалистов из вузов в 1965 г. составил 1295, а в 1970 г. — 3224 человека¹³. Выпуск специалистов из средних специальных учебных заведений за эти годы возрос с 2660 до 5440 человек¹⁴.

Контингент учащихся высших и средних специальных учебных заведений многонационален. Здесь учатся узбеки, русские, украинцы, казахи, татары, таджики, киргизы, евреи, туркмены, каракалпаки, корейцы, латыши и др.

В вузах и техникумах Самарканда немало представителей молодежи Казахстана, России, Туркмени, Украины, Киргизии, Таджикистана и других братских республик. В свою очередь, вузы РСФСР, Украины и других республик Союза ежегодно принимают сотни выпускников школ Самаркандской области.

Высшие учебные заведения Самарканда играют также активную роль в укреплении дружественных культурных связей с Болгарией, ГДР и другими социалистическими странами.

Вузы Самарканда не только готовят высококвалифицированных специалистов различного профиля, но и ведут плодотворные научные изыскания. К 1971 г. число научных работников в Самарканде превысило 1055, против 700 в 1965 г. Среди них 40 докторов и более 500 кандидатов наук.

Успешно сочетают преподавательскую и научную работу акад. АН УзССР В. А. Абдуллаев, доктора наук М. А. Игамбердыев, Б. В. Валиходжаев, А. М. Мухтаров, В. И. Ефимов, В. С. Садыков, Ю. Н. Дунаев и многие другие.

Отраслевые институты и высшие учебные заведения Самарканда вносят немалый вклад в ускорение научно-технического прогресса, развитие экономики и культуры. Только за годы восьмой пятилетки вузы Самарканда передали производственным организациям около 30 предложений.

Ученые Самарканда принимают активное участие в различных научных форумах: конгрессах, конференциях, симпозиумах, сессиях, проводимых не только в нашей стране, но и за рубежом.

Успехи, достигнутые общеобразовательной, высшей и средней специальной школой области в годы восьмой пятилетки, послужили прочной базой для дальнейшего развития их в годы нынешней, девятой пятилетки в соответствии с историческими решениями XXIV съезда КПСС. Опираясь на накопленный опыт, работники народного образования, коллективы вузов и средних специальных учебных заведений Самаркандской области, как и всей страны, полны решимости встретить XXV съезд партии новыми достижениями в обучении и воспитании подрастающего поколения, будущих специалистов народного хозяйства и культуры.

Б. К. Кубаев

¹¹ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.), Ташкент, 1971, стр. 126.

¹² Там же.

¹³ Статистическое управление Самаркандской области, Самарканд, 1971, стр. 16.

¹⁴ Там же, стр. 14, 19.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937—ИЮНЬ 1941 ГОДА)

В победе советского народа и его Вооруженных Сил над гитлеровской Германией огромную роль сыграла колоссальная, многогранная деятельность КПСС и Советского государства по всемерному укреплению экономической и обороной мощи СССР в годы довоенных пятилеток. Весьма важное значение имела и широкая постановка военно-патриотического воспитания трудящихся, обучение взрослого населения, особенно молодежи, основам военного дела.

Как указывал В. И. Ленин, «одного энтузиазма недостаточно для ведения войны... самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени... обучены»¹. Поэтому В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость «систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»².

Исходя из этих ленинских указаний наша партия наряду с укреплением военно-экономической мощи страны настойчиво работала над повышением боевой и мобилизационной готовности трудящихся. Этому во многом способствовала энергичная деятельность массовых оборонных обществ — Осоавиахима, Красного Полумесца, а также физкультурно-спортивных организаций, которые активно содействовали распространению «вширь и вглубь в массах азбуки военного дела»³. Особенно значительная работа в этом направлении была проделана в предвоенные годы (1937 — июнь 1941 г.).

Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б), проанализировав сложившуюся международную обстановку, обратил особое внимание партии и народа на необходимость всемерного повышения уровня оборонно-массовой работы. Вопросы военно-патриотического воспитания трудящихся были предметом обсуждения и на съездах КП(б) Узбекистана, пленумах, заседаниях партийных комитетов, активов и собраний первичных партийных организаций республики.

В организации и повышении уровня военно-патриотического воспитания масс важную роль сыграли военные отделы партийных органов, созданные по решению XVIII съезда ВКП(б). Они проводили совещания с участием представителей комсомола, военкоматов, оборонных обществ, где обсуждались очередные задачи дальнейшего улучшения оборонно-массовой работы; координировали и направляли работу всех оборонных обществ, укрепляли их связи с комсомолом и профсоюзами, повышали уровень партийного руководства военно-патриотическим воспитанием трудящихся.

ЦК КП(б)Уз неоднократно обсуждал очередные задачи Осоавиахима и общества Красного Полумесца. Так, 8 сентября 1939 г. ЦК КП(б)Уз вынес постановление «О ходе укомплектования оборонно-массовых организаций руководящими кадрами»⁴. Выполняя это постановление, партийные комитеты усилили помощь Осоавиахиму в подборе и укреплении руководящих кадров; была проведена аттестация всех кадров общества и т. д.

В результате этих и других мероприятий Осоавиахим УзССР окреп организационно, вырос в количественном и качественном отношениях. К началу войны сеть первичных организаций Осоавиахима по сравнению с 1937 г. увеличилась на 91,6%, количество членов в них — на 53%; число коммунистов и комсомольцев выросло на 264% и составило свыше 30% всех членов общества (против 12% в 1937 г.). Несмотря на сложности работы организаций общества в сельской местности, более 50% членов общества (225 781 человек) составляли колхозники⁵. С 1939 г. до начала войны организациями Осоавиахима в республике было подготовлено более 100 тыс. значкистов «Ворошиловский стрелок», свыше 500 тыс. значкистов ПВХО, тысячи кавалеристов, летчиков, радистов.

Подготовкой медико-санитарных кадров занималось общество Красного Полумесца УзССР. Оно организовывало массовую сдачу норм на значок «Готов к санитарной обороне» (ГСО), создавало санитарные посты и дружины, готовило медицинских сестер и санитаров. За 1938—1940 гг. ЦК КП(б)Уз 4 раза обсуждал вопрос о деятельности республиканского комитета общества Красного Полумесца⁶, что способствовало улучшению его работы. В 1937 г. в республике было около 98 тыс. членов общества, а на апрель 1941 г. — почти 223 тыс. человек.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 408.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 36.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 358.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 4569, л. 39.

⁵ Партийный архив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее ПА УзФилиал), ф. 58, оп. 17, д. 156, л. 272.

⁶ Там же, ф. 58, оп. 15, д. 79, л. 7; д. 1854, л. 39; оп. 16, д. 125, л. 7.

Важную роль в улучшении военно-патриотического воспитания молодежи, пропаганды среди нее военных знаний играл Ленинский комсомол Узбекистана, работу которого в этом направлении значительно активизировали решения партийных органов республики, пленумов ЦК ВЛКСМ, VIII (1937), IX (1939), X (1940) съездов ЛКСМУз. На заседаниях бюро ЦК ЛКСМУз, обкомов, горкомов, райкомов, а также в первичных организациях комсомола часто обсуждались вопросы работы оборонных обществ, физического воспитания и допризывной подготовки молодежи. Так, за два предвоенных года вопрос о состоянии оборонно-массовой работы обсуждался на 10 собраниях комсомольцев Ташкентской обшивной фабрики⁷.

Созданные в соответствии с решением VIII Пленума (апрель 1939 г.) ЦК ВЛКСМ военно-физкультурные отделы ЦК ЛКСМУз, обкомов, горкомов и райкомов комсомола провели большую работу по набору молодежи в военные училища, подготовке допризывников к службе в армии, усилению связи с армейским комсомолом. Показывая личный пример, комсомольцы вовлекали сотни тысяч юношей и девушек в оборонные общества, прививали им любовь к военному делу. Более 100 тыс. комсомольцев были членами Осоавиахима.

Свой вклад в военно-патриотическое воспитание масс вносили профсоюзы Узбекистана. Они активно участвовали в подготовке медсестер запаса; профсоюзные клубы пропагандировали военные знания, организовывали оборонные кружки и т. д.

Формами и средствами пропаганды военных знаний были кружки по военному делу, военные уголки, кабинеты, оборонные комнаты на селе, районные дома обороны, выставки, витрины по военному делу, организуемые в клубах, дворцах, парках культуры и отдыха, лекции, доклады, вечера вопросов и ответов на военные темы, оборонные соревнования, военные игры, учения, походы и др. Молодежь занималась также в военно-учебных пунктах и лагерях Осоавиахима.

Массовому распространению стрелкового спорта в Узбекистане способствовали два стрелковых клуба, две школы и 330 тиров. Ежегодно проводился «День стрелка». О популярности стрелкового дела свидетельствовала массовая сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок» (ВС) и «Юный Ворошиловский стрелок» (ЮВС). Если в 1937 г. было подготовлено 10 860 значков ВС и ЮВС, то в 1939 г.— 44 366, а за первую половину 1941 г.— 36 518 значков⁸. Кроме того, в предвоенные годы были подготовлены тысячи пулеметчиков, инструкторов стрелкового дела, сотни снайперов. Проводились стрелковые соревнования различных масштабов. Росли ряды спортсменов-стрелков на селе.

В 1938 г. на республиканской колхозной спартакиаде первые места заняли К. Султанов из колхоза «Маданият» Кокандского района и Ш. Ашрапиева, комсомолка из колхоза им. У. Юсупова Джизакского района⁹.

Усиливалась пропаганда знаний в области противоздушной (ПВО) и противохимической (ПВХО) обороны. Если в 1938 г. в Узбекистане было 8 учебных пунктов ПВХО, то в 1939 г. их стало 20. Кроме того, были созданы две (городская и передвижная) школы ПВХО. До войны там было подготовлено 10 210 специалистов ПВХО. Тысячи трудящихся совершали походы в противогазах, участвовали в химических учениях (соревнованиях). О действенности военно-химической пропаганды свидетельствовала массовая сдача норм на значок «Готов к ПВХО» и «Будь готов к ПВХО» (детский). С 1937 г. до начала войны было подготовлено 657 106 таких значков¹⁰.

К работе в обществе Красного Полумесяца привлекались медицинские кадры, осуществлялась широкая пропаганда военно-санитарных знаний в печати и по радио. Только в 1939 г. в республиканских, областных и районных газетах на эти темы было опубликовано 78 статей, организовано 40 радиопередач, прочитаны сотни лекций и докладов. Активисты общества участвовали в учениях ПВО, маневрах воинских частей, проводили массовые учения санпостов. Только за первые 6 месяцев 1941 г. было подготовлено около 70 тыс. значков «Готов к санитарной обороне» — на 60 тыс. больше, чем за весь 1937 г. В 1940 г. было подготовлено 255 медсестер запаса, а за первое полугодие 1941 г.— 470 человек¹¹.

Аэроклубы Узбекистана, помимо подготовки авиационных кадров без отрыва от производства, проводили массовые показательные полеты на самолетах и планерах, прыжки с парашютом. Если в 1936 г. было подготовлено 36 пилотов, то в 1937 г.—

⁷ Там же, ф. 15, оп. 25, д. 3680, л. 15.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 14, д. 1192, л. 115; оп. 17, д. 1156, л. 19, 20.

⁹ Правда Востока, 23 и 28 сентября 1938 г.

¹⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 14, д. 1192, л. 114; оп. 15, д. 119, л. 100—102; д. 1852, л. 14; д. 1157, л. 180.

¹¹ Там же, ф. 58, оп. 16, д. 1991, л. 58; оп. 17, л. 305, л. 92; ЦГА УзССР, ф. Р-2382, оп. 1, д. 6, л. 6.

56, в 1939 г.— 106, а за 6 месяцев 1940 г.— 240 пилотов. За эти же годы были подготовлены тысячи парашютистов и планеристов¹².

В республике развивался и конный спорт. В 1937 г. было подготовлено 270 «Ворошиловских всадников», в 1938 г.— более тысячи, а за весь рассматриваемый период — более 6 тыс. кавалеристов¹³.

Организации Осоавиахима УзССР подготовили также тысячи автомотолюбителей и радистов. Только за первые 6 месяцев 1941 г. было подготовлено 623 радиста, телеграфиста и телефониста¹⁴.

Важным средством пропаганды военных знаний были военно-тактические игры, учения, которые проводились на предприятиях, в масштабе районов, городов и республик. В 1938 г. в осенних маневрах воинских частей приняли участие тысячи осовиахимовцев Ташкента, Самарканда, Ферганы, Маргилана, Коканда. Всего в том году Осоавиахим провел около десяти тактических игр, в которых участвовали в целом по республике 25 тыс. человек. В мае 1941 г. в Ташкенте прошли учения по светомаскировке и ознакомлению населения с сигналами «Воздушная тревога», а в начале июня того же года в Янгиюльском районе Ташкентской области впервые были проведены военно-тактические учения подразделений Осоавиахима на тему «Борьба с парашютными десантами».

Широкому распространению военных знаний среди школьников способствовала начальная (с 5-х по 7-е классы) и допризывная (с 8-х по 10-е классы) подготовка, введенная по «Закону о всеобщей воинской обязанности», принятому в 1939 г. Допризывной подготовкой были охвачены также учащиеся техникумов и студенты вузов. Тысячи молодых людей проявляли глубокий интерес к военной подготовке, мечтали о службе в армии, готовили себя к славным подвигам во имя защиты Советской Родины. Хорошо была поставлена оборонная работа в ташкентской школе № 44, получившей коллективный значок «Готов к ПВХО», и школе № 50, занявшей первое место в стрелковых соревнованиях школьников Узбекистана¹⁵. В 1939 г. команда школьников Узбекистана участвовала во всесоюзных соревнованиях и заняла третье место по комплексу всех видов, а команда ПВХО заняла первое место в Союзе¹⁶.

В 1940 г. организации Осоавиахима перешли на новую систему обучения членов общества. Вместо существовавших ранее кружков были созданы учебные подразделения, где обучение велось по армейскому принципу, т. е. готовили не узкого специалиста, а полноценного бойца, умеющего не только стрелять, но и оканываться, маскироваться, метать гранаты, совершать марши, ориентироваться на местности. В 1940 г. в республике было создано 2502 группы, 474 команды, 77 отрядов¹⁷.

Коммунистическая партия и Советское правительство заботились о всемерном развитии физкультуры среди населения, военно-спортивной подготовке молодежи. С января 1940 г. по всей стране был введен новый комплекс ГТО, предусматривавший внедрение военно-прикладных видов спорта (штыковой бой, гранатометание, стрельба, преодоление полосы препятствий, кросс, альпинизм и др.). В 1940 г. в Узбекистане насчитывалось более 70 тыс. физкультурников. С 1937 г. до начала войны было подготовлено около 99 тыс. значкистов ГТО. В 1940 г. в спортивно-массовых мероприятиях участвовало свыше 147 тыс. человек, а в первом полугодии 1941 г.— более 535 тыс. человек¹⁸.

Партийные органы обращали серьезное внимание на подготовку молодежи к службе в Вооруженных Силах, и их решения были основой деятельности всех общественных организаций по подготовке молодежи к призыву в армию. Большое значение придавалось культурно-политическому воспитанию призывников, изучению ими Закона о воинской службе, военной присяги, воинских уставов и наставлений. В 1940 г. среди призывников Ташкентской области было 37% значкистов ВС, 34,6% — ГТО, 38,4% — ГСО и 55% — ПВХО, или в два с лишним раза больше, чем в 1939 г.¹⁹ Многие призывники имели по 4—5 оборонных значка.

В армию шло отличное пополнение, физически крепкие, выносливые, грамотные, преданные стране патриоты. Призывники буквально засыпали райвоенкоматы заявлениями с просьбой о досрочном призыве их в армию. Так, в 1940 г. 50 призывников Карадарьинского района Самаркандской области подали заявления об ускорении отправки их в армию. Многие призывники и их родители отказывались от льгот, предоставляемых законом. Например, отец призывника Алиева из Нарпайского района

¹² ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 3011, л. 39; д. 3584, л. 71; ф. 58, оп. 14, д. 86, л. 308; оп. 15, д. 1848, л. 225, 226.

¹³ Там же, оп. 14, д. 1192, л. 77; д. 1101, л. 22.

¹⁴ Там же, оп. 17, д. 1155, л. 152.

¹⁵ Правда Востока, 29 ноября 1939 г.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 15, д. 1849, л. 152.

¹⁷ Там же, оп. 17, д. 1155, л. 104.

¹⁸ Там же, д. 1154, л. 231—241; ЦГА УзССР, ф. Р-2310, оп. 1, д. 15, л. 1.

¹⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 297, л. 192.

заявил, что хотя его сын имеет право на льготу, они не желают его воспользоваться²⁰. Это яркое свидетельство высокого патриотизма молодежи, всех трудящихся Узбекистана. Большинство призывников требовало отправки их в воинские части, дислоцированные на Дальнем Востоке и у западных границ страны. Это наглядно говорит о том, что для узбекского, как и других народов СССР, понятие Родины не ограничивалось рамками своего края, что патриотизм советских людей стал интернациональным, включающим в себя любовь ко всему нашему многонациональному, единому Отечеству.

Призыв и проводы в армию обретали характер всенародного праздника. Молодежь шла на призывные пункты строем, с развернутыми знаменами и патриотическими песнями. На призывных пунктах часто можно было видеть секретарей райкомов партии и комсомола. На массовых митингах родители призывников давали наказ своим сыновьям честно выполнять долг защитника Страны Советов.

Действительно проводившегося в предвоенные годы военно-патриотического воспитания трудящихся масс наглядно подтвердилась в грозные годы Великой Отечественной войны. Общественный и массовый героизм славных сынов и дочерей узбекского народа как на фронте, так и в тылу. Более 120 тыс. воинов-узбекистанцев были награждены в 1941—1945 гг. боевыми орденами и медалями СССР. Характерно, что из 280 узбекистанцев, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, более 250 человек работали и обучались ратному делу в оборонных обществах. Среди них генерал-майор С. Рахимов, Т. Бабаев, Б. Иргашев, Ш. Умаров, А. Шукуров и многие другие. Героями Советского Союза стали восемь выпускников Ташкентского аэроклуба (А. Валиев, И. Гринько, И. Морозов и др.), воспитанница Ташкентской радишкола, связистка Е. Стемлюковская и т. д.²¹

Накопленный в довоенные и военные годы огромный опыт военно-патриотического воспитания масс неуклонно обогащается в послевоенный период. Особое внимание уделено этому вопросу XXIV съезд КПСС. Как подчеркивается в резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК КПСС, «всемерное повышение оборонного могущества нашей Родины, воспитание советских людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить великие завоевания социализма и впредь должно оставаться одной из самых важных задач партии и народа»²².

Актуальность этой задачи еще более возрастает в свете постановления ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и других решений партии и правительства, нацеленных на воспитание всех советских людей в духе горячего советского патриотизма и социалистического интернационализма, беззаветной преданности любимой Родине, великому делу коммунизма.

С. И. Исянов

²⁰ Там же, оп. 16, д. 248, л. 159.

²¹ Комсомолец Узбекистана, 30 августа и 12 сентября 1973 г.

²² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 205.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ШЕЛКООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

Узбекистан — крупнейшая база страны по производству шелка-сырца. Поэтому с первых же лет Советской власти партия и правительство принимают действенные меры по социалистическому преобразованию и развитию местной шелкообрабатывающей промышленности.

Уже в 1919 г. при Центральном Совете Народного Хозяйства (ЦСНХ) Туркеспублики было создано Центральное управление шелковой промышленности (Центрошелк)¹.

В целях полной централизации шелковой промышленности ЦСНХ издал 30 декабря 1919 г. приказ, по которому все шелкомотальни, в чьем бы ведении они ни находились, переходили со всем сырьем, запасами, полуфабрикатами и инвентарем в непосредственное ведение «Центрошелка»². Несколько ранее были национализированы два имевшихся в крае гренажных заведения³. В том же году началось строительство новых гренажных заводов в Намангане и Ташкенте.

¹ В 1921 г. «Центрошелк» был передан Главному хлопковому комитету, а в 1923 г. вновь перешел в ведение ЦСНХ в качестве Акционерного общества туркестанской шелковой промышленности (Туркшелк).

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 820, л. 152.

³ По декрету СНК ТАССР от 14 апреля 1919 г. были национализированы гренажные заведения в крае. Мандалаки в Коканде и К. Х. Евтихиди в Скобелеве (Фергана) со всем инвентарем и постройками.

«Центрошелк» имел на местах районные отделения (райшелк), в задачи которых входило управление, финансирование и снабжение его местных организаций и предприятий⁴. Такие районные отделения были созданы в Ташкенте, Коканде, Скобелеве (Фергана), Ходженте, Намангане, Самарканде и Полторацке (Ашхабад)⁵. Эти отделения имели право закупки коконов у населения и сосредоточения готовой шелковой пряжи, могли запрещать рубку тутовых деревьев (шелковицы) на топливо и приобретение грены без правительственной бандероли⁶.

В рассматриваемый период, в условиях общей хозяйственной разрухи, объем продукции шелководства ТАССР составлял всего 5% довоенного уровня: в 1913 г. было оживлено 210 тыс. коробок грены, а в 1919 г. — лишь около 11 тыс.⁷ Басмачи намеренно уничтожали тутовые насаждения. Положение осложнялось и тем, что население, стремясь хоть как-то сохранить столь ценную отрасль хозяйства, стало использовать кустарную грену без всякого контроля на зараженность. В результате небрина, прогрессивно развиваясь с каждой последующей генерацией, уже в 1919 г. охватила главнейшие шелководческие районы края.

В интересах развития шелковой промышленности, вытеснения частной и импортной грены, зачастую имевшей низкое качество, в республике стали создаваться государственные гренажные станции и лаборатории, внедряться научные методы червокормления, мероприятия по укреплению кормовой базы. В 1920 г. при «Центрошелке» был учрежден Среднеазиатский шелководческий институт, сотрудники которого организовали шелководные станции вначале в Ташкенте (1921 г.), а затем в Фергане и Самарканде⁸.

В 1921 г. в Ташкенте состоялся первый среднеазиатский съезд работников шелководства, принявший решение организовать промышленное шелководство на научно-опытной основе. Для этого надо было создать компетентный государственно-административный орган, каковым стало Акционерное общество «Туркшелк»⁹. В августе 1923 г. Совнарком СССР утвердил его устав.

Сотрудники «Туркшелка» заметно активизировали агрокультурную работу по шелководству на показательных выставках, в музеях, школах, среди десятков тысяч шелководов. Это способствовало снижению заболеваемости шелковичных червей, повышению качества шелка-сырца.

Важнейшим организационным мероприятием было установление деловых взаимоотношений с местными СНХ. Отдел шелководческой промышленности при ЦСНХ проделал в 1919—1920 гг. большую работу по снабжению шелководства и шелкопрядилен местных совнархозов сырьем и взял на учет их продукцию, часть которой поступала в шелкоткацкие мастерские, а остальная реализовывалась по линии внешней торговли, особенно с Бухарой, очень нуждавшейся в шелке-сырце¹⁰.

В. И. Ленин указывал, что с окончанием гражданской войны самым важным и самым трудным будет хозяйственное строительство, «подведение экономического фундамента для нового, социалистического здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического»¹¹. Это указание относилось и к шелковой промышленности.

Социалистическое преобразование и развитие шелкового промысла Туркеспублики осуществлялись путем:

- 1) вовлечения в кооперацию кустарей шелкового промысла (пшлякшей) посредством организации промысловых артелей;
- 2) создания государственного сектора и организации фабричной промышленности.

Советская власть поставила задачу решительной перделки ремесленно-кустарной промышленности на социалистический лад. В Программе партии, утвержденной VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г., говорилось: «По отношению к мелкой и кус-

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-128, оп. 1, д. 140, л. 17.

⁵ Там же, ф. Р-132, оп. 2, д. 24, л. 24.

⁶ Там же, л. 25.

⁷ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 1057, л. 198.

⁸ В ноябре 1927 г. Ташкентская шелководная станция была реорганизована в Среднеазиатский научно-исследовательский институт шелководства (СНИИШ), а Ферганская — в зональную станцию САНИИШ. В последующие годы в систему САНИИШ вошли также Самаркандская и Ашхабадская зональные шелкостанции. Основными задачами САНИИШ были: изучение вопросов экономики и техники шелководства и шелкообрабатывающей промышленности, кооперативного строительства в шелковом деле, подготовка научных и практических кадров по тутоводству, шелководству и обработке шелка.

⁹ ЦГА УзССР, ф. 132, оп. 6, д. 20, л. 6—7.

¹⁰ Труды I съезда Советов народного хозяйства Туркестанской республики, Ташкент, 1920, стр. 153.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 150.

тарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям. Включение кустарной промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка, при условии объединения отдельных кустарей в кустарных артелях»¹².

Компартия Туркестана также уделяла много внимания развитию кустарной промышленности. В апреле 1921 г. Президиум ЦСНХ ТАССР принял постановление, согласно которому все артели кустарей, производственные кооперативы, их союзы, объединения, производственные организации кустарных объединений должны были регистрироваться в кустарно-кооперативном отделе местного СНХ. Секция шелководства Центрального совнархоза организовала и взяла на учет шелкомотальни и шелкопрядильни во всех городах ТАССР. К концу 1921 г. в пяти областях Туркестанской республики было организовано 745 артелей, объединивших свыше 24 тыс. человек¹³.

В условиях изпа мелкая шелководящая промышленность развивалась по двум направлениям. Пролетаризованная часть промысловиков добровольно приняла формы промкооперации мелкого производства и пошла по пути общественного сектора, а середняки и предпринимательская группа продолжали оставаться в рамках частного сектора.

В шелкоткачком промысле из 4577 хозяйств в описываемый период было кооперировано 3203, в размоточном промысле — 622 хозяйства из 782 (79,55%)¹⁴. Кооперированные промысловые хозяйства работали по заказам промкооперации и изготавливали продукцию в основном из ее сырья, а иногда использовали сырье своего хозяйства и кокунное, ибо в основной своей массе кустари по-прежнему работали на дому и, следовательно, имели возможность сбыта продукции непосредственно на рынок. В мелком шелкоткачком промысле надомники, работавшие на промкооперацию, составляли 69,4%, а самостоятельные товаропроизводители — 27,1%¹⁵.

В сложных условиях первых лет изпа кооперативные объединения ремесленников и кустарей нередко распадались, многие ремесленники и кустари организовывали частные предприятия. Проанализировав сложившуюся обстановку, СНК РСФСР издал 17 мая 1921 г. подписанный В. И. Лениным Декрет «О руководящих указаниях органам советской власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Декрет нацеливал местные партийные, советские и хозяйственные органы на всемерное развитие кооперации мелких производителей¹⁶.

На основании этого Декрета ЦИК и СНК ТАССР вынесли 12 июля 1921 г. специальное постановление, по которому была создана республиканская организация по руководству развитием промысловой кооперации — «Туркпромсоюз». Он действовал вплоть до образования Узбекской ССР, а затем состоявшийся в октябре 1925 г. учредительный съезд Узбекстанской промкооперации создал единый республиканский центр — Узпромсоюз, в ведение которого вошел и кооперированный сектор шелководства и шелкообработки.

Развитие шелкообрабатывающей промышленности, как и вообще индустриализация страны, шло в условиях острой борьбы с антипартийными, антиленинскими элементами.

Антиленинской линии придерживалась и часть руководителей «Туркшелка». Так, ссылаясь на «местные условия», они заявляли, что женщины коренных национальностей могут работать лишь сезонно и не станут кадровыми работниками. Этим и прочим измышлениям противников индустриализации был дан решительный отпор.

В июне 1928 г. на съезде акционеров Среднеазиатского Акционерного общества «Туркшелк» был принят новый Устав общества, которое теперь уже подчинялось Среднеазиатскому Экономическому Совету (СредазЭКОСО).

В Уставе, в частности, определялись следующие задачи «Туркшелка»:

- 1) заготовка шелкового сырья всех видов и наименований;
- 2) постановка заданий и кредитование шелководов и кустарной шелкообрабатывающей промышленности деньгами и сырьем;
- 3) организация и эксплуатация шелкомотальных, шелкокрутильных, шелкоткацких и шелкокрапильных заведений и других предприятий по переработке шелковых продуктов;
- 4) организация торговли всеми видами шелкового сырья и шелковых полуфабрикатов и фабрикатов;

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 2, М., 1970, стр. 50.

¹³ Ш. Ульмасбаев, С. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти, Ташкент, 1966, стр. 27.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 1116, л. 57—58.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.)», т. 1, 1917—1928 гг., М., 1967, стр. 232—233.

5) открытие контрагентур, складов, магазинов и подсобных предприятий в пределах СССР и за границей и т. д.¹⁷

Дальнейшее развитие кустарно-ремесленной шелковой промышленности, особенно производственных артелей, создавало благоприятные условия для формирования и роста государственной фабричной шелковой промышленности, сложившейся уже в годы довоенных пятилеток в одну из важных отраслей легкой индустрии Советского Узбекистана.

Н. К. Султанова

¹⁷ С. А. Алучин и Г. Н. Кукин. Шелковая промышленность СССР, М., 1930, стр. 20.

ХІХ АСРНИНГ ОХИРИ, ХХ АСРНИНГ БОШЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ДЕҲҚОНЛАР ҲАРАКАТИ ТАРИХИГА ДОИР (САМАРҚАНД ОБЛАСТИ МИСОЛИДА)

1905—1907 йилларда бўлиб ўтган Биринчи рус революциясининг 70 йиллиги нишонланмоқда. Бу революция империалистларнинг мустамлакачилик ва таланчилик сиёсати қарши Шарқ халқларининг озодлик курашларига ўз таъсирини кўрсатмай қолмади, балки Шарқ мамлакатлари халқларининг эксплуатацияга қарши курашларини янги босқичга кўтарди. Бунда Туркистон ўлкасидаги деҳқон оммасининг озодлик ҳаракати диққатга сазовордир.

Ўрта Осиё Россияга қўшиб олингандан кейин меҳнаткашлар икки томонлама, яъни бир томондан мустамлакачилик асорати остида, иккинчи томондан эса маҳаллий феодаллар ҳамда рухонийлар жаҳолати исканжасида қаттиқ эксплуатация қилинди. Бу истибдод ва зулмлар халқ оммасининг иқтисодий, сиёсий ва социал аҳволини оғирлаштириб юборди.

Бу ҳол ўлканинг деҳқончилик ҳўжалигига ҳам салбий таъсир кўрсатди. Айниқса товар-пул муносабатларининг ўсиши деҳқон ҳўжаликларининг табақаланишини чуқурлаштириб юборди. Буни ХІХ асрнинг охири, ХХ асрнинг бошларида Самарқанд области ҳўжаликлари мисолида ҳам кўриш мумкин. ХІХ-асрнинг 70 йилларида Челак волостида 33 процент ерси деҳқон ҳўжаликлари бўлган бўлса, 1895 йилга келиб, уларнинг миқдори 41,7 процентдан ҳам ошди. Бундай ҳолини 1902 йилда Жумабозор волостида ҳам кўриш мумкин эди. Бу волоста эса 1902 йилга келиб ерси деҳқонликлар 43,3 процентини ташкил этди¹.

Шуни ҳам айтиш керакки, Қоратепа, Мағнона, Фороб, Туятортар ва Янгиқозонариқ волостларидаги ҳўжаликлар батамом ердан ажралиб, ерси бўлиб қолган эди. Бундай ҳўжаликларнинг сони йилдан-йилга кўпайиб, 4000 тадан ошиб кетди².

Ерси ҳўжаликлар, айниқса, ХХ асрнинг бошларида келиб янада кўпайди. Самарқанд областининг фақатгина 7 районида ерси ҳўжаликлар деҳқон ҳўжаликлари умумий миқдорининг 58,6 процентини ташкил этди³.

Бу даврнинг характерли хусусияти шундаки, хонавайрон бўлган ерси деҳқонлар сонининг ошиб боришига қарамай, улардан олиннадиган солиқ миқдори озайиши ўрнига аксинча кўпайди. Чунончи, 1869 йилда деҳқонлардан 1280 130 сўм 63 тийин солиқ ундириб олинган бўлса, 1881 йилга келиб, 25 142 553 сўм 63 тийин ундириб олинди⁴. Бундан ташқари қишлоқ аҳли земский пул мажбуриятларини ҳам тўлаши шарт эди. Шундай солиқлар 1876 йилда ҳар бир хонадондан 25 тийиндан олинган бўлса, 1886 йилга келиб бунинг миқдори 2 сўмга кўпайди⁵.

Чоризмининг аграр сиёсати қишлоқ меҳнаткашларининг бошига оғир мусибатлар солди. Айниқса, ердан олиннадиган солиқнинг миқдори янада кўпайди. Фақат Самарқанд уездагина бир десятина ердан олиннадиган солиқ 1900 йилга келиб 3 сўм 75,5 тийин ўрнига 111 процент ошди.

Аммо чор ҳўкумати шу билангина чекланиб қолмай, солиқларнинг хилларини кўпайтирди. Жумладан, туз солиғи, кўмир солиғи, тўй солиғи, герб солиғи каби солиқлар жорий этилди. Бунинг устига, чор ҳўкумати 1898 йилда Туркистон ўлкасида

¹ Журнал «Народное хозяйство Средней Азии», 1924, № 8, стр. 70.

² Справочная книжка Самаркандской области за 1902 год, вып. VIII.

³ К. Пален, Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестана, Часть I, отд. I, СПб., 1911, стр. 111.

⁴ К. П. Кауфман. Проект всеподданнейшего отчета Туркестанского генерал-губернатора 1879—1888 гг., СПб., 1885, стр. 339.

⁵ П. Г. Голузо. Туркестан — колония, М., 1929, стр. 81.

натурал мажбурият йўли билан олинадиган солиқ жорий қилди. Шунга асосан Самарқанд области аҳолиси ҳар йили 138 900 сўм⁶ солиқ тўлаши керак эди.

Бу вақтларда Россия губерналарида давлат ер солиғи ва Земский йиғими ҳар бир десятина ердан 1 сўм 31 тийиндан, 1 сўм 40 тийингача тўғри келса, Туркистон ўлкасида эса 2 сўм 23 тийиндан 31 сўм 61 тийингача тўғри келар эди⁷. Шунинг билан бирга ҳарбий солиқ аҳолининг категорияларига қараб, 10—15 процентгача оширилиши кўзда тутилган эди. Масалан, фақат Самарқанд областининг ўзида 1911 йилда 1 642 640 сўм солиқ солинган бўлса, 1906 йилга келиб бу солиқ 2 426 778 сўмга оширилди⁸.

Бундан ташқари баҳорикор ерлардан олинадиган солиқ 1908 йилда 346 337 сўмин ташкил этган бўлса, 1913 йилга келиб 935 805 сўмга кўпайди. Экилмайдиган ерлардан олинадиган солиқ эса 1908 йили 120 302 сўм бўлган бўлса, 1913 йилда 224 293 сўмга етди⁹.

Деҳқонлар оммаси солиқларни тўлашга қодир бўлмаганлигидан судхўрлардан ҳар йили қарз олишга ва бу қарзни ер уч баробар ортиғи билан тўлашга мажбур эдилар¹⁰.

Халқ оммаси юқоридagi солиқлардан ташқари, чигирткага қарши курашиш, сунъий суғориш шаҳобчаларини қайта қуриш ва кўприкларни тузатиш, армия фақуллода юриш қилиб қолган тақдирда уни уй-жой ва ёниғи билан таъминлаш сингари мажбуриятларни бажариши ҳам шарт эди.

Оғир солиқ, турли хил мажбуриятлар, йиғимлар камбағал деҳқон оммасини тамоман қашшоқликка, хонавайронликка ер-сувсиз қолишига олиб келди.

Чор амалдорлари, маҳаллий эксплуатациячилар зулмга, оғир солиқ сиёсатига қарши эти суягига бориб тақалган деҳқонларнинг шикоятлари оқибатсиз қолиб кетар ва амалдорларнинг ғазабига сабаб бўларди¹¹.

1869 йил январиде Самарқандга яқин жойда деҳқон Абду Фармонқулов раҳбарлигида деҳқонлар ҳаракати юзга келди. Қўзғолончилар оз сонли бўлишга қарамай Қарши-Жом-Самарқанд йўлидаги савдогарларга ҳужум қилдилар, Самарқандга яқин бўлган районлардаги катта ер эгаларининг мол-мулкни қўлга киритишга интилдилар. Бундан воқиф бўлган чор маъмурияти шу районга жазо отряди юборди ва отряд қўзғолончиларни тор-мор қилди ҳамда Абду Фармонқуловни ушлаб, Сибирга умрбод сургун қилди¹². Аммо Фармонқуловнинг ёрдамчиси Айдарқул Яйрасев б та қўзғолончи билан яширинишга улгурганди, лекин кейинчалик Айдарқул ва қўзғолончилардан Шаймат Исмоловни қўлга туширдилар ва ҳарбий судга топширдилар. Ҳарбий суд уларни отишга ҳукм қилди¹³.

1873 йил октябрь ойининг охирида Самарқанд бўлимига қарашли Панжакент участкасида Фороб қишлоғида ҳам халқ оммасининг чиқиши бўлди¹⁴. Қўзғолончилар 50 киши эди. Қўзғолон раҳбари, шахрисабзлик Абдуқодир Мироҳур деган эди. У Фороб, Матчо, Искандарқўла Панжакент ва Ургут волостларидаги камбағал аҳолини солиқларни тўламасликка ва зулмга қарши курашга отлантирди.

Абдуқодир Мироҳурнинг қақирғига кўпгина камбағаллар билан бирга Гилон ва Форобнинг қолган қисмидаги деҳқонлар ҳам қўшилдилар, қўзғолончилар сони 200 кишига етди¹⁵. Қўзғолончилар сони тез ўсиб борди. Қўзғолончиларга Абдуқодирдан ташқари, унинг яқин ёрдамчилари — деҳқон Маҳамат Раҳим ва Мунаввар хўжалар раҳбарлик қилдилар¹⁶.

Бу қўзғолонни бостириш учун Зарафшон округи маъмуриятининг ҳарбий кучи сафарбар қилинди. 1873 йил 30—31 октябрь кунини қаттиқ жанг натижасида қўзғолончилар тор-мор келтирилди, жангда кўп киши ўлди. Қўзғолончилардан 60 киши асир олинди ва улардан 16 киши халқнинг кўзи олдида отиб ташланди, бошқалари эса турли муддатга сургун қилинди. Аммо шунга қарамасдан зулмга қарши меҳнаткаш омманинг кураши кучайиб бораберди.

1875 йил Ургутда аҳоли солиқни энгиллаштириш ҳақида Ургут волости бошлиғи Иброҳимқўжа ва Шонхўжа қозига мурожаат қиладилар. Бироқ халқнинг бу талаби инобатга олинмайди. Шундан кейин 1,5 минг кишилик оломон волият бошлиғини уриб ўлдирадилар. Бунга қарши чор маъмурияти қаттиқ жазо қўллаб 42 кишини суд қилади ва 30 кишини турли муддатларга қамоқ жазосига ҳукм қилади¹⁷.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 2 116 911, д. 265, л. 11.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 549, л. 7—8.

⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, д. 53, л. 1—9.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И, оп. 14, д. 160, л. 4.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, д. 166, л. 57.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-22, оп. 1, д. 341, л. 3—4.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 1018, л. 9.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 18, л. 9.

¹⁴ Уша жойда.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 218, л. 1.

¹⁶ Уша жойда, л. 5, 17.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 20, д. 8315, л. 18—21, 28.

1885 йилда Жиззах уезидга қарашли Зомин районда деҳқонлар бой мулла Рустам Мулла Файзуллаевга қарши кўзғолон кўтардилар, бунга бойнинг Қорақулдуқдаги ўзбек ва қирғизлар мол боқадиган яйловни ҳақдан тортиб олганилиги сабаб бўлган эди.

Айрим вақтларда деҳқонлар ва ҳунармандлар яширин ва ошқора равишда чор ҳукумати вакиллариининг уйларига бостириб кириб, уларни ўлдирар эдилар. Масалан, 1891 йил апрелида Уратена шахрида истиқомат қилувчи Маъмур Узурбоев, Абду Али Абдурашулов, Ташболта Худойназаров, Турсун Маҳаммад Суфи Ниёзов ва Мир Маҳмуд Ашур Мамедовлар Уратена воьлсти бошлиғи Отажоновнинг зулми чегарасидан ошиб кетгани учун уни ўлдирдилар¹⁸.

1893 йил 29 апрелда Самарқанд шахри яқинида Сантбоев ва полиция айғоқчиси Сафаров ўлдирилди¹⁹.

Айниқса, 1905—1907 йиллардаги рус революцияси тоқати тоқ бўлган халқ оммишининг кўзини очди, уларни зулмага қарши курашларининг кучайишига олиб келди.

1905 йил июнь ойида Каттақўрғон уездининг Минғариқ волости деҳқонлари зўрлик билан бой ерига сув олмоқчи бўлган оқсоқолга кетмон ва тайёқ кўтариб қаршилик кўрсатишган²⁰.

Деҳқонлар бойларга пул тўлашдан бош тортганлар, уларни калтаклаганлар, ҳатто айрим қишлоқларда ерларини, мол-мулкларини тортиб олганлар, ҳам.

1905 йилда Хўжанд уездининг Эгарчи, Мўмин, Хўжақишлоқ ва Анбарғоз қишлоқларининг деҳқонлари Рустамбек мадрасасига қарашли вақф ерларини эгаллаб оладилар ва мударрис, мутаваллиларга солиқ тўлашдан бош тортадилар²¹.

1905—1907 йилларда Туркистоннинг кўпгина шахарларида революцион ишчилик ҳаракати авж олади ва бунинг тасвири қишлоқларга ҳам ёйилади. Натижада қишлоқ қамбаргал ва ерсиз деҳқонларнинг зўравонлик зулмига қарши кўзғолонлари тез-тез юз бериб турарди.

Бундай ҳаракатларнинг айримларини мисол тариқасида келтирамиз: 1906 йил 27 апрелда Каттақўрғон уездининг Минғариқ волостидаги Раимқул кўса қишлоғида яшовчи бойлардан Мулла Назрулла Абдураҳмонов, Эшқувват Эшинёзов, Қўлдош Йўлдошев ва Хамро Йўлдошевларининг уйларига бир тўда аламзада оломон бостириб кириб, уларнинг қўлларига бўлган қарз рўйхатлари ва вексилларини тортиб оладилар. 1906 йил 23 ноябрь куни кечқурун Каттақўрғон уездининг Серғалин волостига қарашли Шайхлар қишлоқ оқсоқоли Мухаммад Раим Мирзабоевнинг уйига 12 киши бостириб кирди. Улар 1906 йилги солиқ дафтарини, 1901—1905 йиллардаги қарзларининг рўйхатини, банкка пул топширгани ҳақидаги квитанцияларни, печат ва сандигидан 1200 сўм давлат нулини ва кўплаб ҳар хил буюмларини ва отини тортиб оладилар. Кейин улар шу қишлоқ бойларидан Ботирбой Абдиев ва қишлоқ оқсоқолининг вакили Шодмон Бўриевнинг уйига бостириб кирдилар²².

1907 йилда Каттақўрғон уездининг Митан волостига қарашли Киёт қишлоғида яшовчи, қишлоқ оқсоқолининг ёрдамчиси Мулла Ҳасан Исмоиловни бир тўда оломон ўлдириб юборади.

1905—1907 йилларда бўлган бундай ҳаракатларнинг ичида даҳбитлик Намоз Пиримқулов ҳаракати диққатга сазовордир.

Намоз раҳбарлигидаги кўзғолончилар Панжакент ва Ургут волостларининг қишлоқларига, Каттақўрғон уездининг Пайшанба, Челақ ва Даҳбит участкаларида, Жиззах уездининг Зомин ва Янгиқўрғон волостларида ҳаракат қилганлар.

1908 йилда Самарқанд уездининг Матча волости деҳқонлари ер ўлчашига келган чоризм тановчиларини ер ўлчашига қўймаганлар ва чор ҳукуматиға қарши сўзлар айтганлар²³.

1910 йил 7 сентябрь кечаси 12 киши Самарқанд уезди бошлиғига қуроли қаршилик қиладилар. Аммо улар ушланади. Шулардан Тугашармалла Раимбердиев, Иброҳим Исмоилов, Тўрақул Раҳматбоевларнинг ҳар бири Самарқанд ҳарбий судининг қарорига биноан 20 йилдан сургун қилинадилар²⁴.

1911 йил 26 октябрда Хўжанд уездининг Ганчин волостиға қарашли Янгиариқ аҳолиси солиқ олиш учун келган воьлсти бошлиғини ҳақорат қиладилар. Оломоннинг қатнашчиларидан Отажон Толлбусуфиев, Абдуқодир Толлбусуфиев, Жумабой Муллаев,

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И.-1, оп. 4, д. 94, л. 8.

¹⁹ Уша архив, д. 182, л. л. 369—370.

²⁰ А. Алескеров. Ленин ва революцион Самарқанд, «Ленин йўли» газетаси, № 40 (12071), 1970 йил, 26 февраль.

²¹ С. Акрамов. К истории революционных выступлений трудящихся дехкан Самаркандской области в 1-ой русской революции (1905—1907 гг.), Труды УзГУ, нов. сер., вып. 83, Истафк. Самарканд, 1958, стр. 241.

²² ЦГВИА СССР, оп. Аз. часть, д. 4, л. 168. (1906 г.); ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. аз. часть, пост д. чл. 50.

²³ ЦГА УзССР, ф. И.-18, оп. 1, д. 14878, л. 18.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. И. оп. 4, д. 1499, л. 3—25.

Гани Холиқ Назаров, Собир Ёқубов, Жўра Назаров, Азиммуҳаммад Шарипов ва Бошқалар ҳукумат вакиллариини ҳақорат қилгани учун қамалдилар²⁵.

1913 йил 23 июнь кунин Чапқўллик волостиға қарашли Дархум қишлоғига бичимондаларини ундириш учун Мадиған қишлоқ оқсоқоли ёрдамчилари Қорабўта Мачатов ва Жумабой Алибоевлар билан келадилар. Қишлоқ аҳолисини бир ерга тўпала олиқларини тўлашини талаб қиладилар.

Шу вақтда оломон орасидан Худойберди Дўстов, Темир Тошов, Сулаймон Мавлонов, Қорабўта Мирзаев ва Сандқул Йўлдошбоевлар олдинға чиқиб, оқсоқолдан илғари олинған солиқларини қайтариб беришини талаб қиладилар ва уларини калтаклайдилар, калтакланғанлар зўрға қочиб қоладилар. Аммо ғалаён бостирилиб, номлари кўрсатилған беш киши қамоққа олинадилар²⁶.

1905—1907 йиллардағи биринчи рус революцияси деҳқон оммасининг синфий онгини янада ўстириб, уларининг ҳаракати ишчилар синфининг таъсирида борган сари кенгайиб борди ва биринчи жаҳон уруши вақтида янги босқичға кўтарилиб, 1916 йилги халқ кўзғолонига уланиб кетди.

X. Нормуродов

²⁵ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, ед. хр. 2924, л. 80.

²⁶ Уша жойда, ед. хр. 3537, л. 73.

ТОЖДЕСТВЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ НАВОИ

При исследовании языка произведений Алишера Навои встречается группа фразеологизмов, тождественных по структуре и смыслу как в персидском, так и в узбекском языках¹. Параллельное употребление их в этих языках нельзя считать переводом с одного языка на другой. Было бы также неправильно утверждать, что тот или иной оборот заимствован из одного или другого языка². Эти фразеологизмы, издавна существующие в узбекском и таджикском языках, правильнее было бы назвать тождественными фразеологизмами³.

Появление таких полных адекватных «оборотов» в разных языках прежде всего предопределяется стабильностью реалий и их свойств, а также общим опытом человеческого коллектива, безотносительно к его языковой принадлежности⁴. Большинство тождественных фразеологизмов для обоих языков составляют соматические фразеологизмы, появление которых обусловлено прежде всего тем, что основные функции частей тела носят общечеловеческий характер⁵.

Тождественные фразеологизмы в языке Навои по своей структуре делятся на именные и глагольные. Первые из них можно проиллюстрировать на следующих примерах:

перс.-тадж.	<i>санг дил</i> (БВ 572) ⁶	
узб.	<i>кўнгли тош</i> (FC 383)	„жестокосердный“
перс.-тадж.	<i>хоби харгуш</i> (ФШ 292)	
узб.	<i>товушкон уйқуси</i> (ФШ 282)	„беспечность“
перс.-тадж.	<i>гарон ҳоб</i> (ЛМ 444)	
узб.	<i>огир уйқу</i> (FC 531)	„сильный сон“
перс.-тадж.	<i>сиғх ру</i> (FC 738)	
узб.	<i>юзи қора</i> (FC 463)	„презренный“
перс.-тадж.	<i>як сари му</i> (МН 156)	
узб.	<i>қил учи</i> (ЛТ 97)	„очень мало“

¹ А. К. Боровков. Таджикско-узбекское двуязычие и вопрос о взаимовлиянии таджикского и узбекского языков. Ученые записки ИВ АН СССР, т. IV, М., 1952, стр. 165—200; К. Юсупов. Узбек ва тожик тилларининг узаро алоқаси, сб. «Фаргона давлат педагогика институтининг илмий ишлари», т. IV, Филологик серия, Фергана, 1957.

² Я. И. Қалантаров. Таджикские пословицы и поговорки в сравнении с узбекскими, Душанбе, 1969.

³ А. Ганиев. Узбек ва афгон тилларидағи ухшаш феъл фразеологик бирликлар, Узбек тили ва адабиёти, 1973, № 2, стр. 49—52.

⁴ Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани. Современные аспекты изучения фразеологии, сб. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе», Вологда, 1967, стр. 73.

⁵ Ф. Вакк. О соматической фразеологии эстонского языка, сб. «Вопросы фразеологии и составление фразеологических словарей», Баку, 1968.

⁶ Здесь и далее приняты следующие сокращения: БВ — Алишер Навоий. Бадоеъ-ул-васат («Диковины средних лет»), Ташкент, 1960; FC — Алишер На-

Именно-глагольный фразеологизм:

перс.-тадж. *шабро шоб гўй, рўзро рўз гўй*

(ДФ I 102)

узб. *кечани кеча демай, кундузни кундуз демай* (FC 462)

, не считаясь с тем, день или ночь, оспирестанно*.

Примеры:

*Юзи зулфинги согиниб келмишам, эй махжабин,
Кечани кеча демай, кундузни кундуз демай.*

(FC 462)

О луноликая, не разбирая ни дня, ни ночи, думая
О твоих кудрях, прихожу к тебе.*Дило, шаб бахри он мах пуй то рўз
На шабро гўй шаб, не рўзро рўз.*

(ДФ I 102)

О сердце, не разбирая ни дня, ни ночи,
Ходи по пути той луны.*Қўп урди бу навъ печ ила тоб,
Қўз очмади махваши гарон хоб.*

(ЛМ 444)

Он предпринял много таких мер,
Но крепко спящая луноликая не открыла глаза.*Қиссамни эшитган ўладур ишқ аро ваҳжим,
Эрмас ул огир уйқу бу афсонадин айру.*

(FC 531)

Услышавший повесть обо мне будет сражен смертью,
ведь в любви, увы,
Не бывало более тяжкого сна, чем эта притча.

Персидские фразеологизмы мы находим как в узбекских, так и в персидских произведениях Навои. Узбекские фразеологизмы поэт употребляет в разнообразных новых авторских вариантах, а персидские трансформирует мало. Например, фразеологизм *бўйнига ҳони* («виновный, виноватый, отягощенный виной») он употребляет в шести новых вариантах: *бўйнига ёзуҳ* (БВ 317), *бўйнимда гуна* (БВ 531), *бўйнимга журмунг* (ФК 644), *бўйнума тавқ* (НШ 540), *бўйним боғладинг журми ишқ* (БВ 381), *ишқ журминин бўйнума туттим* (ФК 244), тогда как персидское *хуни гарданаши* представлено лишь в одной форме.

Умело пользуясь тождественными фразеологизмами, Навои иногда создает каламбуры. Так, в поэме «Лейли и Меджнун», характеризуя состояние Лейли в степи, поэт в одном бейте использует перс.-тадж. *хоби харғуши* и узб. *товушқон уйқуси*. Причем узбекскую разновидность Навои употребляет в прямом и переносном значениях: 1. сон зайца; 2. беспечность:

в оий. Фаройиб-ус-сиғар («Диковины детства»), Ташкент, 1959; ФШ — Алишер Навоий. Фарҳод ва Ширин («Фархад и Ширин»), в кн. «Хамса», Ташкент, 1960; ЛМ — Алишер Навоий. Лайли ва Мажнун («Лейли и Меджнун»), в кн. «Хамса»; МН — Алишер Навоий. Мажлис-ул-нафонс («Собрание утонченных»); НШ — Алишер Навоий. Наводир-уш-шабоб («Редкости юности»), Ташкент, 1959; ФК — Алишер Навоий. Фавойид-ул-кибар («Полезные советы старости»), Ташкент, 1970; ХА — Алишер Навоий. Хайрат-ул-аброр («Смятение праведных»), в кн. «Хамса»; СИ — Алишер Навоий. Садди Искандарий («Стена Искандера»), в кн. «Хамса»; СС — Алишер Навоий. Сабаъи сайёра («Семь планет»), в кн. «Хамса»; ЛТ — Алишер Навоий. Лисон-ут-тайр («Язык птиц»), Ташкент, 1968; ДФ — Алишер Навоий. Девони Фоний, кн. I и II, Ташкент, 1969; РМ — Алишер Навоий. Рисолаи муаммо, ркп. канд. дисс., Ташкент, 1971. Цифры при сокращениях обозначают том и страницу произведения.

*Товушқон уйқуси андин олиб хуш,
Товушқон уйқуси андин олиб хуш,
Соғиниб дилбаридин хоби харғуш.*

(ФШ 282)

В первом случае первая строка означает:

Забывшись, словно во сне,
Вспоминая возлюбленную, себя утешает.

Во втором:

Беспечность отняла у него бдительность.

Употребляя эти фразеологизмы, поэт, с одной стороны, избегает лишнего повторения, а с другой,— обогащает язык своих произведений, делает его более выразительным.

Широко представлены в языке Навои и тождественные фразеологизмы в глагольной форме:

перс.-тадж.	<i>даст шустан</i>	(PM 103)	
узб.	<i>илик ювмоқ</i>	(FC 468)	„отречься“
перс.-тадж.	<i>доман кашидан</i>	(ДФ I 178)	
узб.	<i>этак тортмоқ</i>	(BB 472)	„отречься“
перс.-тадж.	<i>остин афшондан</i>	(ДФ II 74)	
узб.	<i>енг силқимоқ</i>	(XA 65)	„отречься“
перс.-тадж.	<i>хун гиристан</i>	(ДФ I 274)	
узб.	<i>қон йиғламоқ</i>	(ГС 77)	„горько плакать“
перс.-тадж.	<i>по кашанд</i>	(ДФ I 178)	„порвать отноше-
узб.	<i>ағр тортмоқ</i>	(НШ 97)	„ния“
перс.-тадж.	<i>даст ба доман задан</i>	(ДФ I 434)	„быть последо-
узб.	<i>эталига илик урмоқ</i>	(XA 106)	„вателем“
перс.-тадж.	<i>домани гирифта</i>	(ДФ I 128)	„быть последо-
узб.	<i>этагин тутмоқ</i>	(XA 40)	„вателем“

Примеры:

*гар карам дарёсининг мавжи будурким чоғладим
Қони ўз бўйнигаким ширатдин этса иштиноб.*
(FC 61)

Если волны рек милости таковы, подумал я,
Вина падает на того, кто уклоняется от удовольствия.

*Кошки имруз монад хуни ман дар гарданаш,
То товонам дасти худ фардо задан дар доманаш.*
(ДФ I 434)

Если бы сегодня красавица взяла мою вину на себя,
В день страшного суда я держался бы за ее подол.

*Даст дар домани пирони тариқат чи занак,
Ки дилам волаи он турфа жавон аст, ки буд.*
(ДФ I 344)

Как мне следовать по пути, указанному наставником,
Если сердце мое еще очаровано красавицами.

...ва фарзандин гаров қўйгонларнинг этагимга илик урмоғлиги...
(XA 174)

...и приверженность ко мне тех, кто отдал в залог своих сыновей...

Как и в случае с именными фразеологизмами, Навои больше варьирует узбекские глагольные фразеологизмы. Это связано, видимо, с тем, что, блестяще владея родным языком, поэт старался передать его средствами самые разнообразные оттенки семантики. Так, общелитературную форму *илик ювмоқ* поэт употребляет в пяти авторско-индивидуальных вариантах: *чекмас илик* (FC 388), *алии юбмен* (НШ 641), *чекти ая* (ФК 728), *илик юб эрдим* (ФШ 240), *имай неткаймен илик* (FC 346).

С точки зрения семантики нетрудно заметить, что в языке Навои встречается большая группа тождественных фразеологизмов со значением «отречься», «порвать отношения»:

*даст шустан — илик ювмоқ;
доман кашидан — этак тортмоқ;
сар кашидан — бош тортмоқ;
остин афшондан — энг силкимоқ;
по кашидан — аёр тортмоқ.*

Все эти пары составляют один синонимический ряд, и пользование ими обогащает язык поэта.

В заключение припомним сводный список тождественных фразеологизмов, встречающихся в исследуемых нами произведениях Навои:

*ангушт газидан (ДФ I 74) — бармоқ тишламоқ (БВ 557) — «сожалеть»;
ба чашм (ДФ II 128) — кўз устида (ЛМ 397) — «с удовольствием»;
хун дар гарданаши (ДФ I 434) — бўйнига қони (ФС 61) — «вина на нем»;
дасти дар доманаши (ДФ I 434) — илги этагида (ФС 348) — «вина на нем»;
дил бастан (ДФ I 360) — кўнгул боғламоқ (ФС 551) — «полюбить»;
андар остин (ДФ II 322) — энг ичида (БВ 366) — «в тайне»;
ду руи (ДФ II 256) — икки юзлуқ (ФС 192) — «двуличный»;
чашм паридан (ДФ I 260) — кўзи учмоқ (ФС 749) — «ждать»;
дил шакиста (ФК 651) — кўнгли синуқ (ФС 180) — «печальный»;
сар кашидан (ДФ II 26) — бош тортмоқ (ЛМ 451) — «порвать отношения»;
сахт дил (ДФ I 386) — кўнгли қаттиқ (ФС 532) — «жестокий»;
об додан (ДФ II 6) — сув бермоқ (ФШ 181) — «дать блеск»;
об кардан (РМ 109) — сув қилмоқ (ФС 100) — «уничтожить»;
нишати бар хоки сиях (ДФ I 130) — қаро туфроққа ўлтурмоқ (ФС 419) —
«быть несчастным»;
хун кардан (ДФ I 466) — қон қилмоқ (ФС 159) — «мучить»;
хун хурдан (ДФ I 54) — қон ютмоқ (БВ 18) — «страдать»;
санг дил (БВ 572) — кўнгли тош (ФС 399) — «жестокий»;
хоби хареши (ФШ 282) — товушқон уйқуси (ФШ 282) — «беспечность»;
гарон хоб (ЛМ 444) — оғир уйқу (ФС 531) — «тяжелый сон»;
сиёх ру (ФС 738) — юзи қора (ФС 463) — «презренный»;
як сариму (МН 156) — қил учи (ЛТ 97) — «очень мало»;
шабро шаб гўй, рўзро рўз гўй (ДФ I 102) — кечани кеча демай, кундузни кун-
дуз демай (ФС 462) — «не разбирая ни ночи, ни дня»; «беспрестанно»;
даст шустан (РМ 153) — илик ювмоқ (ФС 468) — «отречься»;
доман кашидан (ДФ I 178) — этак тортмоқ (БФ 472) — «порвать отношения»;
остин афшондан (ДФ II 74) — энг силкимоқ (ХА 65) — «отречься»;
хун гиристан (ДФ I 274) — қон йиғламоқ (ФС 77) — «горько плакать»;
по кашанд (ДФ I 178) — аёр тортмоқ (НШ 97) — «порвать отношения»;
дасг ба домани задан (ДФ I 434) — этагиде илак урмоқ (ХА 106) — «быть по-
следователем».*

Э. А. Умаров

НОВЫЕ НАХОДКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ОРУДИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЯНГИЮЛЯ

В низовьях нижнего Бозсу, близ Ташкента, имеется ряд древнейших палеолитических стоянок, представляющих большой интерес для археологической науки. Ранее других здесь была обнаружена стоянка Шаймкуприк (Бозсу-1)¹, затем — Шуралисай (Бозсу-2)² и, наконец, Бозсу-3, 4, 5³.

¹ Ю. А. Скворцов, Г. В. Парфенов, О. И. Исламов. Палеолитическая стоянка первобытного человека под Ташкентом, Правда Востока, 1955, № 268; Г. В. Парфенов. Раскопки Бозсувской палеолитической стоянки. Сообщение на заседании сектора палеолита ЛОНИМК АН СССР от 8 мая 1956 г.; Н. А. Береговая. Палеолитические местонахождения СССР, МЛ, № 81, М.—Л., 1960, стр. 43.

² А. П. Окладников и О. И. Исламов. Палеолитические находки в урочище Шуралисай (Бозсу-2), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 52—60.

³ Г. В. Парфенов. Работа кружка юных археологов Института истории и археологии АН УзССР в 1960 г., Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 1, стр. 71.

Новые палеолитические находки в этом районе сделаны в 1974 г. краеведом С. О. Менваповым и ученицей средней школы № 13 им. Чехова г. Янгйюля Э. Муединовой на обоих берегах естественного русла р. Каракамыш, впоследствии превратившейся в канал нижний Бозсу⁴. Они обнаружены на территории комбината им. У. Юсупова и колхоза им. Х. Турсункулова, в 800 м к северу от плотины Бозсуйской ГЭС-4 и примерно в 8—10 км к западу от Янгйюля.

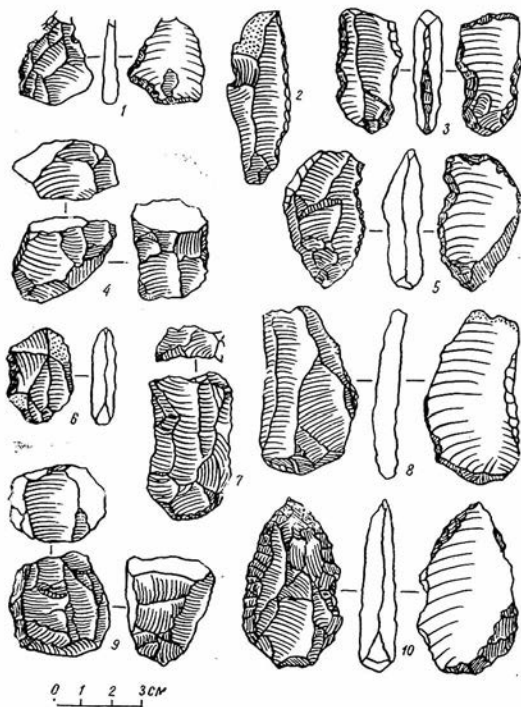

Рис. 1. Палеолитическое местонахождение Бозсу-VI. Каменные изделия:

1—отщеп с ретушью; 2, 8—пластины; 3, 5—выемчато-скребущие орудия; 4, 9—многоплощадочные нуклеусы; 6—выемчатое орудие; 7—призматический нуклеус; 10—остроконечник.

Это местонахождение в том же 1974 г. вместе с С. О. Менваповым посетили сотрудники Института археологии АН УзССР М. Р. Қасымов, Ю. Ф. Буряков и археолог Ташкентского областного Совета Общества охраны памятников истории и культуры Г. Пак. Данная местность представляет собой пойму древнего русла, которая, слегка повышаясь, сливается с древними террасами. Мы назвали это местонахождение условно Бозсу-6.

⁴ По мнению Я. Г. Гулямова, канал нижний Бозсу проведен по древнему естественному руслу р. Каракамыш. Это подтверждается многочисленными палеолитическими находками на берегах нижнего Бозсу.

Всего здесь обнаружено 18 экз. каменных орудий. Сырьем для изготовления их послужили кремний серого (10 экз.) и коричневого (3 экз.) цвета, кремнистый известняк (3 экз.) и сланец (2 экз.). По-видимому, сырье доставлено сюда издалека, ибо в окрестностях данного района выходов указанных пород не обнаружено.

Среди изделий преобладают нуклеусы (5 экз.) и пластины (4 экз.). Один из нуклеусов — двухплощадочный. Сколы произведены с противоположных краев и сторон, а площадка подправлена поперечными сколами (рис. 1, 4). Другой интересен тем, что сколы с него произведены с двух сторон, под прямым углом друг к другу, вследствие чего нуклеус обрел оригинальную форму (рис. 1, 9). Третий, подпризматический нуклеус имеет удлинненную форму. На поверхности его сохранились следы удлинненных сколов (рис. 1, 7). Остальные ядрища маловыразительны, на них сохранились следы бессистемных сколов. Для этого комплекса характерно наличие также скола с площадкой нуклеуса.

Особого внимания в коллекции заслуживает прекрасно обработанный остроконечник (рис. 1, 10). По его краям произведена тщательная ретушь со спинки и местами — с брюшка. Отретушированная выемка свидетельствует об использовании его в качестве скобящего орудия.

На спинке одних пластин сохранились следы радиальных сколов, а у других — призматических. Две из них отретушированы по одному краю (рис. 1, 2, 8), а у других тщательно обработаны выемки (рис. 1, 3, 5). Одна пластинка имеет зубчатую ретушь (рис. 1, 5). Выемчатое орудие из отщепы представлено в одном экземпляре (рис. 1, 6). Оно характерно тем, что здесь только выемка имеет тщательную ретушь, а остальная часть не подвергнута вторичной обработке.

Отщепы представлены 6 экз. На спинке четырех из них сохранились следы радиальных сколов; по краям произведена тщательная ретушь со стороны спинки, а в некоторых случаях — с брюшка (рис. 1, 1). Два других отщепы с прекрасной ударной площадкой и формой не были подвергнуты вторичной обработке.

Несмотря на малочисленность изделий, в коллекции можно выделить ведущие формы, типичные для эпохи мустье и позднего палеолита. Это, с одной стороны, остроконечник, выемчатые орудия и пластины, характерные для мустье, а с другой, — многоплощадочные нуклеусы, призматические пластины и отщепы, типичные для позднего палеолита.

Что касается увязки данного комплекса с материалами сходных по времени памятников, то ближайшие аналоги, в первую очередь по технике обработки орудий, дают палеолитические памятники Бозсу-1 и 2. По технике изготовления, а главным образом по типу орудий, инвентарь данного комплекса близок к орудиям из мустьерских слоев Кульбулака⁵, но отличается меньшим количеством и разнообразием орудий.

Открытие нового местонахождения палеолитических орудий — Бозсу-6 имеет большое значение для дальнейшего исследования древнейшей истории края и еще раз свидетельствует о том, что в эпоху мустье низовья бассейна Чирчика были заселены неандертальцами — носителями новой для того времени культуры, генетически связанной с палеолитическими памятниками бассейна р. Ахангаран.

М. Касымов, С. Менвалов

⁵ М. Р. Касымов. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане (предварительные итоги исследования), МИА, № 185, Л., 1972, стр. 111—119.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Решение поставленной XXIV съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС задачи резкого повышения эффективности общественного производства неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием форм и методов управления народным хозяйством, усилением экономического стимулирования промышленных предприятий. Именно этой важнейшей стороне экономических отношений социалистического производства посвящена книга кандидата экономических наук Т. Э. Эргашева¹, рассматривающая основные проблемы экономического стимулирования промышленных предприятий и объединений Узбекистана во взаимосвязи с совершенствованием системы материального стимулирования их работников.

Широта и многоплановость темы обуславливают вполне понятные трудности в ее освещении и лишают возможности более углубленного рассмотрения отдельных ее аспектов. Однако такая многоплановость обладает и несомненным достоинством. Ныне, когда накоплен значительный опыт работы промышленных предприятий и объединений в новых условиях планирования и экономического стимулирования, проведено большое число исследований по отдельным сторонам данной проблемы, обзорные работы, изучение комплекса взаимосвязанных вопросов, специфики проявления и использования экономических законов в практике хозяйственного руководства представляются особенно важными для изучения проблемы в целом.

На обобщение накопленного в промышленности опыта экономического стимулирования производства, определение путей его дальнейшего совершенствования и нацелена рецензируемая монография.

В соответствии с намеченной целью в книге рассматриваются теоретические основы экономического стимулирования производства (глава I) — экономические интересы и стимулы как движущий фактор общественного развития, усиление их роли в условиях экономической реформы. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, автор предпринимает попытку раскрыть природу, характер связей общественных, коллективных и личных интересов в социалистическом производстве, их развитие и учет в конкретном механизме государственного планирования и экономического стимулирования. Особое место уделено изучению отдельных экономических законов, их значения в организации системы стимулирования социалистического производства.

Автор анализирует факторы, обуславливающие необходимость проведения хозяйственной реформы, и выдвигает ряд проблем дальнейшего улучшения экономических методов управления. К сожалению, в данном разделе слабо освещены вопросы эффективности работы промышленных предприятий в условиях реформы, прогрессивные тенденции в совершенствовании системы управления промышленностью в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС и последующими решениями партии и правительства.

Важное место в работе уделено проблемам повышения роли экономических рычагов стимулирования предприятий и объединений, оценке сложившейся системы плановых показателей и нормативов, их совершенствованию (глава II). В этих целях автор предлагает планировать следующие показатели хозрасчетной деятельности предприятий и объединений: объем реализованной продукции, важнейшая номенклатура изделий, прибыль (в том числе чистая), рентабельность, производительность труда, платежи в бюджет, задания по внедрению новой техники, освоение новой продукции, ввод в действие мощностей за счет централизованных капитальных вложений. Наряду с этим в работе рекомендуются нормативы регулирования хозрасчетной деятельности предприятий и объединений: ассигнования из бюджета, объем центра-

¹ Т. Эргашев. Проблемы экономического стимулирования промышленного производства, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, 176 стр.

лизованных капитальных вложений (в том числе из бюджета), поставок сырья, материалов, оборудования, а также нормативы фонда заработной платы на один рубль реализации товарной продукции, нормативы образования фондов экономического стимулирования, ставки платы за фонды, ставки фиксированных платежей и др.

Эта система показателей и нормативов директивного планирования предусматривает разграничение показателей их хозяйственной деятельности и государственных нормативов ее регулирования. В работе обосновывается необходимость включения чистой прибыли в число директивно-оценочных показателей и широкого использования ее в итоговой оценке деятельности предприятий и объединений, хозяйственном стимулировании их работников. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание автора на то, что при разработке системы показателей следует учитывать особенности новых хозяйственных форм общественного производства — промышленных и производственных объединений, обладающих значительными преимуществами перед мелкими и средними автономными предприятиями.

Рассматривая сущность и экономическое содержание хозяйственного расчета, автор правильно исходит из отравного положения о том, что это — категория, присущая социалистическому производству.

Хозяйственный расчет рассматривается в работе как экономический рычаг, обеспечивающий гармонию общественных, коллективных и личных интересов на основе материального поощрения коллектива в зависимости от выполнения директивного плана с учетом производственных затрат и достигнутых результатов производства. При этом правильно отмечается, что стимулирование эффективно лишь тогда, когда существует материальная ответственность за выполнение обязательств перед государством. Несколько спорно мнение автора о том, что определяющей чертой полного хозяйственного расчета выступает процесс расширенного воспроизводства, который осуществляется целиком за счет собственных накоплений как предприятий, так объединений и министерств.

Большое внимание в работе уделено практике планирования деятельности предприятий, объединений и разработке мер по устранению имеющихся недостатков (чрезмерное раздувание отдельными министерствами числа обязательных заданий плана, доведение до них почти всех показателей, отнесенных реформой в ранг расчетных, — уровня и динамики себестоимости, численности персонала, средней зарплаты и др.). При этом справедливо отмечается необходимость дальнейшей разработки теории хозяйственного расчета в современных условиях развитой социалистической экономики.

Много места отведено совершенствованию ценообразования и обоснованию необходимости глубокого изучения отклонения цен от стоимости. По мнению автора, дальнейшее усиление роли оптовых цен в системе экономического стимулирования производства связано с расширением сферы применения так называемых ступенчатых цен, снижающихся по мере изменения издержек производства и морального устаревания продукции, а также с увеличением размеров фонда освоения новой техники и переходом к формированию его за счет отчислений от прибыли.

Интересна разработанная автором схема унифицированных нормативов платы за производственные фонды, в основу которой положен уровень рентабельности (стр. 90). Предложенные нормативы в определенных условиях могут полнее увязать размеры отчисления в бюджет со стоимостью используемых основных производственных фондов и оборотных средств.

Автор подробно останавливается на вопросах теории и практики обоснования и использования фонда развития производства. Он присоединяется к мнению тех ученых-экономистов, которые считают, что средства фонда должны служить источником не только простого, но в значительной мере и расширенного воспроизводства основных фондов. Такая точка зрения может быть объектом самостоятельного изучения, однако мы не согласны с предложением автора об увеличении размеров действующих фондов развития предприятий и объединений республики в 2—2,5 раза, ибо это приведет к нарушению сложившихся пропорций и размеров всех фондов экономического стимулирования.

В книге рассмотрены также вопросы усиления стимулирующего воздействия кредита на производство. Это, в частности, предложения о дальнейшем развитии кредитования по обороту, повышении процентных ставок по отдельным видам кредита, дифференциации процентов за кредит, выдаваемый на временные нужды, возникающие вследствие неудовлетворительной работы предприятий, в зависимости от сроков погашения.

Особое место в монографии заняли проблемы материального стимулирования работников (глава III). Здесь рассмотрен ряд предложений по дальнейшему совершенствованию индивидуальной и коллективной форм оплаты труда, показаны недостатки существующего положения, при котором из прибыли премируются в основном ИТР и служащие, а рабочие — из фонда зарплаты. Определенный практический интерес представляют рекомендации по более эффективному использованию поощрительных фондов.

Отдельные предложения автора представляются спорными, в частности о пре-

мировании всех категорий работников из единого источника — прибыли. Анализ практики работы промышленности говорит о преждевременности перехода к премированию из единого источника. Это же можно отнести и к предложению автора о ликвидации выплат из фонда материального поощрения по итогам года (стр. 162). Недостаточно глубоко, по нашему мнению, рассмотрены некоторые вопросы совершенствования системы оплаты труда, экономического стимулирования повышения качества продукции и др.

В целом же рецензируемая монография представляет серьезный вклад в развитие теории и практики экономического стимулирования промышленного производства, совершенствования системы методов управления народным хозяйством Узбекистана.

С.-К. Зиядуллаев, Р. Я. Досумов

НОВЫЕ КНИГИ

ОДНОТОМНИК «ИСТОРИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР»

Осенью 1974 г., в дни, когда широко отмечалось 50-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, Издательство «Фан» УзССР выпустило, наряду с другими юбилейными изданиями, одготомник «История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней»¹. Выход в свет этого коллективного труда стал значительным событием в культурной жизни республики.

Создание одготомника было назревшей необходимостью, обусловленной рядом обстоятельств. Прежде всего, значительно возрос интерес массового читателя к истории родного края, что, в свою очередь, потребовало наличия доступного, относительно краткого обобщающего пособия. Со времени выхода в свет последнего тома четырехтомной «Истории Узбекской ССР» (1968) прошли годы, насыщенные важными событиями в жизни страны и нашей республики. К тому же предшествовавшие издания содержали ряд неверных положений, неточных формулировок, недостаточно правильную оценку некоторых моментов в истории народов Средней Азии.

В настоящем одготомнике, подготовленном ведущими историками республики, нашли отражение новейшие факты и события. Книга создана с учетом последних достижений во всех отраслях отечественной истории, начиная с археологии и кончая историей советского общества.

Одно из безусловно положительных качеств книги — четкость, ясность, краткость изложения, что ни в коем случае не исключает значимость, обширность предложенного читателю научно-информационного материала.

На 147 страницах книги авторы сумели отразить основные вехи древней и средневековой формаций на территории Средней Азии. Основной упор здесь сделан на развитие материальной культуры, классовую борьбу народных масс за свободу и независимость, находившую свое выражение в крупнейших народных восстаниях под руководством Спитамена, Муканны и др. Авторы раскрывают героизм среднеазиатских народов в борьбе с монголо-татарским игом.

Следует отметить и такой немаловажный факт, обусловивший доходчивость преподнесения сложного исторического материала древнего периода, как четкое соблюдение хронологического принципа, хороший литературный язык. Все это позволяет массовому читателю глубоко осмыслить сущность процессов поступательного движения народов Средней Азии от доисторических времен до периода развитого феодализма.

С интересом читаются и разделы, освещающие события, связанные с завоеванием Мавераннахра Шейбани-ханом, образованием трех среднеазиатских ханств, развитием их связей с Россией. Авторы убедительно показывают, что связи народов Средней Азии с Россией восходили к глубокой древности и в целом были традиционно-дружественными.

Доходчиво, достоверно, на базе добротного фактического материала освещены присоединение Средней Азии к России и его историческое значение, ход и характер народного восстания 1873—1876 гг.

Авторы одготомника, несмотря на ограниченный объем книги, сумели четко и конкретно проследить нарастание национально-освободительного движения, ход народных восстаний 1892 и 1898 гг., историю двух буржуазно-демократических революций и их отражение в Узбекистане.

Весьма удачно показаны назревание революционного кризиса и победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны и в Узбекистане. Авторы освещают эти события на основе большого фактического материала, привлекая по-

¹ История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Под ред. акад. АН УзССР [И. М. Муминова], Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 584 стр.

вейшие данные об участии трудящихся масс коренных национальностей в борьбе за власть Советов. На широком историческом фоне раскрыты важнейшие события в жизни народов Узбекистана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

В книге прослеживаются основные направления ленинской национальной политики Коммунистической партии в Туркестанской АССР, победа народной советской революции в Хиве и Бухаре и развитие Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик. Хорошо освещены общие закономерности и основные особенности восстановительного периода.

Отдельной главой представлена тема национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР как события огромной политической, социально-экономической важности, имевшего исключительное значение для дальнейших судеб народов Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Полувековой истории Узбекской ССР посвящены остальные четыре главы книги, насыщенные богатым материалом, который снабжен прекрасными иллюстрациями, цветными вкладками, делающими восприятие читателем описываемых событий более глубоким и эмоциональным.

Особый интерес вызывает последняя глава, охватывающая события из жизни народов Узбекистана в период развитого социализма. Здесь обобщен большой фактический материал, впервые предлагаемый читателю в таком концентрированном виде.

К одиотомнику приложен перечень основной литературы по истории Узбекской ССР, который послужит полезным подспорьем для желающих углубить свои знания по истории родного края.

Следует отметить и большую значимость выхода одиотомника в переводе на узбекский язык.

С особым удовлетворением восприняли издание одиотомника работники высшей школы республики, поскольку эта книга во многом облегчает усвоение студентами неспециальных факультетов (прежде всего национальных групп) сложного курса истории Узбекистана.

З. Р. Нуриддинов, Д. Аллмурадов, Г. И. Желтова

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ
И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК

9 апреля 1975 г. в Ташкенте состоялась Межреспубликанская научная конференция — расширенное заседание Среднеазиатской комиссии Научного совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР». Конференция была посвящена проблемам развития и размещения производительных сил среднеазиатских республик.

В конференции участвовало свыше 500 человек: ведущие ученые СОПС при Госплане СССР, представитель Госплана СССР В. Н. Арсеньев, заместитель главного инженера объединения «Союзводпроект» И. А. Герарди, Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков, вице-президенты и члены Президиума АН УзССР, крупные ученые-экономисты Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, руководители среднеазиатских научно-исследовательских и проектных организаций, специалисты ряда министерств, ведомств и др.

В работе конференции приняли участие секретарь ЦК КП Узбекистана И. Г. Анисимкин, заместитель Председателя Совета Министров УзССР А. Р. Ходжаев, заместитель Председателя Совета Министров и председатель Госплана УзССР К. А. Ахмедов, ответственные работники ЦК КПУз, Совета Министров и Госплана республики.

Перед собравшимися с речью выступил секретарь ЦК КПУз И. Г. Анисимкин, выдвинувший перед учеными-экономистами ряд актуальных проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

Доклад «XXIV съезд КПСС и важнейшие социально-экономические проблемы развития и размещения производительных сил» сделал председатель Научного совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», акад. Н. Н. Некрасов.

С докладом «Региональные особенности и потенциальные возможности развития производительных сил Средней Азии и задачи Среднеазиатской комиссии» выступил ее председатель, акад. АН УзССР С.-К. Зиядуллаев.

Заместитель председателя СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук А. А. Иванченко осветил в своем докладе вопросы формирования и развития аграрно-промышленных комплексов.

Председатель СОПС АН ТаджССР, доктор экон. наук Х. С. Саидмурадov сделал сообщение о разработке схемы Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

В ходе творческой дискуссии по актуальным проблемам развития производительных сил среднеазиатских республик и экономического района в целом было заслушано 12 выступлений и сообщений.

Акад. ВАСХНИЛ Г. М. Рудаков в своем докладе говорил о научно-техническом прогрессе и перспективах повышения эффективности хлопководства Средней Азии.

Член-корр. АН КиргССР К. О. Оторбаев посвятил свое выступление проблемам размещения производительных сил Киргизской ССР и формирования территориально-производственных комплексов.

Акад. АН УзССР И. Х. Хамрабаев выступил с докладом на тему «Минерально-сырьевые ресурсы Средней Азии и пути их эффективного использования».

Сообщение о путях и проблемах повышения эффективности использования земельно-водных ресурсов Средней Азии сделал директор института «Средазгипроводхлопок», Лауреат Ленинской премии Д. К. Терситский.

Выступление заместителя главного инженера объединения «Союзводпроект» И. А. Герарди было посвящено проблеме переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию.

Член-корр. АН СССР Н. В. Разин в своем сообщении говорил о проблеме водообеспечения юго-восточных районов Союза.

Член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрищев остановился на вопросах дальнейшего совершенствования структуры промышленного производства Узбекистана.

Директор Института экономики АН ТаджССР, член-корр. АН ТаджССР Р. К. Рахимов изложил основные положения прогноза развития производительных сил Таджикской ССР и проблемы рационального использования трудовых ресурсов.

Вопросы ускоренного развития текстильной промышленности Средней Азии и создания важной общесоюзной базы этой отрасли в регионе осветили член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров и начальник сводного отдела нархозплана Госплана УзССР Н. Н. Нишанов.

Директор Института экономики АН ТуркмССР, доктор экон. наук Д. А. Алладатов сделал доклад на тему «Прогноз развития производительных сил Туркменской ССР и дальнейшее повышение ее экономического потенциала в народном хозяйстве СССР».

Зав. отделом аграрно-промышленного комплекса СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук М. М. Макеенко выступил с сообщением о формировании плодородного комплекса республик Средней Азии.

Член-корр. АН УзССР К. И. Лапкин посвятил свое выступление научным основам изучения и реализации сельскохозяйственного потенциала горных территорий.

Конференция приняла развернутое решение, в котором определены принципиальные направления развития производительных сил республик Средней Азии. Важнейшие из них — всемерное внедрение научно-технического прогресса в народное хозяйство; рациональное размещение производительных сил; комплексное и эффективное использование трудовых, топливно-энергетических, минерально-сырьевых, земельных и водных ресурсов; развитие и расширение межреспубликанских и республиканских территориально-промышленных комплексов; формирование и развитие агро-промышленных комплексов; ускоренное развитие отраслей промышленности и производственной сферы; формирование научно-исследовательских и проектных работ по ускорению переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию; обеспечение сохранения окружающей среды и т. д.

В условиях ведущейся ныне разработки перспективного плана на десятью пятилетку и прогноза развития производительных сил на более отдаленную перспективу проведение данной конференции было весьма актуальным и своевременным. Она безусловно окажет положительное влияние на уровень научного обоснования перспективных планов развития народного хозяйства республик Средней Азии и экономического района в целом.

Н. А. Волотко

МУНДАРИЖА

КПСС XXV съезди олдидан

Фаннинг янги чўққилари сари	3
М. К. Нурмухамедов. Олимларнинг бурч ва масъулиятлари	12
С. С. Собиров. Ўзбекистон қишлоқларида турар жой ва маданий-маиший қурилишларнинг ўсиши	15
А. М. Юнусов. Совет кишиларининг умум миллий ғурурида интернационал ва миллий диалектик бирлиги	21
Н. П. Мунько. Улуғ Ватан урушида фронт орқасининг фронтга ёрдами	28
Б. Д. Қоржавин. Уруш йилларида Ўзбекистон ирригацияси	35
Г. П. Саркисянц. Суд юргизиш ишларида ҳимоячининг мавқеи ҳақида ва совет жиноий процессида ҳимоя қилишнинг эффективлиги масаласига доир	40
А. Ш. Муҳаммаджонов. Иттифоқчи республикалар Меҳнат қонунилари Кодексига мувофиқ ҳодимнинг ташаббуси билан меҳнат шартномасини бекор қилиниши	48
Ш. Жўраев. Ибн Сино қарашда билиш процесси қарама-қаршиликларининг баъзи масалалари	55
А. А. Ҳакимов. IX—XIII асрларда Мовароуннахр санъатининг мотив ва образларидан	63

Илмий ахборот

Э. Б. Бекметов. Қолхозларни мустақкамлашда кадрлар роли (Хоразм области мисолида)	73
Б. К. Кубаев. Саккизинчи беш йилликда Самарқанд областида халқ маорифи, ўрта махсус ва олий мактабларнинг ривожланиши	77
С. И. Исянов. Урушдан олдинги (1937 — июнь 1941) йилларда Ўзбекистон меҳнаткашларини ҳарбий ватанпарварлик тарбияси	80
Н. К. Султонова. Ўзбекистон ипакчилик саноатининг ташкил этилиши тарихидан	83
Х. Нормуродов. XIX асрнинг охири, XX асрнинг бошларида Ўзбекистонда деҳқонлар ҳаракати тарихига доир (Самарқанд области мисолида)	86
Э. А. Умаров. Навоий тилида фразеология айнадлиги	89
М. Қосимов, С. Мейвапов. Янгийўл теварагида палеолит қуроқларининг янги топилдиқлари	92

Танқид ва тақриз

С. К. Зиёдуллаев, Р. Я. Досумов. Саноат ишлаб чиқаришини иқтисодий рағбатлантириш муаммоси	95
--	----

Янги китоблар

З. Р. Нуриддинов, Д. Олломуродов, Г. И. Желтова. «Ўзбекистон ССР тарихининг бир томлиги»	98
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Н. А. Волотко. Ўрта Осиё республикаларида ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиши ва жойлаштирилишига бағишланган илмий конференция	100
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу XXV съезду КПСС

К новым рубежам науки	3
М. К. Нурмухамедов. Долг и ответственность ученого	12
С. С. Сабилов. Рост жилищного и культурно-бытового строительства в селах Узбекистана	15
А. М. Юнусов. Диалектическое единство интернационального и национального в общенациональной гордости советского человека	21
Н. П. Мунько. Тыл — фронту в Великую Отечественную войну	28
Б. Д. Коржавин. Иригация Узбекистана в годы войны	35
Г. П. Саркисянц. К вопросу о процессуальном положении защитника и эффективности защиты в советском уголовном процессе	40
А. Ш. Мухамеджанов. Расторжение трудового договора по инициативе работника по Кодексам законов о труде союзных республик	48
Ш. Жураев. Некоторые вопросы противоречивости познавательного процесса во взглядах Ибн Сины	55
А. А. Хакимов. Из мира образов и мотивов искусства Мавераннахра IX—XIII веков	63

Научные сообщения

Э. Б. Бекметов. Роль кадров в укреплении колхозов (На примере Хорезмской области)	73
Б. К. Кубаев. Развитие народного образования, средней специальной и высшей школы в Самаркандской области в годы восьмой пятилетки	77
С. И. Исянов. Военно-патриотическое воспитание трудящихся Узбекистана в предвоенные годы (1937 — июнь 1941 года)	80
Н. К. Султанова. Из истории создания шелкообрабатывающей промышленности УзССР	83
Х. Нармурадов. К истории дехканского движения в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На примере Самаркандской области)	86
Э. А. Умаров. Тожественные фразеологизмы в языке Навои	89
М. Касымов, С. Менапов. Новые находки палеолитических орудий в окрестностях Янгюля	92

Критика и библиография

С.-К. Зиядуллаев, Р. Я. Досумов. Проблемы экономического стимулирования промышленного производства	95
--	----

Новые книги

З. Р. Нуриддинов, Д. Алламурадов, Г. И. Желтова. Однотомник «История Узбекской ССР»	98
---	----

Хроника научной жизни

Н. А. Волотко. Научная конференция по проблемам развития и размещения производительных сил среднеазиатских республик	100
--	-----

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Х. Карабаева*

P08459. Сдано в набор 11/VI-1975 г. Подписано к печати 16/VII-75 г. Формат 70×108^{1/16}. Бумага. типогр аф
№ 1. Бум. л. 3,25. Печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 9,0. Изд. № 1523. Тираж 1489. Цена 80 к. Заказ 135.

Гипография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 50 к

Индекс
75349